

ISSN 2223-1730

УЧРЕДИТЕЛЬ - ЧОУ ВО «ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ» (г. АРХАНГЕЛЬСК)
ИВАНОВСКИЙ ФИЛИАЛ
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Научный журнал

№ 1(29)

2018 год

ЖУРНАЛ ЯВЛЯЕТСЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ ИНСТИТУТА ФУНДАМЕН-
ТАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОЛИТИКЕ

Ответственность за содержание несут авторы публикаций

Редакционный совет:

А.Н. Ежов – президент ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почетный работник науки и техники РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник юстиции России, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, *председатель редакционного совета*;

О.Г. Антонова – начальник Департамента образования Ивановской области;

В.В. Иванов – депутат Государственной Думы ФС РФ;

Н.Л. Ковалева – Уполномоченный по правам человека в Ивановской области;

С.Н. Князев – доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Республика Беларусь);

А.С. Кузьмичев – председатель Ивановской городской Думы;

А. И. Малышкина – депутат Ивановской областной Думы, член Ивановского регионального штаба Общероссийского народного фронта, доктор медицинских наук, профессор;

Д.И. Полывинный – профессор ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», доктор исторических наук, профессор;

М.П. Соболев – проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), член Международной федерации журналистов (Брюссель);

В.А. Шарнин – заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, доктор химических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

А.А. Федотов – руководитель научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества, доктор исторических наук, профессор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *председатель редакционной коллегии, главный редактор*;

К.А. Полозова, директор Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск) – *заместитель главного редактора, заместитель председателя редакционной коллегии*;

Т.П. Белова, кандидат философских наук, доцент ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»;

Н.А. Голикова – директор издательства ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск);

В.П. Океанский – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

СОДЕРЖАНИЕ

К.А. Полозова Развитие высшей школы в современной России: сложности и перспективы 3

ГОСУДАРСТВО

В.В. Иванов На пороге великих свершений 5

ПРАВО

М.Л. Федорова К юбилею руководителя магистерской программы по юриспруденции Института управления профессора Б.А. Спасенникова 7

Б.А. Спасенников Криминальное поведение и расстройство личности 11

М.А. Ильина О психотерапевтической работе психолога с осужденными к лишению свободы 17

Е.С. Хлопина Преступное поведение и невроз 20

Н.С. Богачева Мать и дитя в местах лишения свободы 23

Ю.Н. Серегин Проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей 26

Р.С. Еременко Конституция Российской Федерации – историческое достижение государства и общества (к 25-летию со дня принятия Основного закона) 34

Е.Г. Сизарова Нравственные аспекты проблемы коррупции 46

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская Университет в динамике тысячелетий 49

ПЕДАГОГИКА

С.К. Редков, О.В. Редкова Основы патриотического воспитания в дошкольном образовании 55

Д.В. Кирюхин Дополнительные и творческие задания на занятиях по латинскому языку как фактор, способствующий повышению мотивации в обучении 58

П.С. Васильков Влияние физической активности на качество здорового образа жизни 63

ИСТОРИЯ

Г.В. Седова (ин. Евфросиния) Рижская епархия в советской кампании «борьбы за мир» конец 40-х и середина 60-х годов XX столетия 67

К.А. Юдин Из истории зарубежного кинематографа: Анни Жирардо и Симона Синьоре – «королевы экрана» Пятой Республики 1950 – 1980-х гг. 78

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Предлагаем Вам стать авторами журнала **«На пути к гражданскому обществу»**.

Журнал как научное издание имеет социально-функциональное назначение – содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов научных изысканий и достижений. В статьях публикуются разные точки зрения, не всегда совпадающие с мнением редакционного совета и редакционной коллегии. Ответственность за содержание публикаций несут авторы. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Рукописи, присланные в журнал, авторам не возвращаются. Авторский гонорар не выплачивается. Мы поместим научные статьи, рецензии на монографии и диссертации, переводы, обзоры конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим, экономическим, религиоведческим и иным аспектам российского и зарубежного опыта по следующим **направлениям**:

государство;

право;

образование;

политические партии и движения;

социальная ответственность бизнеса;

религиоведение;

национальный вопрос;

историософия и русская религиозная философия;

политология;

общественные организации;

местное самоуправление;

история;

рецензии.

Периодичность выпуска – 4 номера журнала в год (возможен выпуск двоянных номеров). Издание журнала осуществляется на базе Ивановского филиала Института управления (г. Архангельск) и Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества.

Объем научных статей 0,5 - 1 п.л., рецензий - до 0,3 п. л.

Правила оформления.

Материалы следует выполнять в редакторах «Microsoft Word». Шрифт Times New Roman, 14 пт, выравнивание текста по ширине, красная строка 1,5 см, поля 2,5 см с каждой стороны, полуторный интервал,

Сноски на литературу указываются в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, затем, после запятой, номер страницы [3, с. 36];

Сноски на несколько источников разделяются между собой точкой с запятой.

Нумерованный список литературы приводится в конце текста в алфавитном порядке. Литература на иностранных языках располагается в конце списка.

К статье следует приложить аннотацию и ключевые слова материала, черно-белую фотографию автора, сведения об авторе, которые включают фамилию, имя, отчество автора, его должность и место работы, ученую степень, телефон, e-mail.

По **всем вопросам**, связанным с публикацией можно обращаться *по электронной почте*:

aalfedotov@yandex.ru.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ТУ37-00151 от 16 июня 2011 г.

Адрес редакции (издателя):

153032 г. Иваново, ул. Ташкентская, дом 90, литер А5

Телефон:

(4932)42-43-39, 42-43-38

Факс (4932) 42-43-39

e-mail: aalfedotov@yandex.ru

Формат 60x84/8

Бумага писчая.

Гарнитура « Таймс».

Печать офсетная.

Дата выхода в свет 10 мая 2018 года.

Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд.л. 7,9.

Тираж 300 экз.

Цена свободная.

Ивановский филиал

ЧОУ ВО

«ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ»

153032, г. Иваново,

ул. Ташкентская, 90, литер 5 «А».

Тел./факс 42-43-39.

E-mail: ivanovomiu@yandex.ru,

Отпечатано с оригинала-макета

ОАО «Информатика»

153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, 90

ISSN 2223-1730

9 772223 173007

К.А. Полозова

Заместитель главного редактора научного журнала
«На пути к гражданскому обществу», директор
Ивановского филиала ЧОУ ВО «Институт управления»,
кандидат исторических наук, доцент

Развитие высшей школы в современной России: сложности и перспективы

В России реформы в сфере образования – нечто привычное и кажущееся само собой разумеющимся для тех, чья жизнь связана с работой в образовательных учреждениях. Сложности, с которыми в последние годы оказалась связана деятельность системы российского образования, в первую очередь – негосударственного, с одной стороны носят обоснованный характер. В 1990-е годы государство ослабло, это сказалось на многих сферах общественной жизни. Образование не было исключением. Имелись случаи профанации учебного процесса в некоторых вузах, нацеленных на получение прибыли, а не на то, чтобы дать объем знаний пришедшим в них студентам. Но, в то же время, всегда есть риск «вместе с водой выплеснуть и ребенка», особенно когда решающую роль играет расхождение мнений руководства вуза и проверяющих на полноту и сроки устранения сделанных комиссией Рособрнадзора замечаний. Представляется, что есть необходимость совершенствовать существующую нормативную базу, регулирующую образовательную сферу в России, а также механизмы ее применения. Но, в первую очередь, использовать те возможности, которые дает нам существующая нормативно-правовая база; уметь видеть потенциал для развития в рамках действующего правового поля.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ), вступивший в силу в начале 2013 года, во главу угла поставил практико-ориентированное обучение студентов; развитие инклюзивного образования, обеспечение каждой образовательной организацией доступной (безбарьерной) среды для инвалидов и других маломобильных групп населения; обеспечение информационной открытости образовательных организаций посредством их официальных сайтов; развитие дистанционных образовательных технологий.

Новые приоритеты в образовании обусловили соответствующие изменения и в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность вузов, в том числе изменились образовательные стандарты. Сегодня образовательные стандарты по направлениям и специальностям высшего образования закрепляют компетенции, которые не просто обеспечивают знания студентам той или иной дисциплины, но и отвечают за практическую подготовку выпускника. Участие представителей профильных организаций (потенциальных работодателей) необходимо на этапе разработки и утверждения образовательных программ, сегодня вузы при разработке программ должны учитывать и действующие профессиональные стандарты. Не менее 50% от числа членов комиссии по итоговой государственной аттестации студентов должны составлять руководители или ведущие специалисты профильных организаций, учреждений. Также акцент делается на обязательный элемент образовательной программы – учебную и производственную практику.

Вместе с тем, образовательные стандарты, определяя набор образовательных компетенций: знаний, умений навыков, которые должны получить студенты в ходе обучения, предлагают вузам самостоятельно решать, какими учебными дисциплинами

указанные компетенции будут обеспечиваться, в целом, многое в организации образовательного процесса отдается для самостоятельного решения вузам.

Хотелось бы также отметить, что для современной системы образования характерно развитие непрерывного образования, которое обеспечивает возможность реализации гражданами своего права на образование в течение всей жизни.

Например, новый проект «Открытое образование», который курирует Минобрнауки РФ, обеспечивает доступ к открытым онлайн-курсам, результаты аттестации по которым сможет перезачесть любой университет. Граждане, освоившие курсы в рамках самообразования, не являясь студентами, могут поступить в образовательную организацию в качестве экстернов для прохождения промежуточной и итоговой аттестаций и получить диплом. Сейчас это предусмотрено в любом вузе.

Непрерывное образование – это оптимальная модель развития образования для современного ритма жизни, которая переполнена разнообразной информацией, обусловлена стремительной утратой актуальности одних знаний и навыков и потребностью в новых, более совершенных и прогрессивных.

Активное внедрение дистанционных технологий помогает внедрению модели непрерывного образования в нашу жизнь, дает возможность совмещать работу и продолжение обучения, повышение квалификации, самообразование и просто расширять кругозор, повышать эрудицию. Дистанционные технологии – это находка для людей, которые заинтересованы в регулярном повышении своей компетентности и грамотности в той или иной области, в актуализации своих знаний, поскольку они дают большие возможности, как вузу, так и его студентам.

Учиться – это, прежде всего, их ответственность. Невозможно научить, если студент к тому не стремится сам. Вуз может только предоставить ему все необходимые ресурсы, в том числе через взаимодействие с преподавателем и возможности для становления компетентного специалиста. Без инициативы и желания научиться у студента, вряд ли, что-то получится. К сожалению, студенты, относящиеся к процессу обучения формально и, полагаящие, что получение диплома обуславливает окончание процесса обучения, есть в каждом вузе. Но если студент жаждет знаний, осознает ответственность за уровень своей образованности и компетенции в том или ином направлении на каждом этапе своей жизни или карьеры, он понимает, насколько удобен и значим для него, такой дополнительный ресурс, как дистанционные технологии в образовании. Такой студент заставляет работать дистанционные технологии на себя, использует образовательные ресурсы он-лайн, развивается интеллектуально и профессионально.

Мы живем в сложное время больших возможностей. Сейчас время академической мобильности, когда можно пройти бакалавриат по одной специальности, магистратуру по другой, переподготовку по третьей. И это не означает, что человек ни по одной из этих специальностей не будет иметь глубоких знаний; напротив, по каждой из них он будет иметь их в том объеме, который требует современная динамично меняющаяся ситуация на рынке труда. Не нужно бояться смелых, амбициозных задач; те, кто их ставит, всегда достигают большего, чем те, кто вершиной своих мечтаний определяет лишь насущно необходимое. Многие вещи сами по себе не плохи и не хороши, их делает такими наше к ним отношение. Кризис может сломать человека, а может стать для него новым шансом, новой возможностью. Новые возможности может открыть перед человеком и получение новой специальности; не надо их упускать.

©Полозова К.А., 2018

ГОСУДАРСТВО

В.В. Иванов

**Депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации, первый заместитель председателя
Комитета по контролю и Регламенту Государственной Думы**

На пороге великих свершений

В статье обозначены ключевые моменты Послания Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию, оглашенного 1 марта 2018 года. Те стратегические направления, буквально во всех важнейших отраслях жизнедеятельности нашей Родины, которые Президент России обозначил в Послании Федеральному Собранию, говорят о том, что мы стоим на пороге великих свершений.

Ключевые слова: Президент, Россия, Родина, Федеральное Собрание, стратегические направления.

Когда 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В. В. Путин огласил Послание Федеральному Собранию, то было очевидно, что Послание Президента России – исключительно важное событие политической и общественной жизни страны. Оно оглашено в условиях, когда Российская Федерация стоит перед многими внешними и внутренними вызовами, во время перемен в глобальной геополитической реальности, в которой позиция России становится все более значимой.

Владимир Владимирович в самом начале Послания обозначил этот особый рубежный характер времени, в которое мы живем; того, что значимость нашего выбора, каждого шага, поступка, очень велики, потому что они определяют будущее на десятилетия вперед. При этом он отметил, что именно такие сложные периоды – благоприятное время для рывка вперед.

Скорость технологических изменений растет стремительно; технологическое отставание означает потерю суверенитета, потерю человеческого потенциала. Изменения в мире носят цивилизационный характер, соответственно, они требуют масштабного ответа. И,

как уверенно сказал Президент, мы готовы на такой ответ. Но нам нужно проявить всю волю для дерзновенного результативного труда. Важны вовлеченность людей в дела страны, что в совокупности с духовно-нравственными ценностями, культурным наследием делает нас единым народом.

При этом нужен прорыв и в вопросах благополучия граждан. Нужно укрепление институтов демократии, местного самоуправления, гражданского общества, судов. Для государства важны благополучие людей, достаток в российских семьях. Необходимо особое внимание к развитию всех населенных пунктов России, чтобы везде людям было комфортно жить. Для обеспечения связанности страны необходимо «прошить» ее современными коммуникациями. В том числе, ситуация, когда в соседние области нужно лететь через Москву, должна остаться в прошлом.

Размер заработной платы, уровень подготовки специалистов в бюджетной сфере должны расти. Нужно развитие малого предпринимательства; несырьевого экспорта. Доля государства в экономике должна постепенно снижаться.

Глава государства обозначил необходимость стремиться к тому, чтобы ежегодно не менее 5 миллионов человек улучшали жилищные условия. Для этого нужны общий рост доходов граждан, снижение ставок ипотечного кредитования, улучшение предложения на жилищном рынке.

Были обозначены и проблемные моменты, в том числе в ходе реформы здравоохранения, в сфере экологии, культуры, образования и способы их решения; обозначены задачи развития в этих направлениях. Большое внимание было уделено цифровой экономике, развитию правовой базы, необходимой для новой реальности. Переход к цифровой экономике поможет и преодолению коррупции.

Особое внимание было уделено вопросам безопасности страны, модернизации и повышения боеспособности армии, новым видам вооружений, их испытаниям, новейшим достижениям и перспективным разработкам в этой сфере, защите рубежей России от внешних угроз. При этом растущая военная мощь России никогда не будет использоваться в наступательных целях; напротив, будет гарантией стратегического баланса в мире.

Сопровождение выступления слайдами и видеоматериалами способствовало лучшему восприятию содержащегося в нем большого массива важнейшей информации.

Все Послание было предельно информативным и отличалось глубиной содержания, остротой постановки вопросов, определяющих стратегию развития нашей страны.

18 марта 2018 года в нашей стране прошли Президентские выборы, еще раз показавшие ту огромную поддержку, которой пользуется Владимир Владимирович Путин у граждан России. Вечером того же дня, в составе инициативной группы, поддержавшей самовыдвижение В.В. Путина кандидатом в Президенты России, мы встречались с ним. Для меня лично, как и для любого из членов инициативной группы, прошедшая избирательная кампания – высокая честь и большая ответственность. Те стратегические направления, буквально во всех важнейших отраслях жизнедеятельности нашей Родины, которые Президент обозначил в Послании Федеральному Собранию, говорят нам о том, что мы стоим на пороге великих свершений. Встреча с В.В. Путиным 18 марта укрепила во мне эту уверенность, а также ощущение того, что впереди очень много сложной, но очень важной для страны работы, залог успешности которой – в консолидации народа вокруг национального лидера.

©Иванов В.В., 2018

М.Л. Федорова

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

К юбилею руководителя магистерской программы по юриспруденции Института управления профессора Б.А. Спасенникова

Статья посвящена Юбилею доктора медицинских наук, доктора юридических наук, профессора Спасенникова Бориса Аристарховича. В исследованиях Б.А. Спасенникова разработаны концептуально-теоретические основы совершенствования правового регулирования принудительного психиатрического лечения, что позволяет, усиливая социально-правовой контроль над преступностью и общественно опасными деяниями, оказывать этим больным квалифицированную медицинскую помощь. Это дает возможность обеспечить реализацию законодательства в соответствии с современными требованиями развития общества. Решен ряд фундаментальных проблем науки и практики, заложены концептуальные основы оптимизации применения принудительных мер медицинского характера. Значимость исследований ученого проявляется в возможности использования результатов для корректировки приоритетов правовой политики, реформы отдельных институтов и норм законодательства.

Ключевые слова: невменяемость, вменяемость, принудительные меры медицинского характера, научная деятельность.

В январе 2018 года отметил 60-летний юбилей Борис Аристархович Спасенников, который с 1996 года связан трудовой деятельностью с Институтом управления.

Б.А. Спасенников защитил докторскую диссертацию, посвященную исследованию роли психических расстройств в преступном поведении, законности и обоснованности принудительного психиатрического лечения, в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина в 2004 году [13].

Значительная часть исследований Б.А. Спасенникова посвящена проблемам уголовного права [23, с. 120-124; 33, с. 13-21; 34, с. 258-267; 35, с. 495-502; 37, с. 55-61; 38, с. 789-792]. В его исследованиях разработаны концептуально-теоретические основы совершенствования правового регулирования принудительных мер медицинского характера, что позволяет, усиливая социально-правовой контроль над преступностью и общественно

опасными деяниями, осуществлять этот процесс в строгих рамках законности и свести к необходимому минимуму неизбежные ограничения прав и свобод лиц с психическими расстройствами [6, с. 31-37; 7, с. 33-40; 26, с. 665-670].

Показано, что создание целостной межотраслевой концепции принудительных мер медицинского характера имеет фундаментальное значение в реализации принципов законности, справедливости и гуманизма. Без ее разработки сложно обеспечить реализацию уголовного законодательства в соответствии с современными требованиями развития общества, его основными ценностями. Ученым решен ряд фундаментальных проблем науки уголовного права и практики, заложены концептуальные основы оптимизации применения принудительных мер медицинского характера. Значимость исследований проявляется и в возможности использования их результатов для корректировки приоритетов уголов-

но-правовой политики, реформы отдельных институтов и норм Общей части уголовного законодательства. Концептуальные положения работ Б.А. Спасенникова находят последовательное выражение в комментировании отечественного законодательства и рекомендациях по его применению, проекте ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации, получивших силу закона.

Особое внимание ученый уделяет медицинскому праву [4, с. 19-24; 18, с. 141-144; 19, с. 39-43; 39, с. 455-458; 40, с. 1109-1115].

Он указывает на недопустимость разрешения вопроса о «невменяемости» лица судебными психиатрами, считая, что решение этого вопроса является прерогативой суда. Конкретизируя основания для применения принудительных мер медицинского характера, которые, по мнению ученого, расплывчато сформулированы в УК РФ, он заостряет внимание на том, что психическое расстройство должно оказывать влияние на поведение человека при совершении им общественно опасного деяния. Острой критике Б.А. Спасенников подвергает тенденцию признания невменяемыми лиц, имеющих психические заболевания, независимо от оценки влияния этих заболеваний на поведение в момент совершения деяния [8, с. 33-36; 9, с. 41-45; 16, с. 49-55; 36, с. 17-20].

Кроме того, ученый глубоко анализирует проблему «опасности психически больных лиц для общества», связанную с продолжительностью применения принудительных мер медицинского характера. Б.А. Спасенников – сторонник пожизненного принудительного амбулаторного наблюдения и лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния, страдающих хроническим психическим расстройством или слабоумием [15, с. 25-32; 17, с. 49-54; 20, с. 252-256]. Указывает на то, что ч. 4. ст. 97 УК РФ, по существу выпадает из «принудительных мер медицинского характера» и предлагает новый правовой механизм предупреждения общественно опасных деяний лицами, «не представляющими опасности по своему психическому состоянию» [11, с. 46-50; 12, с. 115-120; 14, с. 15-19; 21, с. 146-148]. Проанализировав, с точки зрения медицины и права, цели принудительных мер медицинского характера, ученый предложил уточняющие формулировки статей 98-102 УК РФ.

Борис Аристархович – сторонник введения в Уголовный кодекс РФ понятия «состояние вменяемости», предлагает его определить, как «способность к осознанно-волевому поведению во время совершения преступления». Ученый предлагает исключить из ст. 21 УК РФ «иное болезненное состояние психики», заменив его «иным психическим расстройством» [10, с. 65-68; 22, с. 119-122; 24, с. 28-31]. Он считает некорректным использование словосочетаний «ограниченная вменяемость» и «возрастная невменяемость», критикует предложение о включении психических расстройств в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Б.А. Спасенников предлагает определение состояния опьянения как «психического расстройства в результате введения в организм человека веществ, оказывающих психотропное, нейротоксическое воздействие на головной мозг». Рассматривает различные аспекты освобождения от наказания лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Полагает, что подобное освобождение – «право», но не «обязанность» суда.

В своих трудах Б.А. Спасенников также высказывает предложение о снижении возраста лиц, подлежащих уголовной ответственности, до двенадцати лет [25, с. 27-32; 27, с. 7-12; 28, с. 15-25; 29, с. 4-8].

Особое место в трудах профессора занимают публикации, посвященные науке оперативно-розыскной деятельности, учитывающей личность преступника [1, с. 111-115; 2, с. 7-9; 3, с. 29-31; 5, с. 411-417; 30, с. 14-16; 31, с. 9-11; 32, с. 36-40].

Выводы в публикациях автора основываются на глубоком ретроспективном историко-правовом анализе отечественного и зарубежного законодательства, сравнительном анализе современного зарубежного законодательства, специальных криминологических исследованиях широкого спектра эмпирических данных, обширном перечне литературных источников.

В трудах Б.А. Спасенникова заложена основа нового системного многоаспектного научного направления – правовой теории защиты конституционных благ от общественно

опасных посягательств со стороны лиц, страдающих психическими расстройствами, а также защиты прав и законных интересов этих лиц. Борис Аристархович и после переезда в Москву сохраняет связь с МИУ, оказывая помощь магистрантам в их обучении. Ученый остается постоянным автором журнала «На пути к гражданскому обществу».

Библиографический список:

1. Налбандян Р.Г., Спасенников Б.А. Принуждение при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 111-115.
2. Налбандян Р.Г., Спасенников Б.А. Система оценки деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России как фактор, влияющий на ее эффективность // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С. 7-9.
3. Нарусланов Э.Ф., Спасенников Б.А. Оперативные признаки членов радикальных религиозных группировок // Оперативник (сыщик). 2017. Т. 51. № 2. С. 29-31.
4. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Возникновение и развитие медицинской помощи в отечественной пенитенциарной системе (1775-1905) // Медицинское право. 2016. № 2. С. 19-24.
5. Смирнов А.М., Андреев С.Н., Спасенников Б.А. Характеристика осужденных к лишению свободы, состоящих на профилактическом учете в исправительных учреждениях, по основаниям постановления на данный учет // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 3. С. 411-417.
6. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастения у осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 4. С. 31-37.
7. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2. С. 33-40.
8. Спасенников Б.А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенитенциарной медицины // Российский медицинский журнал. 2015. Т. 21. № 6. С. 33-36.
9. Спасенников Б.А. О значении неврастения в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41-45.
10. Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 65-68.
11. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств // Медицинское право. 2016. № 4. С. 46-50.
12. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 115-120.
13. Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московская государственная юридическая академия. Москва, 2004.
14. Спасенников Б.А. Проблемы законности продления, изменения и прекращения применения принудительных мер медицинского характера // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. Т. 49. № 5. С. 15-19.
15. Спасенников Б.А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 25-32.
16. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2. С. 49-55.
17. Спасенников Б.А., Вилкова А.В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 49-54.
18. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
19. Спасенников Б.А., Дюкова Г.М. Медико-юридическое значение синдрома Мюнхгаузена // Медицинское право. 2017. № 3. С. 39-43.
20. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.

21. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 5. С. 146-148.
22. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 119-122.
23. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
24. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5. С. 28-31.
25. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6. С. 27-32.
26. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
27. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1 (25). С. 7-12.
28. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 15-25.
29. Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 4-8.
30. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. О совершенствовании оперативно-разыскных мероприятий в среде лиц, отбывающих наказание за преступления экстремистского характера // Оперативник (сыщик). 2015. № 4 (45). С. 14-16.
31. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Правовое регулирование оперативно-разыскной деятельности в учреждениях ФСИН России // Оперативник (сыщик). 2014. № 4 (41). С. 9-11.
32. Спасенников Б.А., Цатуров А.В. Проблемы правового регламентирования оперативно-разыскной деятельности в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 36-40.
33. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
34. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
35. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.
36. Тихомиров А.Н., Спасенников Б.А. Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 17-20.
37. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.
38. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
39. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 24. С. 455-458.
40. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May-June 2017. № 8 (3). Page No. 1109-1115.

©Федорова М.Л., 2018

Б.А. Спасенников

**Главный научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор**

Криминальное поведение и расстройство личности

Представлены итоги исследования лиц, имеющих судимость (основная группа), и законопослушных граждан (контрольная группа). Выявлено, что у лиц, имеющих судимость, в 5,5 раз чаще, нежели в контрольной группе, выявляются различные расстройства личности (психопатии), которые могут играть важное значение в реализации криминального поведения. Наиболее распространенное среди обследованных осужденных – диссоциальное расстройство личности. У большинства лиц, имеющих судимость, выявлялось нарушение мыслительной деятельности в виде недостаточного прогнозирования последствий своих действий. Эти нарушения позволяют необдуманно включаться в преступное поведение. При этом преступник полностью не лишен возможности регуляции своего поведения.

Ключевые слова: расстройство личности, принудительные меры медицинского характера, ресоциализация.

Совершенствование способов ресоциализации лиц, признанных судом виновными в совершении преступления, оказания медико-психологической помощи осужденным, которая направлена на понижение рецидивоопасности, на наш взгляд, принадлежит к числу наиболее значимых проблем медицинской и юридической наук. Важность проблемы связана с распространенностью психических расстройств у лиц, имеющих судимость, а также с рецидивной преступностью лиц, исправление которых не достигнуто в ходе исполнения наказания; важностью для науки и практики комплексного подхода к оптимизации путей предупреждения преступных посягательств, девиантного поведения [1, с. 49-51; 3, с. 109; 4, с. 63-67; 5, с. 70-74].

Различие механизмов общественно опасного (девиантного) поведения определяет спектр методологических подходов к формированию концептуальных положений ресоциализации лиц, совершивших преступление. Ряд авторов считают, что эти лица страдают «опасным состоянием», «преступной болезнью» [6, с. 55-59; 7, с. 149-150].

Создание междисциплинарной концепции ресоциализации лиц, имеющих суди-

мость, связано с разрешением ряда проблем, которые имеют самостоятельное значение для науки. Среди них – распространенность нервно-психических расстройств среди лиц, имеющих судимость; влияние нервно-психических заболеваний на криминальное поведение; возможность ресоциализации лиц, имеющих судимость, на фоне медикаментозной терапии; повышение эффективности медикаментозной и психотерапевтической профилактики преступного поведения лиц, страдающих нервно-психическими заболеваниями, и многие другие.

На наш взгляд, цели наказания, предусмотренные российским законодательством, не могут быть достигнуты, если не будут учитываться все особенности осужденного, характеризующие его во время отбывания наказания, в том числе, нервно-психическое здоровье.

Цель исследования – оптимизация ресоциализации лиц, имеющих судимость, страдающих расстройством личности.

Было обследовано 250 мужчин в возрасте от 35 до 50 лет. Основную (первую) группу обследованных составили лица (n=50), имеющие судимость за преступления

против жизни и здоровья, собственности, общественного порядка, половой свободы (возраст – 43,6+/-2,6 лет). Ранее эти лица на диспансерном учете в психоневрологическом диспансере не состояли; судебно-психиатрическую экспертизу (в период следствия и суда) не проходили. Во вторую (контрольную) группу включены лица (n=200), которые не привлекались к уголовной ответственности (возраст – 42,4+/-2,8 лет). Исследование поперечное, выборка случайная, репрезентативная. Ввиду того, что исходные данные имели нормальное распределение, для оценки достоверности разницы показателей нами был использован критерий Стьюдента.

Проводились полиграфическое психофизиологическое (электроэнцефалография (далее – ЭЭГ), электрокардиография (далее – ЭКГ), кожно-гальванический рефлекс (далее – КГР), психологическое (миннесотский многопрофильный тест исследования личности, тест Спилбергера).

В первой группе обследованных лиц выявлено восемнадцать осужденных (36%), страдающих диссоциальным расстройством личности. Диссоциальное расстройство личности, по полученным данным, самая распространенная среди лиц, имеющих судимость, психопатия. Все больные имели судимость за совершение корыстно-насиловственных и насильственных преступлений. Из анамнеза жизни следовало, что с детских лет они плохо переносили учебную, воинскую и иную дисциплину, регламентированный режим. В юношеском возрасте их поведение граничило с мелким хулиганством. Их отличала повышенная раздражительность, гневливость, взрывчатость, в сочетании с злобностью, гетероагрессией, «самовзвинчиванием»; нежелание считаться с законными правами и интересами другого человека. Склонность к эмоциональному взрыву, гневу на незначительный, подчас нейтральный повод отмечалась у них на протяжении всей жизни. Гнев, агрессия возникали в ответ на бытовое замечание близких, чужое малоадаптивное поведение, а тем более, на провоцирующее в криминогенном отношении поведение. В момент агрессии отмечалось аффективное сужение сознания («разрядка эмоций»). Эти лица действовали, не учитывая возможных последствий своих

деяний. При этом для них была характерна высокая самооценка и завышенный уровень притязаний, стремление к доминированию, нетерпимость к любому противодействию; стремление к властвованию, лидерству в микросоциальной группе. Общая отличительная черта – пренебрежение к общепринятым правилам и социальным нормам. Отличало этих лиц вера в то, что к ним предвзято, недоброжелательно относятся окружающие. Наказание в виде лишения свободы вызвало декомпенсацию психопатии. Осужденные отказывались от добровольного лечения, не считали себя больными.

О наличии оснований для принудительного лечения лиц, страдающих психопатией, указывал еще в 1929 году И.Н. Введенский [8, с. 34].

В 1960 году И.С. Ной и Л.Г. Крахмальник выступали с докладом на конференции Ленинградского государственного университета по вопросу о предупреждении преступлений, совершенных лицами, страдающими психопатией. Однако в тот исторический период отечественное законодательство не предусматривало принудительного психиатрического лечения, соединенного с исполнением наказания [9, с. 52-57; 10, с. 54-57; 11, с. 60-64; 12, с. 58-61].

На наш взгляд, лица, страдающие диссоциальным расстройством личности, нуждаются в применении амбулаторных принудительных медицинских мер, соединенных с отбыванием наказания. Наблюдение и лечение у психиатра в амбулаторных условиях, включающее назначение нейролептиков с целью уменьшения психопатических расстройств, существенно улучшит психическое состояние [14, с. 46-52; 15, с. 106-108; 16, с. 44-47; 17, с. 38-40], может способствовать появлению условий, необходимых для достижения целей наказания.

Во второй (контрольной) группе выявлено только два лица (1%), которые страдали диссоциальным расстройством личности ($t = 5,13$; $p < 0,05$). Для них было характерно равнодушие к мнению и чувствам других. Они испытывали затруднения в становлении взаимоотношений с окружающими. Эти психические расстройства расценивались окружающими как проявление «дурного характера». Следует согласиться с тем, что психопат – человек, от «дурного» характера которого

страдают как он сам, так и общество. В этом суждении недостаточно оценивается значение расстройства личности в отношении ее асоциальности. Лишь криминальный конфликт приводит к необходимости заниматься диагностикой и лечения психического расстройства этого лица.

В первой (основной) группе выявлено двенадцать лиц (24%), у которых диагностировано эмоционально неустойчивое расстройство личности. Они имели судимость за совершение преступлений корыстной и насильственной направленности. Для них были характерны слабоволие и слабохарактерность. Им не хватало взвешенной оценки ситуации. Они податливы, легко попадают под негативное влияние (например, криминальных авторитетов); им свойственно стремление подражать так называемым «ворам в законе». Они постоянно обманывают окружающих, а в ходе судебного заседания якобы раскаивались в совершенном. Для этих лиц характерно «заражение» криминальной, конфликтной ситуацией, что приводит к участию в групповых деяниях, обусловленных позицией солидарности со «своими», давлением неформальной микросоциальной группы. Среди этих лиц высокий риск рецидива, но эти лица, по нашему мнению, не нуждаются в назначении принудительного психиатрического лечения. Они нуждаются в психологической коррекции, которая проводится психологами ФСИН России.

Во второй (контрольной) группе выявлено четырнадцать больных (7%), страдающих эмоционально неустойчивым расстройством личности ($t = 2,7$; $p < 0,05$). Окружающие определяли их как «слабовольных» людей, живущих «без руля и ветрил». Они постоянно искали развлечений, имели тягу к праздности; жили «одним днем», охотно подражали и подчинялись лицам, кто сулил им легкие впечатления.

В основной (первой) группе было пять лиц (10%) с параноидным расстройством личности, то есть особой склонностью к «сверхценным образованиям». Это проявляется, например, в подозрительности, ревности, которые сочетаются с недостаточной гибкостью в отношениях между людьми. Они имели судимость за совершение насильственных преступлений. Расстройство лич-

ности начинало проявляться у них к совершеннолетию. Однако и ранее обнаруживалось упрямство, как характерологическая особенность. Эти лица были крайне обидчивы, злопамятны и конфликтны, весьма чувствительны к пренебрежению их мнением. Они не прощают «ничего никому никогда». Им трудно поддерживать спокойные, ровные отношения с другими осужденными, а до судимости, в семье и коллективе. Эти особенности лишь обострялись с возрастом. Они «искажали» нейтральные, а подчас дружеские действия окружающих, считая их враждебными по отношению к себе. Подозрительность, недоверчивость, узость интересов, видение событий лишь в подтверждение собственной точки зрения, обострялись на фоне конфликтных отношений, тем более, после вынесения приговора. Лишение свободы вызывало декомпенсацию параноидного типа расстройства личности. Отсутствовала критика к своему заболеванию. Параноидное расстройство личности у осужденных к наказанию в виде лишения свободы, на наш взгляд, может быть опасно для окружающих. Этим лицам показаны принудительное психиатрическое лечение, соединенное с отбыванием наказания. Наблюдение у психиатра, выполняемое амбулаторно, применение анксиолитиков, нейролептиков для уменьшения выраженности психического расстройства, может улучшить психическое состояние, способствует появлению условий по достижению целей наказания. Этим лицам показано и психотерапевтическое воздействие.

Шесть лиц (3%), страдающих расстройством личности параноидного типа выявлено в контрольной группе ($t = 1,59$; $p > 0,05$). Ревность, недоверчивость окружающими расценивались как выражение «особо сильной любви», опыта и осторожности в межличностных отношениях.

Четверо осужденных (8%), у которых имелось эпилептоидное расстройство личности, выявлено в первой группе. Расстройство личности проявлялось в склонности к периодам злобно-тоскливого, угрюмо-злобного настроения с накапливающим внутренним раздражением, злобой и поиском человека, на котором хочется «сорвать зло». Они имели судимость за совершение насильственных преступлений. Их главенствующей чертой

были злопамятность, мстительность и жестокость. Если они получали власть над другими осужденными, то переставали с ними считаться. У них традиционно отмечается тяга к игре в карты и другие азартные игры, что не исключало мелочной скрупулезности, дошного соблюдения правил «воровской жизни». Про них зачастую говорили, «улыбка на губах, камень за пазухой». Лишение свободы вызывало декомпенсацию эпилептоидного расстройства личности. Осужденные не считали себя больными, нуждающимися в лечении у психиатра. По нашему мнению, этим осужденным показано назначение принудительного лечения у психиатра, соединенного с отбыванием наказания. Помимо психофармакотерапии, показано психотерапевтическое воздействие, которое оказывается психиатром или психологом ФСИН России.

В контрольной группе выявлено двое больных (1%), страдающих эпилептоидным расстройством личности ($t = 1,79$; $p > 0,05$). Они отличались ханжеством, лживостью, властью, увлечением азартными играми, что расценивалось близкими как проявление особенностей «дурного» характера.

У трех лиц, имеющих судимость (6%) обнаружено шизоидное расстройство личности. Оно проявлялось в внутренней переработке своих переживаний, замкнутости. Осужденные отличались своеобразным равнодушием к социальным нормам, испытывали определенные затруднения в межличностных контактах. Их внутренний, субъективный мир был «закрыт» для окружающих. Плохо адаптировались к изменяющимся, новым условиям, весьма непрактичны в бытовых вопросах, имели ригидные установки. Их поступки плохо прогнозировались окружающими. Все осужденные за причинение вреда здоровью различной степени тяжести, внешне не мотивированного. Лишение свободы всегда способствовало декомпенсации психопатии. На наш взгляд, все они угрожаемые в отношении аутоагрессии (суицид). По нашему мнению, шизоидное расстройство личности у осужденных опасно для самого осужденного и окружающих. Им показано назначение принудительного наблюдения и лечения, соединенных с отбыванием наказания. Принудительное лечение у психиатра, включающее применение нейрорепрессантов с

целью уменьшения выраженности психопатических расстройств, может существенно улучшить психическое состояние, будет способствовать появлению условий по достижению целей наказания.

Выявлено одно лицо (0,5%), страдающее шизоидным расстройством личности в контрольной группе ($t = 1,62$; $p > 0,05$). Он отличался неспособностью проявлять нежные, теплые чувства по отношению к близким, предпочитал уединение, был «непрактичен» в быту.

В первой группе выявлен один осужденный (2%), у которого имелось истерическое расстройство личности, что выражалось в демонстративности, лживости, эгоцентризме, повышенной внушаемости. Он был осужден за совершение преступления против половой свободы. Наш опыт и судебная практика показывают, что к назначению принудительного психиатрического лечения у психиатра надо подходить индивидуально с учетом сопутствующих церебральных расстройств. Шесть лиц (3%), страдающих истерическим расстройством личности, выявлено в контрольной группе ($t = 0,43$; $p > 0,05$).

По данным психофизиологического исследования (ЭЭГ, ЭКГ, КГР) у лиц, имеющих судимость, регистрируются нарушения биоэлектрической активности головного мозга в 46% случаев, а у лиц, не имеющих судимости, только в 22%. Это свидетельствует о том, осужденные имеют функционально-структурные дефекты нервной ткани, в отличие от лиц из контрольной группы ($t = 3,14$; $p < 0,05$).

Итак, согласно полученным результатам, 86% лиц, имеющих судимость, страдают расстройством личности (психопатией), не исключая способности к отбыванию наказания. В контрольной группе страдало расстройством личности 15% лиц, то есть в 5,5 раз меньше. Полученные нами результаты подтверждают предположение Е.К. Краснушкина [13, с. 76], основная часть «блатного мира» психопатична, а также мнение Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина [2, с. 87], что значительное число преступлений насильственного характера совершается виновными, имеющими психические расстройства, которые не исключают вменяемости.

На наш взгляд, расстройство личности (психопатия) – это психическое расстрой-

ство, нарушающее социальную адаптацию, приспособление человека к условиям внешней среды. Если психическая деятельность – отражение объективной действительности, то психопатия вызывает нарушение приспособления лица к условиям внешней среды. Она создает дефекты эмоционально-волевой сферы человека, оказывает существенное влияние на его интеллектуальные процессы, вызывает уменьшенную способность адекватно прогнозировать последствия своих действий и руководить ими, то есть может играть важную роль в возникновении криминального поведения. При этом преступник полностью не лишен возможности саморегуляции поведения, его произвольности и сознательности. Способность больного осознавать свои действия или руководить не утрачена, но существенно снижена.

Особенности такого человека выражаются в неспособности его психики сформировать «контролирующую инстанцию», воспринимать общественные ценности, правильно воспринимать объективную действительность. Криминальный эксцесс лица, страдающего психопатией, при прочих равных условиях, возникает легче. Наказание в виде лишения свободы приводит к формированию пенитенциарного синдрома, декомпенсации расстройства личности, нарастанию социопатических расстройств.

Результаты исследования показывают, что лицам, имеющим судимость, страдающим расстройствами личности диссоциального, шизоидного, эпилептоидного, параноидного типов показано применение в установленном законом порядке амбулаторного принудительного психиатрического наблюдения и лечения, соединенного с отбыванием наказания, а также в психологической, психотерапевтической помощи, направленных на улучшение нервно-психического здоровья, повышение качества жизни, предупреждение совершения преступлений, ресоциализацию.

Библиографический список:

1. Агеева М.П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Фе-

- дерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 49-51.
2. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: «Спарк», 1998.
3. Белоус В.Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6. С. 109.
4. Болбат Н.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Вестник международного института управления. 2015. № 5-6 (135-136). С. 63-67.
5. Болбат Н.А. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 70-74.
6. Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6 (51-52). С. 55-59.
7. Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 149-150.
8. Введенский И.Н. Принудительное лечение душевнобольных и психопатов / Душевнобольные правонарушители и принудительное лечение / Под ред. П.Б. Ганнушкина. М.: НКВД СССР, 1929.
9. Вилкова А.В. К вопросу о криминологической характеристике несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 52-57.
10. Кожин Г.В. Основания применения принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2 (125-126). С. 54-57.
11. Кожин Г.В. Социально-криминологический аспект алкоголизации // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 60-64.
12. Колпакова А.О. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания // Вестник междуна-

родного Института управления. 2014. № 1-2 (125-126). С. 58-61.

13. Краснушкин Е.К. Преступники-психопаты. М.: МГУ, 1929.

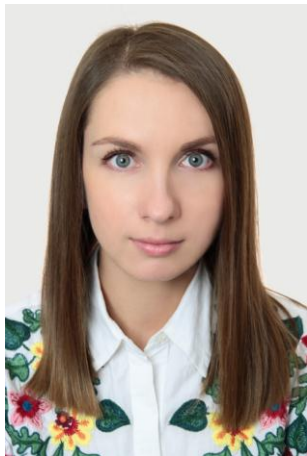
14. Мишуков С.Е., Годованец О.Г. О наказании виновного, страдающего психическим расстройством, в судебной практике // Вестник международного Института управления. 2016. № 1-2 (137-138). С. 46-52.

15. Пономарев С.Б., Пустовалов А.Р. Рецензия на монографию Б.А. Спасенникова, С.Б. Спасенникова «Уголовно-правовое значение состояния опьянения» // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 1-2. С. 106-108.

16. Тихомиров А.Н. Комментарий к статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (доктринальное толкование) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 1-2 (41-42). С. 44-47.

17. Тихомиров А.Н. Комментарий к статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4 (127-128). С. 38-40.

©Спасенников Б.А., 2018

М.А. Ильина

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

О психотерапевтической работе психолога с осужденными к лишению свободы

Большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, имеют психические расстройства, имеющие существенную роль в механизме преступного поведения. Они определяют уменьшенную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими. Увеличение распространенности психических расстройств у осужденных к лишению свободы актуализирует развитие и становление психотерапевтической деятельности психологов уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: психические расстройства, пенитенциарная система, преступник, психотерапия.

Раздел «Социальная, психологическая, воспитательная и образовательная работа с осужденными» Концепции развития УИС Российской Федерации предусматривает повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, разработку и развитие психотерапевтического направления работы психолога [3, с. 19-24; 5, с. 31-37; 6, с. 33-40].

Выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих психические расстройства, имеющие существенную роль в механизме преступного поведения, которые определяют уменьшенную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими. Это связано с увеличением объема поступающей информации в современном мире, неопределенностью будущего в условиях рыночной экономики, другими социальными и биологическими факторами. При этом субъект полностью не лишён возможности сознательности и произвольности поведения, его способность осознавать свои действия, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с условной психической нормой существенно уменьшена [1, с. 39-41; 2, с. 149-150;

7, с. 29-32; 8, с. 31-34; 10, с. 46-50; 11, с. 40-44].

Рост распространенности пограничных, подчас субклинических, психических расстройств у осужденных к лишению свободы актуализирует развитие и становление психотерапевтической деятельности психологов уголовно-исполнительной системы [4, с. 129-136; 9, с. 65-68; 12, с. 141-144; 14, с. 252-256].

Здоровая психика определяет высокую возможность социальной адаптации, выбора социально приемлемого поведения в любой сложной жизненной ситуации, в том числе и в криминогенной. Поэтому чаще преступления совершают лица, имеющие те или иные врожденные или приобретенные расстройства социальной адаптации, обусловленной внешними (травматическими, психогенными и др.) и внутренними (генетическими, соматогенными и др.) патологическими факторами. В подавляющем большинстве случаев это психопатии (расстройства личности), психопатизация различного генеза (посттравматического и др.), реже – неврозы, невротические синдромы, легкие формы слабоумия и иная патология. А зачастую комбинация этих психических расстройств, например, сочетание посттравматической психопатизации и алкогольной зависимости [13, с. 13-17; 15, с. 119-122; 16, с. 120-124; 19, с. 789-792].

Особенности такого субъекта сводятся к неспособности его психики сформировать полноценную контролирующую инстанцию, воспринимающую ценности и установки общества, адекватно воспринимать окружающий мир. Очевидно, что, при прочих равных условиях, криминальные срывы у лиц с подобными психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости, встречаются чаще. Биологические корни преступности нельзя игнорировать.

Лица, страдающие этими психическими расстройствами, в большинстве своем, в полной мере не осознают свое психическое нездоровье. Они не состоят на учете в психоневрологическом диспансере по месту жительства, т.к. эти психические расстройства не являются основанием для постановки на психиатрический учет. Эти лица в ходе предварительного следствия и суда, не подвергаются судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизе, так как эти психические расстройства не влияют на вменяемость, а зачастую остаются незамеченными для скоротечных следствия и суда. В итоге пограничные психические расстройства оказываются значимыми для сотрудников уголовно-исполнительной системы, где исполняется наказание, где зачастую происходит декомпенсация этих психических расстройств. Обвинительный приговор проделывает в осужденном, как едином психофизиологическом целом, обязательную «психическую переработку», реализуясь объективными соматическими симптомами и субъективными переживаниями, страхами, а в конечном итоге – поведением [17, с. 665-670; 18, с. 55-61; 20, с. 455-458; 21, с. 1109-1115].

На наш взгляд, осужденный может быть понят лишь как деятельная личность, как психофизиологическая целостность, в которой находят свое отражение вся сложность и качественное своеобразие его связей в условиях лишения свободы. Недооценивать сложное, зачастую внутренне противоречивое воздействие лишения свободы на течение подобных психических расстройств было бы ошибочным. Исправление осужденного к лишению свободы зависит от того, имеются ли у него определенные качества личности. Недостаточное развитие этих качеств возлагает на психологическую службу ФСИН России право и обязанность помочь осужденному в

его реабилитации. Разнообразие потенциально возможных форм реагирования на лишение свободы, вызывающее усложнение всей структуры поведения, может обернуться в условиях лишения свободы фактором, создающим дополнительное нервно-психическое напряжение в душевной жизни несовершеннолетнего осужденного, что затрудняет возможности его исправления, социальной реабилитации.

На осужденном лежит «бремя выбора»: избрать путь исправления или сохранить преступный путь. Задача психотерапевтической коррекции, проводимой психологами ФСИН России снять «бремя выбора» и облегчить «движение» осужденного по пути исправления. Имеет смысл использовать рациональную и разъяснительную психотерапию, коллективную и групповую психотерапию, игровую психотерапию, различные способы аутогенной тренировки. Эти психотерапевтические методики доступны психологу ФСИН. Они редко вызывают побочные, нежелательные эффекты.

Кроме того, необходимо выработать единообразие требований к осужденным, страдающим психическими расстройствами и тем осужденным, кто является практически здоровыми. Полагаем, что любое послабление режима по отношению к осужденным, страдающим психическими расстройствами, приведет к необратимости их психического нездоровья. Психическое нездоровье станет условно «выгодным». Осужденные, страдающие подобными психическими расстройствами, должны исполнять те же требования, что и здоровые осужденные, даже если это будет им даваться несколько сложнее, чем здоровым осужденным. Все осужденные равны перед режимом, независимо от наличия или отсутствия пограничного, субклинического психического расстройства. То или иное поощрение со стороны администрации осужденный может получить только через труд, через волевое усилие. Это важный шаг к психическому здоровью осужденных, это важный шаг к достижению целей наказания, к исправлению.

Библиографический список:

1. Агеева М.П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федера-

- ции) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 39-41.
2. Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 149-150.
3. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Возникновение и развитие медицинской помощи в отечественной пенитенциарной системе (1775-1905) // Медицинское право. 2016. № 2. С. 19-24.
4. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129-136.
5. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.
6. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.
7. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы России. Исторический аспект (часть 1) // Закон и право. 2018. № 1. С. 29-32.
8. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 2) // Закон и право. 2018. № 2. С. 31-34.
9. Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 65-68.
10. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств // Медицинское право. 2016. № 4. С. 46-50.
11. Спасенников Б.А. Уголовная ответственность и психические расстройства: сравнительно-правовое исследование // Российский следователь. 2016. № 7. С. 40-44.
12. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
13. Спасенников Б.А., Копыткин С.А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 13-17.
14. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.
15. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 119-122.
16. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
17. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
18. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.
19. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
20. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 24. С. 455-458.
21. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May-June 2017. № 8 (3). Page 1109-1115.

©Ильина М.А., 2018

Е. С. Хлопина

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

Преступное поведение и невроз

Поиск путей повышения эффективности способов ресоциализации осужденных, оказания психотерапевтической помощи, направленной на снижение рецидива, – одна из наиболее важных задач юридической и медицинской наук. Значимость исследуемой проблемы связана с распространенностью нервно-психических расстройств у осужденных, а также высоким уровнем рецидивной преступности, лиц, страдающих пограничными психическими расстройствами.

Ключевые слова: психические расстройства, пенитенциарная система, преступник, психотерапия.

Выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих психические расстройства, имеющие существенную роль в механизме преступного поведения, которые определяют уменьшенную ситуативную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими. Это связано с увеличением объема поступающей информации в современном мире, неопределенностью будущего в условиях рыночной экономики, другими социальными и биологическими факторами. При этом субъект полностью не лишён возможности сознательности и произвольности поведения, его способность осознавать свои действия, руководить ими не утрачена совсем, но по сравнению с условной психической нормой существенно уменьшена [17, с. 665-670; 18, с. 55-61; 20, с. 455-458; 21, с. 1109-1115].

Многообразие этиологических факторов общественно опасного поведения, варианты их различного сочетания, обуславливают широкий методологический спектр подходов к созданию концептуально-теоретических основ ресоциализации осужденных [1, с. 39-41; 3, с. 19-24; 5, с. 31-37; 6, с. 33-40].

Продолжение поиска путей повышения эффективности способов ресоциализации

осужденных, оказания психотерапевтической помощи, направленной на снижение рецидива, – одна из наиболее важных задач медицинской и юридической наук. Значимость исследуемой проблемы связана с распространенностью нервно-психических расстройств у осужденных, а также высоким уровнем рецидивной преступности, лиц, страдающих пограничными психическими расстройствами [2, с. 149-150; 7, с. 29-32; 8, с. 31-34; 10, с. 46-50; 11, с. 40-44].

Цель нашего исследования – анализ осужденных мужчин, страдающих неврастений. Исследованы лица, осужденные за преступления различной степени тяжести (50 человек). Мы относим неврастению к неврозам, то есть психическим расстройствам, не исключающим вменяемости.

Больные отмечали повышенную возбудимость и легкую истощаемость. Индифферентный раздражитель вызывал раздражительность, вспыльчивость, конфликты с окружающими, о чем впоследствии больные сожалели. Эмоциональные реакции (печаль, радость) становились кратковременными, что согласуется с данными других авторов. Обследованные жаловались на снижение трудоспособности, повышение утомляемости, отсутствие чувство бодрости. Подчас они жаловались, что в столовой «устают есть», «нет

сил дотащить себя от столовой до отряда». Их беспокоила головная боль лобно-височной локализации сжимающего характера («обруч неврастеника»), тяжесть или шум в голове, «стук в висках».

Засыпание зачастую затруднено, сон поверхностный, с частыми пробуждениями. Утром они не чувствовали бодрость. Напротив, после сна чувствовали себя разбитыми, отказывались выходить на работу.

Длительное напряжение памяти, внимания, становится для них трудным; ухудшалась память. Часто они отмечали, что «болит все», появлялись неприятные ощущения в голове, животе. При длительном течении заболевания появлялись ипохондрические мысли («Мне до воли не дожить»).

У осужденных, страдающих неврастений, выявлялись недостатки внимания, прогнозирования своих и чужих действий. Эти особенности и обуславливали совершение ими преступлений неосторожной формы вины, за которые они были осуждены. При этом больной не лишен полностью возможности саморегуляции своего поведения.

Причиной развития неврастений у обследованных больных всегда была психическая травма. Часто она заключалась в семейно-бытовых проблемах (алкоголизм и (или) измена супруги, ее уход из дома, семьи, развод с последующим разделом наследства, тревога за своих детей, которые остались с пьянствующей супругой, отсутствие постоянного жилья, неудовлетворительные жилищные условия); тяжелая болезнь или смерть близких; угроза материальному благополучию семьи; уголовное преследование близких; исполнительное производство в результате, по мнению больного, неправоудного решения суда; необоснованный перевод на нижеоплачиваемую должность, необоснованное или противоправное увольнение, не востребоваанность на рынке труда; крах юношеских надежд, наступившая нищета, бедность; преступное посягательство на жизнь, здоровье, собственность больного или его близких.

Неврастения развивалась в результате либо однократной сверхсильной психической травмы (одномоментная гибель в дорожно-транспортном происшествии жены и двух детей) или неоднократных подпороговых психических травм (наркозависимость супруги).

Неврастения возникала сразу после психической травмы или спустя некоторое время (запоздалое развитие). Особо неблагоприятным было сочетание нескольких психотравмирующих факторов (алкоголизация супруги, ее измены с собутыльниками, безразличие матери к своим детям, жестокость по отношению к ним в состоянии алкогольного опьянения, продажа пьянствующей супругой вещей из дома) [4, с. 129-136; 9, с. 65-68; 12, с. 141-144; 14, с. 252-256].

На наш взгляд, неврастения – нарушение физиологической деятельности головного мозга, обеспечивающего приспособление организма человека к условиям внешней среды. При этом больной полностью не лишен возможности сознательности и произвольности поведения; его способность осознавать свои действия или руководить ими не утрачена полностью, но по сравнению с психически здоровым человеком существенно уменьшена [13, с. 13-17; 15, с. 119-122; 16, с. 120-124; 19, с. 789-792]. Лишение свободы (пенитенциарный синдром) способствовало декомпенсации неврастений. На наш взгляд, осужденный может быть понят лишь как деятельная личность, как психофизиологическая целостность, в которой находят свое отражение вся сложность и качественное своеобразие его связей в условиях лишения свободы. Недооценивать сложное, зачастую внутренне противоречивое воздействие лишения свободы на течение подобных психических расстройств было бы ошибочным.

Неврастения не играет существенной роли в патогенезе криминального поведения. Поэтому, осужденные, страдающие неврастениями, не нуждаются в назначении принудительного амбулаторного лечения у психиатра, соединенного с исполнением наказания. Добровольное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра, включающее применение анксиолитиков с целью уменьшения выраженности психических расстройств, витаминотерапии, может улучшить их психическое состояние, будет способствовать появлению условий по достижению целей наказания. Всем больным показано психотерапевтическое воздействие.

Рост распространенности пограничных, подчас субклинических, психических расстройств у осужденных к лишению свободы актуализирует развитие и становление психо-

терапевтической деятельности психологов уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список:

1. Агеева М.П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44). С. 39-41.
2. Бычкова А.М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б.А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6 (33-34). С. 149-150.
3. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Возникновение и развитие медицинской помощи в отечественной пенитенциарной системе (1775-1905) // Медицинское право. 2016. № 2. С. 19-24.
4. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129-136.
5. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31-37.
6. Спасенников Б.А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33-40.
7. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы России. Исторический аспект (часть 1) // Закон и право. 2018. № 1. С. 29-32.
8. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 2) // Закон и право. 2018. № 2. С. 31-34.
9. Спасенников Б.А. О признаках симуляции психических расстройств подследственными // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 65-68.
10. Спасенников Б.А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств // Медицинское право. 2016. № 4. С. 46-50.
11. Спасенников Б.А. Уголовная ответственность и психические расстройства: сравнительно-правовое исследование // Российский следователь. 2016. № 7. С. 40-44.
12. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
13. Спасенников Б.А., Копыткин С.А. О проблемах судебно-психиатрической экспертизы в судебно-следственной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 3 (35). С. 13-17.
14. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.
15. Спасенников Б.А., Пономарев С.Б. Проблема вменяемости в российском уголовном праве XVI-XIX веков // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 2. С. 119-122.
16. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9 (377). С. 120-124.
17. Спасенников Б.А., Спасенникова М.Г. Нервно-психическая патология и преступное поведение // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 665-670.
18. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А. История медицинских и правовых взглядов на психическое здоровье преступника (XIV-XIX вв.) // Журнал российского права. 2017. № 12 (252). С. 55-61.
19. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
20. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 24. С. 455-458.
21. Spasennikov B.A., Pertly L.F., Kaluzhina M.A. Cerebral Pathology and Criminal Behavior // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2017. May-June 2017. № 8 (3). Page 1109-1115.

©Хлопина Е.С., 2018

Н.С. Богачева

Магистрант ЧОУ ВО «Институт управления»

Мать и дитя в местах лишения свободы

Процессы реформирования российского государства сопровождаются гуманизацией пенитенциарной системы. Совместное проживание осужденной к лишению свободы матери и новорожденного способствует гармоничному росту, физическому, нервно-психическому развитию ребенка, оптимизации естественного вскармливания, а также развитию чувства материнства, что является важным фактором ресоциализации осужденной.

Ключевые слова: мать и дитя, детский дом, пенитенциарная система.

Процессы реформирования российского государства сопровождаются гуманизацией пенитенциарной системы. Если еще сравнительно недавно, после рождения ребенка, осужденная мать разлучалась с ним, а ребенок передавался в территориальный Дом ребенка по месту нахождения исправительного учреждения, то сейчас создаются Дома ребенка при уголовно-исполнительной системе. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации возможно содержание осужденной женщины в одном учреждении с малолетним ребенком до достижения им возраста 3 лет, а в случае, если срок лишения свободы матери истекает в течение года после наступления ребенку возраста 3 лет, то ребенок может быть оставлен в Доме ребенка пенитенциарной системы до 4-х летнего возраста.

Совместное проживание осужденной к лишению свободы матери и новорожденного способствует гармоничному росту, физическому, нервно-психическому развитию ребенка, оптимизации естественного вскармливания, а также развитию чувства материнства, что является важным фактором ресоциализации осужденной. Организация мест совместного пребывания матери и ребенка в уголовно-исполнительной системе обеспечивает не только полноценное развитие и воспитание ребенка в условиях Дома ребенка, но и поло-

жительно влияет на постпенитенциарное формирование взаимосвязи матери и ребенка [2, с. 18-23; 3, с. 22-25; 5, с. 19-24; 6, с. 129-136; 9, с. 29-32].

Проблема поддержки грудного вскармливания в Домах ребенка пенитенциарной системы особенно актуальна. С одной стороны, кормление грудью обеспечивает ребенка всеми необходимыми в его возрасте питательными веществами, способствует формированию иммунитета, а, с другой стороны, способствует формированию тесной психологической связи между матерью и ребенком, стимулирует материнский инстинкт социально дезадаптированной женщины [1, с. 24-28; 4, с. 10-14; 8, с. 56-62; 15, с. 455-458; 16, с. 43-50].

При 13 из 63 исправительных колоний, предназначенных для отбывания наказания женщин, развернуты Дома ребенка с лимитом наполнения до одной тысячи детей. В 6 из 13 Домов ребенка развернуты отделения для совместного пребывания матерей с детьми (ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Краснодарскому краю, УФСИН России по Республике Мордовия, УФСИН России по Саратовской, Нижегородской и Владимирской областям).

Ежегодно 3% женщин, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, наблюдаются по поводу беременно-

сти, которая в 35% случаев завершается родами в лечебно-профилактических учреждениях пенитенциарной системы, а в 65% в лечебных учреждениях муниципальной и государственной систем здравоохранения. Новорожденные дети женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, поступают в Дома ребенка уголовно-исполнительной системы [7, с. 36-38; 10, с. 31-34; 11, с. 141-144; 12, с. 252-256; 13, с. 35-41].

По нашим данным, большинство воспитанников Домов ребенка уголовно-исполнительной системы – дети, имеющие отклонения в развитии, состоянии здоровья. Эти дети нуждаются в проведении различных лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, проведение которых затруднено режимными мероприятиями [14, с. 789-792].

Показатели уровня, структуры и динамики заболеваемости малолетних детей в Домах ребенка исправительных учреждений показывают неблагоприятный генеалогический анамнез, в основе которого часто лежит хронический алкоголизм или наркомания родителей, их психические и соматические заболевания, которые не исключают исполнение наказания, патологическое течение беременности и родов, что выражается в значительных показателях врожденных аномалий, разнообразных внутриутробных инфекций и заболеваний детей раннего возраста.

Осужденные женщины родительских прав в отношении своих детей не лишены, что принципиально отличает эти учреждения от Домов ребенка государственной и муниципальной систем здравоохранения. Поэтому важной задачей медицинского персонала в таких учреждениях является не только забота о здоровье детей, но и поддержание психологической связи между ребенком и матерью, воспитание у осужденной женщины чувства материнства.

Как сказано выше, только в 6 из 13 Домов ребенка развернуты отделения для совместного пребывания матери и ребенка. К сожалению, в Домах ребенка при исправительных учреждениях Хабаровского края, Кемеровской, Московской, Ростовской, Самарской, Свердловской и Челябинской областей, осужденная мать и дитя содержатся раздельно в условиях мест лишения свободы. При обычном содержании детей в Домах ре-

бенка матери пребывают в отрядах (численностью от 55 до 100 женщин) на территории исправительного учреждения, а дети – на территории Дома ребенка. Посещение ребенка матерью производится в строго отведенные часы и зависит от занятости матери на производстве в колонии и распорядка дня ребенка. Частота посещений ребенка матерью увеличивается, если мать кормит ребенка грудью.

При совместном содержании матери и ребенка для них выделяются отдельные жилые помещения в Доме ребенка или отдельно стоящее здание общежития при Доме ребенка. Как правило, матери с детьми проживают по 2-3 семьи в одной комнате. Матери предоставляется возможность ухода за ребенком, стирки белья, прогулки, имеются санитарные узлы, комнаты приготовления пищи и детского питания.

В 2015 году в 11 из 13 Домов ребенка пенитенциарной системы (далее – Дом ребенка) практиковалось грудное вскармливание (в 2013 году таких учреждений было только 6). Этот показатель удалось увеличить на треть в период с 2013 по 2015 год.

Охват естественным и смешанным вскармливанием составил в Домах ребенка с совместным пребыванием матери и ребенка – 83 %, а в Домах ребенка, где нет совместного пребывания, – 43 %, что в два раза ниже ($p < 0,05$). В то же время данные показатели превышают данные Всемирной организации здравоохранения, согласно которым лишь около 36 % детей в возрасте до 6 месяцев находятся на исключительном грудном вскармливании.

Практически треть ($33,54 \pm 2,84$) % воспитанников Домов ребенка УИС в раннем возрасте становятся социальными сиротами, то есть осужденная мать отказывается от совместного содержания с ребенком. Одним из вариантов распределения детей из Домов ребенка уголовно-исполнительной системы, если мать отказалась от совместного пребывания, может быть передача детей под опеку родственнику, а также определение в приемную семью.

Исследования, проведенные в ряде исправительных учреждений, показали, что совместное проживание осужденной матери и ребенка положительно сказывается, в первую очередь, на развитии детей. Они растут более

контактными, эмоционально стабильными и в своем развитии не так сильно отстают от детей, которые воспитываются в обычных условиях. Анализ результатов реализации проектов по совместному проживанию матери и ребенка показал, что общение с ребенком меняет поведение осужденной матери в лучшую сторону (значительное снижение нарушений установленного отбывания наказаний и правил внутреннего распорядка, нарушений санитарных норм).

Библиографический список:

1. Ветрова И.В. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6. С. 24-28.
2. Ветрова И.В., Воробей С.В., Спасенников Б.А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 18-23.
3. Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22-25.
4. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10-14.
5. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Возникновение и развитие медицинской помощи в отечественной пенитенциарной системе (1775-1905) // Медицинское право. 2016. № 2. С. 19-24.
6. Пертли Л.Ф., Спасенников Б.А. Медицинская помощь в пенитенциарной системе дореволюционной России // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 129-136.
7. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48). С. 36-38.
8. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
9. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы России. Исторический аспект (часть 1) // Закон и право. 2018. № 1. С. 29-32.
10. Спасенников Б.А. Медицинская служба уголовно-исполнительной системы. Исторический аспект (часть 2) // Закон и право. 2018. № 2. С. 31-34.
11. Спасенников Б.А., Воробей С.В., Черкасов С.Н. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 3. С. 141-144.
12. Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф. Развитие медицинской помощи в тюремной системе России (конец XVIII - начало XX века) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 252-256.
13. Спасенников Б.А., Швырев Б.А., Смирнов А.М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4 (49-50). С. 35-41.
14. Хабриев Р.У., Спасенников Б.А., Пертли Л.Ф., Копыткин С.А. Развитие гигиены и санитарии в пенитенциарной системе России (конец XVIII-начало XX века) // Гигиена и санитария. 2017. Том 96. № 8. С. 789-792.
15. Хабриев Р.У., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. О результатах экономической оптимизации деятельности медицинской службы ФСИН России // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 24. С. 455-458.
16. Шумилов А.Ю., Спасенников Б.А. Оперативно-разыскная криминология: pro et contra // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 43-50.

©Богачева Н.С., 2018

Ю.Н. Серегин

Управляющий партнер
Адвокатское бюро «А-ПРО»

Проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно- телекоммуникационных сетей

Цель исследования – выделение проблем противодействия преступности в сфере экономики, связанных с совершением уголовно наказуемых деяний с использованием возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, для формирования предложений по оптимизации системы предупреждения таких преступлений. В работе использовались общенаучные и частные научные методы с превалированием социологических методов исследования. На основе специально разработанных анкет авторами были опрошены 77 судей, 125 сотрудников правоохранительных органов и 96 научно-педагогических работников относительно проблем предупреждения указанных преступлений и предложений по их минимизации. Также были проанализированы материалы 120 уголовных дел о преступлениях данной группы, изучена опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации. Выявлено, что проблемы предупреждения экономической преступности усугубляются непрерывным расширением числа новых способов совершения соответствующих деяний. Использование сети «Интернет», становится одним из основных способов совершения ряда преступлений в сфере экономической деятельности. Прогнозируется тенденция к увеличению экономических преступлений, совершаемых таким способом. Особенности данного способа связаны с техническими возможностями информационных технологий, обеспечивающих удаленность действий виновных лиц от места наступления последствий преступления, анонимностью данной криминальной деятельности и её транснациональным характером. Наиболее востребованы профилактика таких преступлений и активизация международного сотрудничества в области их предупреждения. На основе изучения выделенных проблем предлагается новое видение формирования системы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, касающиеся совершенствования законодательства в данной области.

Ключевые слова: криминология, предупреждение преступлений в сфере экономики, профилактика преступного поведения, цифровая экономика.

Защищённость экономических отношений от кибератак и иных противоправных действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сети «Интернет», беспокоит всё мировое сообщество. На Тринадцатом конгрессе ООН по предупреждению преступности, состоявшемся в 2015 г.¹, преимущественно посвя-

щённом противодействию транснациональному криминалитету, в частности была подчеркнута необходимость обеспечения использования экономических, социальных и технологических благ в качестве положи-

ции Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности, принят на Тринадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности (Доха, 12-19 апреля 2015 г.).

¹ См.: Проект Дохийской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организа-

тельной силы, укрепляющей усилия сотрудничающих стран, направленные на предупреждение новых форм преступности и борьбу с ними. Для этого предлагается разрабатывать всеобъемлющие меры реагирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в том числе принимать необходимые законодательные и административные меры для эффективного предупреждения новых, появляющихся и видоизменяющихся форм преступности и борьбы с ними на национальном, региональном и международном уровнях.

Применительно к киберпреступности было предложено опробовать конкретные меры по созданию защищенной и устойчивой киберсреды, предупреждать и пресекать преступную деятельность, осуществляемую с использованием сети «Интернет», укреплять сотрудничество между правоохранительными органами на национальном и международном уровнях, повышать защищенность компьютерных сетей и обеспечивать защиту соответствующей инфраструктуры и стараться оказывать долгосрочную техническую помощь и содействие наращиванию потенциала для укрепления способности национальных ведомств противодействовать киберпреступности, в том числе посредством профилактики, выявления, расследования и уголовного преследования таких преступлений во всех их формах [3, с. 258-267; 4, с. 5-10].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации² к числу главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики, в частности, отнесены незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов, уязвимость ее информационной инфраструктуры, сохранение значительной доли теневой экономики и условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений. При этом отмечается появление новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий.

В Доктрине информационной безопасности³ указано, что информационные технологии с течением времени приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Поэтому их эффективное применение следует рассматривать как фактор ускорения экономического развития государства и формирования информационного общества. Вместе с тем, как подчеркивается в данном документе, наблюдается рост компьютерной преступности, прежде всего в кредитно-финансовой сфере, причём способы и средства совершения таких преступлений становятся все изощреннее.

Отметим, что в последние годы российские учёные стали обращать пристальное внимание на активизацию использования информационно-телекоммуникационных сетей для совершения различных преступлений, в том числе относящихся к числу экономических, террористических и экстремистских уголовно наказуемых деяний. Вместе с тем специализированные научные исследования в данной области проводятся редко и, как правило, имеют узкую направленность, тогда как выделенная проблема имеет комплексный характер и требует системного подхода к её решению. Национальный законодатель также с запозданием реагирует на видоизменения преступности, в том числе на новые способы совершения преступлений в сфере экономики, обусловленные развитием информационных технологий [3, с. 258-267].

Анализ норм раздела VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления в сфере экономики» и практики их применения показал существенное расхождение между юридически закреплёнными и фактическими видами преступлений в сфере экономики, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети «Интернет».

Так, в указанном разделе Особенной части УК РФ содержится только две статьи, в

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

которых упоминаются информационно-телекоммуникационные сети: 1) ст. 159⁶ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» и 2) ст. 171² «Незаконные организация и проведение азартных игр». Первая уголовно-правовая норма была введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ⁴, а вторая – Федеральным законом от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ⁵.

Приведём статистические данные о количестве осуждённых за данные преступления, предоставленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации⁶.

Статья УК РФ	Количество осуждённых			
	2013	2014	2015	2016 (6мес.)
159 ⁶	56	91	111	214
171 ²	56	112	497	33

Полагаем, что эти статистические данные следует оценивать критически, учитывая высокую латентность таких преступлений, обусловленную рядом факторов, в том числе практическими трудностями в их выявлении и доказывании. Именно на такие проблемы указали 119 (94,3%) из 125 опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, опрос данных респондентов, а также 77 судей и 96 научно-педагогических работников показал, что к числу преступлений в сфере экономики, для которых использование информационно-телекоммуникационных сетей является типичным способом их совершения, можно отнести: 1) причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) – 70,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 61,4% судей, 88,3% научно-педагогических

работников; 2) незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), – 55% сотрудников правоохранительных органов, 52,5% судей, 75,7% научно-педагогических работников; 3) неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185⁶ УК РФ), – 44,5%, 39,8% и 66,2%, соответственно [5, с. 5-19; 6, с. 649-655].

Информационно-телекоммуникационные сети могут использоваться и для совершения экономических преступлений, связанных с приобретением и сбытом определённых предметов, в том числе поддельных денег, ценных бумаг, банковских карт, а также данных действующих банковских карт. Однако в данном случае использование сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетей является одним из возможных способов совершения соответствующих преступлений и, как правило, не придаёт им какую-либо специфику, то есть выступает в качестве их факультативного признака. Например, данные действующих банковских карт позволяют совершать покупки в Интернет-магазинах без использования специального ПИН-кода. В Интернете к продаже активно предлагаются двухсторонние изображения банковских карт, а также их ПИН-коды, при наличии которых можно изготовить поддельный аналог таких карт и использовать его для оплаты товаров в обычных магазинах. Также через ресурсы сети «Интернет» продаются и покупаются скиммеры (приборы, устанавливаемые на банкоматах, позволяющие считать данные используемой банковской карты. Вне связи с конкретным преступлением многие из таких действий (например, предоставление данных действующей банковской карты или продажа скиммера) не являются уголовно наказуемыми, что является пробелом в праве [4, с. 5-10].

Опрос и изучение уголовных дел показали, что информационно-телекоммуникационные сети, хотя и не используются при выполнении объективной стороны других преступлений в сфере экономики, однако задействуются в процессе приготовления к ним, в том числе для поиска необходимой информации, обмена сведениями, приобретения необходимых орудий и

⁴ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

⁵ См.: Федеральный закон от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4598.

⁶ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2017).

средств, подыскания соучастников преступления и сговор с ними на совместное совершение последнего. То есть использование информационно-телекоммуникационных сетей в настоящее время является одним из обязательных либо факультативных объективных признаков ряда составов преступлений в сфере экономики, кроме того, такие сети фактически выступают средством, которое может использоваться в ходе приготовления к любым уголовно наказуемым деяниям экономической направленности.

В результате изучения материалов 120 уголовных дел (45 дел о мошенничестве в сфере компьютерной информации, 30 дел об организации азартных игр, 14 дел о причинении имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, 12 дел о незаконных получении и разглашении сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, и 19 дел об иных преступлениях в сфере экономики) и опроса указанных выше респондентов мы пришли к выводу, что использование информационно-телекоммуникационных сетей для приготовления и (или) последующего совершения таких преступлений, как правило, придаёт соответствующей криминальной деятельности усложнённый, профессиональный характер, предполагающий использование виновными знаний, умений и навыков в области информационных технологий, превышающих уровень обычных компьютерных пользователей; планирование своего преступного поведения и дальнейшего сокрытия его следов, а также направлений использования и легализации преступно полученного имущества; использование возможностей и преимуществ удалённого совершения преступления; увеличение размера и расширение спектра причиняемых общественно опасных последствий. Помимо этого, 22% опрошенных сотрудников правоохранительных органов отметили, что в ходе оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел о таких преступлениях ими были выявлены сведения об организованном и транснациональном характере данной преступной деятельности. Эти обстоятельства также отмечаются в теоретических исследованиях [5, с. 5-19].

Выделенные особенности таких преступлений осложняют деятельность по их предупреждению, и вызывают необходи-

мость выработки комплекса научно-обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности соответствующей превентивной деятельности, в том числе на придание ей системного характера. Предупреждение таких преступлений должно строиться с учётом общих принципов и устоявшегося содержания такой деятельности и одновременно учитывать особенности рассматриваемых уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершающих, современное состояние законодательства и правоохранительной деятельности в данной области.

В результате проведённого нами опроса было установлено, что первоочередным направлением в повышении эффективности предупреждения рассматриваемых преступлений является совершенствование законодательства, в том числе УК РФ. Данное направление выделили 88,9% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 80,8% судей и 94,7% научно-педагогических работников [6, с. 649-655].

Применительно к установлению уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации, в первую очередь, отметим, что мы поддерживаем позицию, высказанную Л.Д. Гаухманом, о том, что данный вид хищения законодатель необоснованно отнёс к числу преступлений с привилегированным составом (в санкции ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ отсутствует наказание в виде лишения свободы, тогда как в санкции общей нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 159 УК РФ, мошенничество наказывается вплоть до лишения свободы на срок до двух лет). Выше мы уже говорили, что преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, являются более сложными и, по меньшей мере, не уступают в своей общественной опасности аналогичным деяниям, при осуществлении которых данные сети не использовались. Поэтому считаем явным недочётом законодателя, смягчившим ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации. С этим мнением согласились 83,2% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 70,4% судей и 94,8% научно-педагогических работников. Также судьи обратили внимание на явную неточность, содержащуюся в санкции ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ, состоящую в указании наказания в виде при-

нудительных работ при отсутствии его альтернативности по отношению к лишению свободы, в санкции отсутствующего. Это противоречит ч. 1 ст. 53¹ УК РФ, согласно которой принудительные работы могут быть назначены только как альтернатива лишению свободы. Вследствие данной неточности санкция ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ ещё более смягчилась, что снизило её предупредительный эффект.

Кроме того, считаем, что применение ст. 159⁶ УК РФ осложняет и тот факт, что деяние, ею запрещённое, названо мошенничеством, поскольку таковое всегда должно состоять в обмане или злоупотреблении доверием, тогда как виновные лица чаще всего не используют данные способы, поскольку воздействуют непосредственно на те или иные ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей, минуя необходимость вводить кого-либо в заблуждение. Мы не согласны с мнением, предлагающим расширить понимание обмана, распространив его на воздействие не только на человека, но и на автоматизированные компьютерные системы. Считаем, что обмануть или ввести в заблуждение можно только человека, а не компьютер. Поэтому более правильным видится включение квалифицирующего признака в виде использования информационно-телекоммуникационных сетей или иных информационных технологий для совершения хищения в уже существующие нормы главы 21 УК РФ либо её дополнение новой статьёй об ответственности за хищение в сфере компьютерной информации. Опрос показал приоритетность первого варианта данного предложения – его поддержали 72,3% респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов, 58,8% судей и 93,8% научно-педагогических работников.

Относительно незаконных организации и проведения азартных игр в качестве положительного момента развития соответствующего уголовно-правового запрета отметим изменение конструкции состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171² УК РФ, с материальной на формальную, позволившую на практике привлекать к ответственности за сам факт совершения данных незаконных действий. Вместе с тем анализ результатов опроса показал целесообразность совершенствования данной нормы, в том числе в виде

дифференциации уголовной ответственности лиц, незаконно организовавших и проводивших азартные игры, с установлением более строгого наказания за действия первых из них. Это предложение нашло одобрение у 52,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 48,8% судей и 77,8% научно-педагогических работников.

Отметим, что в отличие от незаконных получения и разглашения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), уголовные дела о неправомерном использовании инсайдерской информации (ст. 185⁶ УК РФ) на практике отсутствуют. Это не в последнюю очередь связано со сложностью понятий, относящихся к инсайдерской информации, искусственной конкуренцией данных уголовно-правовых норм и материальной конструкцией состава преступления, предусмотренного ст. 185⁶ УК РФ. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2014 г., в 2015 г. и в первом полугодии 2016 г. по ст. 185⁶ УК РФ, осуждённых не было. Учитывая данные обстоятельства, предлагаем расширить понятия коммерческой, налоговой и банковской тайн с одновременным признанием ст. 185⁶ УК РФ утратившей силу. Данное предложение поддержали 58,8% респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов, 38,4% судей и 86,2% научно-педагогических работников.

Нами также были изучены уголовные дела о причинении имущественного ущерба путём обмана или злоупотреблении доверием (ст. 165 УК РФ), которое также может совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (по 11 из 15 изученных уголовных дел). Данное преступление наиболее сходно с мошенничеством и, по нашему мнению, обладает не меньшей общественной опасностью, однако законодатель в 2011 г. включил в число обязательных признаков состава рассматриваемого преступления крупный размер причиняемого ущерба, что оставило вне сферы уголовной ответственности подавляющее большинство деяний, ранее подпадавших под действие ст. 165 УК РФ. Данное законодательное изменение мы находим необоснованным, с чем согласились 70,7% опрошенных сотрудников правоохранительных орга-

нов, 92,5% судей и 77,8% научно-педагогических работников. Также респонденты поддержали наше предложение о дополнении статей 165 и 183 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» – 50,7%, 43,5% и 81,2% опрошенных, соответственно.

Анализ материалов уголовных дел и опрос представителей практики позволили нам сделать вывод о необходимости совершенствования и других нормативных правовых актов, направленных на предупреждение преступности.

Прежде всего, это Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁷, в котором отсутствуют положения, учитывающие специфику предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Также считаем целесообразным внести изменения и дополнения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸ и постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101, об утверждении правил создания, формирования единого реестра доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в России запрещено⁹. Ранее уже высказывалась позиция о необходимости совершенствования нормативного регулирования деятельности по выявлению ресурсов сети «Интернет», содержащих запрещённую информацию, касаю-

щуюся совершению противоправных деяний, и обеспечению реализации данного запрета. В частности, предлагается возложить на Федеральную налоговую службу полномочий по включению сведений, касающихся незаконных организации и проведения азартных игр, в указанный реестр, разработать критерии для оценки интернет-сайтов на предмет содержания запрещённой информации, введении административной ответственности для Интернет-провайдеров за обеспечение доступа к ресурсам, содержащим запрещённую информацию. Соглашаясь с данными предложениями, отметим необходимость формирования единой, согласованной системы правовых и иных средств, направленных на предупреждение рассматриваемых преступлений [1, с. 5-7; 2, с. 13-21].

Полагаем, что сотрудничающие государства должны стремиться к укреплению и расширению взаимодействия в области противодействия преступности, в том числе преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Принятие двухсторонних и многосторонних договоров в этой области будет способствовать унификации правовых средств, направленных на предупреждение, выявление, раскрытие и доказывание таких преступлений.

При опросе сотрудников правоохранительных органов в качестве других проблем предупреждения экономических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, подлежащих решению были названы: 1) недостаточная техническая оснащённость подразделений (88,2% респондентов); 2) потребность в расширении штатной численности и более чётком распределении компетенции подразделений и их сотрудников (72%); 3) недостатки в техническом обеспечении безопасности финансовых и иных экономических отношений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и других информационных технологий (68,4%); 4) необходимость совершенствования образовательной подготовки и повышения квалификации таких сотрудников (62,6%); 5) отсутствие налаженной разъяснительной деятельности по информированию организаций и населения о противоправности соответствующих действий, правовых

⁷ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

⁸ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 44. Ст. 6044.

последствиях их совершения и способах обеспечения информационной безопасности и защищённости их денежных средств и иного имущества от таких посягательств (53,9%).

Отметим, что при изучении правоприменительной практики по выделенным преступлениям, особенно причинивших имущественный ущерб, наиболее часто выясняется наличие третьей и пятой вышеуказанных проблем. Например, они находят своё отражение практически во всех уголовных делах о мошенничествах в сфере компьютерной информации, совершённых в отношении граждан.

Так, К., имея доступ к ранее похищенному мобильному телефону потерпевшей П., получил на указанный телефон с подключенной к сим-карте услугой «Мобильный банк» смс-оповещение от ОАО «Сбербанк России» в виде информации о движении денежных средств по лицевому счету банковской карты, принадлежащей П., к которой была подключена указанная услуга «Мобильный банк», и о возможности управления счётом карты посредством смс-сообщений. Во исполнение возникшего умысла на хищение чужих денежных средств, К., зная о возможностях управления лицевым счетом карты посредством услуги «Мобильный банк», сформировал смс-запрос о наличии денежных средств на лицевом счете банковской карты, принадлежащей П., и, получив смс-сообщение банка о доступном лимите денежных средств, сформировал смс-запросы на специальный номер «900» о переводе денежных средств с указанной банковской карты потерпевшей на лицевой счет принадлежащего ему мобильного телефона, тем самым выполнив финансовые транзакции по списанию денежных средств в размере 7500 рублей и 8000 рублей, которые в последующем перевел с лицевого счета своего мобильного телефона на лицевой счет банковской карты на его имя¹⁰.

В приведённом примере мы видим, что в настоящее время отсутствует необходимая степень защищённости денежных средств, находящихся на банковской карте, от указанных противоправных действий. Вместе с

тем потерпевшая, зная о хищении своего телефона и подключенной к номеру услуге «Мобильный банк», в течение длительного времени (более суток) не предпринимала действий по блокированию средств на своём лицевом счете, не отключала услугу «Мобильный банк» и не блокировала сим-карту своего телефона. Подчеркнём, что данный пример являет собой один из типичных вариантов хищения денежных средств с банковских карт граждан, которые, по сути, нередко сами создают предпосылки для совершения таких преступлений [7, с. 495-502].

Помимо информирования граждан, особенно работников банковских, прочих кредитных и иных организаций, о новых способах совершения преступлений, в том числе с использованием информационных технологий, необходимо создавать специальные курсы для обучения и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в области предупреждения соответствующих преступлений.

Опрос практических сотрудников правоохранительных органов и анализ теоретических источников, посвящённых данной проблематике, позволил нам предложить следующие специальные меры предупреждения рассматриваемых преступлений: 1) повсеместное введение и обеспечение обязательной и достаточной идентификации личности пользователя при предоставлении доступа в сеть «Интернет» в местах коллективного пользования; 2) создание условий для разработки и реализации государственной программы, связанной с внедрением электронной подписи в гражданский оборот, присвоением каждому пользователю сети «Интернет» электронного сертификата, в содержание которого входят персональные данные о его владельце, позволяющие произвести его идентификацию; 3) принятие правовых и организационных мер для исключения возможности создания и использования анонимных электронных почтовых ящиков без заключения письменного договора с провайдером; 4) усложнение системы идентификации пользователя, производящего финансовые транзакции со своих лицевых счетов с использованием мобильных и онлайн-приложений.

В заключение отметим, что предупреждение рассматриваемых уголовно наказуе-

¹⁰ См.: Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 5 мая 2015 г. // Архив Иркутского областного суда за 2015 год.

мых деяний должно быть встроено в общую систему предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Элементы современной преступности тесно переплетены и взаимосвязаны, поэтому превентивные меры также должны иметь согласованный, дополняющий друг друга характер и, в своей совокупности, представлять единую систему противодействия преступности, ориентированную на эффективную защиту личности, общества и государства от общественно опасных посягательств.

Библиографический список:

1. Суходолов А.П. Взаимодополняемость и опорность // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 2 (26). С. 5-7.
2. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 13-21.
3. Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А. Проблемы противодействия преступности в сфере «цифровой экономики» // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 258-267.
4. Суходолов А.П., Майдачевский Д.Я. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 5-10.
5. Суходолов А.П., Московцев А.Ф., Копылов А.В., Фролова Е.Е. Введение в основы системной антикоррупционной профилактики // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 1. С. 5-19.
6. Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А. Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649-655.
7. Суходолов А.П., Спасенников Б.А., Швырев Б.А. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 495-502.

©Серегин Ю.Н., 2018

Р.С. Ерёменко

Студент 3-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова; юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компании»; действительный член Русского географического общества
Научный руководитель: Н. А. Чертова, доктор юридических наук, профессор, проректор по административной и правовой работе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

Конституция Российской Федерации – историческое достижение государства и общества (к 25-летию со дня принятия Основного закона)

В статье автор освещает исторический аспект принятия конституций в стране, подробно и детально анализирует историческое значение и потенциал Конституции РФ, её главную особенность – Конституционный суд. На конкретных примерах рассказывает и обобщает значимость Основного закона в жизни и истории страны, судьбе и защите прав граждан России.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный суд, Президент, Совет Федерации ФС РФ, парламент, права человека, международный опыт.

Прообраз Конституции появился в России в XVII веке, в разгар Смутного времени. Василий Шуйский ограничил своё всевластие крестоцеловальной записью, то есть обязательствами, которые он дал при вступлении на трон. Запись включала гарантии прав личности, в том числе на честный труд.

Следующим прообразом Конституции были дворянские «кондиции» – условия, на которых вступила на трон Анна Иоанновна. Получив власть, она разорвала документ. «Анну пригласили на царство при условии, что она подпишет «кондиции», по которым полномочия императрицы были ограничены в пользу Верховного тайного совета. Без одобрения заседавших в нём восьми царедворцев императрица не имела права распоряжаться казной, осуществлять внешнюю политику, издавать законы и т.д., а если нарушала договорённость, то лишалась трона. Анна Иоанновна подписала «кондиции», приехала, а затем, оперативно заручившись поддержкой гвардии, на торжественном обеде театрально

воскликнула: «Как, разве пункты, которые вы мне поднесли в Митаве, были составлены не по желанию целого народа?!», порвала документ и объявила себя самодержавной правительницей. «Верховники» не решились ей противодействовать, Анна была коронована, а Совет упразднён» [1, с.102].

Первая Конституция России готовилась при Александре II, но убийство императора народолюбцами поставило на ней крест. «Убит народолюбцами за четыре часа до обсуждения вопроса о переходе России к конституционной монархии» [2, с.19].

«1815 год

Впервые российская власть употребила слово «Конституция», когда присоединяла к своим территориям Великое герцогство Варшавское (царство Польское). Чтобы задобрить вольнолюбивых поляков, Александр I дал им Основной закон, обещавший, в частности, свободу слова, примат католической религии и назначение этнических поляков во

власть. Однако в 1832 году (после польского восстания) Николай I этот документ отменил.

1905 год

Революция подвигла Николая II к написанию Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка», под которым понималась кодификация Основных государственных законов Российской империи. Такой правовой сборник действительно увидел свет и фактически стал первой Конституцией России с 223 статьями. Однако эта «конституция» была плодом монаршей воли: ни народ, ни депутаты ещё не имели настоящего права голоса.

1918 год

Большевики, не стесняясь, прямо назвали свод своих законов Конституцией РСФСР. Этот документ, принятый на V Всероссийском съезде Советов, закрепил диктатуру пролетариата и лишил всех политических прав людей с «нетрудовыми доходами».

1924 год

Принимается Конституция Союза Советских Социалистических Республик, вслед за ней меняется и Конституция РСФСР. Закон Союзного государства описывал в первую очередь характер его управления, подчёркивая главенство пролетариата. В Конституцию РСФСР внесли несколько поправок, связанных с новым административным делением.

1936 год

Дата рождения так называемой сталинской Конституции. После Закона 1924 года выглядела крайне демократичной: гарантировала всем гражданам всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании, право на отдых и труд и другие приятные вещи. В неё неоднократно вносились изменения, а в 1947 году даже вышла её «новая редакция».

1977 год

Брежневское время породило новый Закон, названный «Конституцией развитого социализма». Принципиальных изменений там не было, однако была закреплена однопартийная политическая система, а также написана обширная преамбула (в 20 раз превышающая преамбулу нынешней Конституции), в которой отражались успехи советской власти за 60 лет. Неоднократно менялась. В 1988 году, например, Верховный Совет СССР был заменен Съездом народных депутатов.

1993 год

Принята Конституция Российской Федерации. Документ готовился обширной группой экспертов, включая иностранных конституционалистов, и был одобрен в ходе всенародного голосования» [3, с.8].

Поводом для данного исследования послужило внесение депутатом В.В. Бортко в конце 2017 года в Госдуму ФС РФ законопроекта о созыве (учреждении) Конституционного собрания для радикального изменения текста Основного закона страны, принятого 12 декабря 1993 года. За новейшую историю (с 1997 года) это уже седьмой законопроект, не поддержанный ни одной фракцией Госдумы (каждый раз он отклонялся или отзывался инициаторами). Проект В. В. Бортко возвращён автору. «Дело в том, что документ шёл без финансово-экономического заключения правительства, а тема важная и требует денег. Конституционное собрание нужно для того, чтобы рассматривать проекты поправок в Конституцию. Представляете, насколько это серьёзное дело? Я согласен с тем, что такой орган может быть создан, но для начала надо сделать юридически безукоризненный законопроект», – пояснил председатель комитета Госдумы по государственному строительству и конституционному законодательству П. В. Крашенинников [4, с.17].

Внесённый законопроект неактуален, принятие такого федерального конституционного закона не представляется необходимым, т.к. отсутствует общественный запрос на пересмотр Конституции РФ (о чём разговор пойдет в дальнейшем) и пока никаких дополнительных и новых аргументов, обосновывающих необходимость законопроекта, не появилось. Ещё в 2013 году П.В. Крашенинников подытожил: «Пока нет в нём (законе о Конституционном собрании. – Прим. авт.) и потребности. Для того чтобы проверить какие-то решения на соответствие Конституции, есть Конституционный суд. Он справляется со своей работой, на мой взгляд, очень хорошо» [5, с.3].

Оппоненты Конституции нынешний вариант Основного закона называют подчёркнуто «ельцинским», переходным, исчерпавшим себя, а потому требующим существенной корректировки или полной замены. «Дискуссии особенно жарко разгораются в период важных политических решений. Од-

нако, возвращаясь к политической и правовой истории, стоит отметить, что первая советская Конституция действовала 12 лет. «Сталинская» – 41 год. «Брежневская» – 14 лет. «Ельцинская» – работает уже 24 года. Есть надежда, что на этом чехарда с основными законами страны закончится, по крайней мере – на ближайшие сто лет», – ответил П.В. Крашенинников [6, с.11].

В.В. Бортко, ссылаясь на статьи 134 и 135 Конституции о возможности созыва Конституционного (учредительного) собрания, считает свой законопроект самым главным проектом его жизни. «Сейчас мы имеем принципиально другую страну, в которой действует фактически иностранная конституция с иностранными статьями. Например, статья 15-я: международные договоры, которые заключает Россия, важнее законов, которые я как народный депутат принимаю», – убеждён депутат [7, с.4]. Далее В.В. Бортко заявил, что мы должны руководствоваться собственными интересами, а не общепризнанными международными нормами права, ввести в Конституцию понятие «Родина» и «русский народ». «Российская Конституция единственная в мире позволяет природные ресурсы иметь в частной собственности», – утверждает В.В. Бортко [7, с.4]. И делает вывод: «То есть наш главный Закон – это конституция государства, потерпевшего поражение!» [7, с.4]. Депутат Госдумы доктор философских наук В.В. Жириновский уверен: «Основной закон страны необходимо «обновить». К примеру, в 15-й статье сказано, что международные договоры имеют большую юридическую силу в России, чем собственное законодательство. По сути, речь о примате международного права. Эта идея была навязана нам Вашингтоном, и это грубейшая ошибка» [8, с.16].

По сравнению со странами Европы в Конституцию РФ внесено незначительное количество изменений. «Точечные» поправки принимались всего четыре раза: первая касалась увеличения сроков полномочий Президента и Госдумы, вторая установила обязанность Правительства представлять ежегодный отчёт в Госдуме о своей работе, третья позволила объединить Высший арбитражный и Верховный суд России, четвёртая создала условия для появления 17 мест в Совете Федерации ФС РФ, на которые члены Совета

Федерации могут назначаться не региональными властями, а Главой государства (по президентской квоте). Кроме этого вносились изменения в часть 1 статьи 65 Конституции на основании федерального конституционного закона об образовании в составе России нового субъекта Федерации, обусловленные объединением регионов и воссоединением Крыма с Россией. «Напомним, в 2008 г. правка была связана с увеличением срока полномочий Президента и Госдумы (до 6 и 5 лет), а также с введением нормы о ежегодном отчёте Правительства перед депутатами. В 2013 г. из Конституции решили изъять упоминание о Высшем арбитражном суде (слив его с Верховным) и добавить норму, что замов генпрокурора, а также прокуроров регионов назначает президент». [9, с.2]. «Накануне события (Послание Президента Федеральному собранию РФ в 2013 г. – **Прим. авт.**) эксперты обсуждали слухи о якобы грядущей серьёзной правке Основного закона страны. Однако В.В. Путин подтвердил возможность лишь точечных изменений Конституции – вроде уже идущего слияния Верховного и Высшего арбитражного судов». [10, с.6]. Отвечая на вопросы журналистки NBC Мегин Келли 1 марта 2018 года, «Владимир Путин также напомнил, что никогда не менял Конституцию, тем более «под себя», нет у него таких планов и сейчас». [11, с.2].

Положения Конституции, ставшей основой (фундаментом) правовой системы страны, не нуждаются в пересмотре. Такой точки зрения придерживается председатель комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас: «Я не являюсь сторонником изменения Конституции. Убеждён, что закреплённые в ней ценности и принципы подтвердили устойчивость, преемственность основ демократического порядка России. А текст Конституции не препятствует правовому развитию и эволюции толкования Основного закона.

Однако попытки создания условий для пересмотра конституционных положений предпринимаются, в частности Европейским судом по правам человека. Так, в одном из его решений предлагалось разрешить вопрос о предоставлении права осуждённым заключённым на участие в голосовании путём «некой формы политического процесса». По су-

шеству нам предлагалось отменить запрет, установленный Конституцией (не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. – **Прим. ред.**), или истолковывать данную норму Конституционным судом таким образом, чтобы этот запрет преодолеть.

Закон о Конституционном суде закрепляет специальную процедуру, которая позволяет обеспечить соблюдение Конституции РФ, особенно в вопросах защиты прав и свобод граждан в случаях, когда толкование ЕСПЧ Европейской конвенции о защите прав человека противоречит Конституции РФ. Нормы международного права не обладают приоритетом перед Конституцией России.

Внесение поправок в Конституцию РФ не требуется» [12, с.16].

А критикам Конституции, утверждающим, что она подразумевает верховенство международного права над Основным законом страны, сенатор А.А. Клишас ответил так: «Часть 1 статьи 15 Конституции РФ закрепляет её высшую юридическую силу, прямое действие. При этом законы не должны противоречить Конституции РФ. Часть 4 статьи 15 Конституции РФ устанавливает приоритет норм международного договора над законом. Проблема заключается не в противоречии норм международного права Конституции, а в их истолковании, которое даётся, в частности, Европейским судом по правам человека. При возникновении таких противоречий Конституционный суд в рамках специальной процедуры, о которой мы говорили ранее, рассматривает вопрос о возможности исполнения решений ЕСПЧ.

Следует отметить, что нормы международного права становятся составной частью российской правовой системы на основании федерального закона о ратификации. Поэтому в системе источников российского права они обладают такой же юридической силой, как и федеральные законы». [12, с.16].

У вершины всей правовой системы России – Конституции – имеется ровесник – современный российский парламент. Конституция и парламент связаны одной и прочной нитью. «Не только потому, что сбалансированная система разделения властей была впервые начертана в Основном законе 1993 года. И не только из-за того, что выборы в Федеральное собрание прошли в один день с

референдумом за Конституцию. Связь этих институтов – гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. Смогла бы, к примеру, эта тонкая брошюра стать прочным фундаментом для новой России, если бы не парламент? Ведь обладая даже прямым действием, одной Конституции для защиты прав человека и гражданина, для создания государства, основанного на праве, мало. Она лишь тогда входит в свою полную силу, когда её принципы и нормы прорастают в государственную жизнь целым множеством законодательных актов, объединённых в строгую, логичную и всеохватывающую правовую систему.

Её создание и есть забота парламента» [13, с.8]. Эти слова бывшего председателя Госдумы ФС РФ С.Е. Нарышкина не потеряли актуальности и сегодня. Давая оценку Конституции, председатель Совета Федерации ФС РФ В.И. Матвиенко в День Конституции 12 декабря 2016 года заявила: «Мы, парламентарии, в своей законодательной деятельности должны в полной мере реализовывать потенциал Конституции как общественного договора, источника правовых и ценностных идей, положений, способствующих укреплению мира и сотрудничества всех народов, граждан России независимо от их национальности, конфессиональной принадлежности, социального статуса. Понастоящему мы к этой работе ещё не приступали. Между тем всё необходимое для поддержания гражданского мира и согласия, предотвращения угроз политического, социального, культурного, духовного раскола нашего общества в Основном законе имеется. Поэтому задача не в том, чтобы серьёзно менять что-то в нём, а в освоении и использовании его интеллектуального, идейного богатства для обеспечения политико-правового, духовного развития России на длительную перспективу.

Сказанное не означает, что мы должны рассматривать Основной закон как нечто неизменяемое, не подлежащее корректировке. Он должен откликаться на новые явления, процессы, назревшие потребности общества. Мы сознаём это. За 23 года в Конституцию внесено несколько изменений точечного характера. При всей их значимости они не затрагивали политическую и правовую сущность институтов государства и общества. И,

по моему убеждению, запрос на такие глубинные изменения возникнет очень не скоро, за пределами того, что принято называть обозримым будущим» [14, с.6]. А через год глава сената разъяснила: «Действительно актуальная задача заключается не в том, чтобы менять основы Конституции, а в том, чтобы как можно полнее использовать её мощнейший интеллектуальный, политический, правовой потенциал посредством совершенствования законотворческой деятельности. Это требуется от всех субъектов законодательной инициативы, но в первую очередь – от нас, парламентариев». Особенно важно помнить об этом сейчас, когда Россия вступает «в качественно новый этап развития и ставит перед собой в высшей степени непростые задачи» [15, с.17].

Изучая источники, я понял, что у нас невозможна государственная идеология (значит, нельзя трогать ст. 13. п.2 «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»), потому что граждане России свободны от рождения и мы индивидуумы. Следовательно, сама Конституция – наша идеология. Свою точку зрения директор Института проблем глобализации доктор экономических наук М.Г. Делягин обосновал так: «Сегодня наша Конституция запрещает не идеологию как таковую, а лишь её принудительное навязывание. Это верно: идеология – всего лишь система ценностей. Раз государство обязано обеспечивать единство общества, то должно обеспечивать и единство системы ценностей. Нынешний конституционный запрет вполне грамотно обязывает государство действовать тонко, а не грубо – ибо грубые методы в советскую эпоху доказали свою невозможность.

Требующие отмены этого запрета хотят вернуть худшее, что было в СССР, что его погубило, не испытывая при этом никаких симпатий к действительным советским достижениям» [7, с.4]. «Государственная идеология не может быть прописана в Конституции», – уверен член Комитета Госдумы по международным делам Виталий Милонов. Против каких-либо «идеологических» изменений в Основном законе выступает член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству и местному самоуправлению Анатолий Широков. «Нынешняя Конституция соответствует современным реалиям. По-

стулаты о многообразии идеологических взглядов должны быть сохранены как противовес против сил, которые хотят узурпировать политическую власть, запретить людям мыслить иначе», – считает сенатор» [16, с.17]. Об аналогичной существовавшей узурпации напомнил заместитель главного редактора журнала «Историк» А.А. Замостьянов: «Самый спорный узел Конституции – 77 – 6-я статья, о которой люто спорили в 1989-1990 годах, на суицидальном этапе перестройки. Помните? «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». Вроде бы примета диктатуры. Даже в сталинской Конституции власть партии – единственной на всю страну – не провозглашалась столь категорично. В условиях однопартийной системы КПСС из «ордена меченосцев» превратилась в некое открытое сословие. Быть может, о чём-то подобном мечтал император Пётр, создавая Табель о рангах» [17, с.16-17]. Политолог Л.А. Радзиховский резюмирует: «... опыт двух революций (1917, 1991) учит: обязательная госидеология делает социальную систему не гибкой, ломкой, программирует её на разрыв» [18, с.3].

Среди провозглашённых в Основном законе новых принципов политического устройства государства – признание как идеологического, так и политического многообразия, многопартийности. Первая глава Конституции определяет, что Российская Федерация – светское государство и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (депутат Госдумы VI созыва (ныне заместитель председателя комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству) Е.Б. Мизулина предлагала закрепить в Основном законе роль православия).

Впервые в Конституции записана доктрина естественного происхождения прав и свобод. Права нам даны от рождения, а не подарены кем-то. В стране никого нельзя лишить гражданства, потому что права человека выше. Первый раздел – «Основы конституционного строя», второй раздел – «Права и свободы человека» неприкосновенны. П.В. Кра-

шенинников утверждает: «Смотрели иностранный опыт, как максимально «насытить» права человека и гражданина. Это было тогда действительно актуально, гораздо актуальнее, нежели сейчас. И иерархию законов, безусловно, исследовали, как это можно сделать» [6, с.11]. Вторая глава написана масштабно, объёмно и системно, это ядро Конституции. В ней чётко прописаны все как естественные права человека, так и права, вытекающие из государственного устройства (например, неприкосновенность личности и частной собственности). Глава находится под особой защитой. Для её пересмотра необходимо пройти сложную процедуру: созвать Конституционное собрание, выйти на референдум с новой редакцией Основного закона. Мне особенно импонирует вывод В.В. Путина, сделанный им 23 января 2018 года во время выступления на собрании, посвящённом 95-летию Верховного суда. Одной «из ключевых норм нашей Конституции» он назвал «возможности для надёжного, эффективного обеспечения права граждан на судебную защиту» [19, с.11]. В частности, статья 39 Конституции РФ гарантирует каждому «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» [20, с.5]. Защиты своего конституционного права на социальную помощь от государства попросила инвалид второй группы Н.Н.Г. из Вологды, которая по постановлению суда должна была вернуть деньги в казну государства из-за ошибки чиновников. Конституционный суд РФ запретил государственным органам требовать с инвалидов уже выплаченную им пенсию, если при начислении была установлена ошибка, и в этой ошибке нет вины самого получателя выплаты. «Получение пенсии по инвалидности, назначенной с процедурными нарушениями, допущенными не по вине пенсионера, не может рассматриваться как необоснованное обогащение инвалида, а выплаченная ему сумма не может быть обратно истребована Пенсионным фондом России, – пояснил специально для «РГ» судья Конституционного суда РФ Николай Бондарь. – КС РФ, таким образом, исходит из недопустимости сугубо формального подхода к оценке ситуаций, связанных с назначением пенсий по инвалидности, ориентирует правоприменительные орга-

ны на выяснение всех значимых обстоятельств, касающихся не только действий заявителя, но и характера допущенных чиновниками упущений и возможных нарушений» [20, с.5]. Этот конкретный пример служит показательным свидетельством установления истины и восстановления справедливости для любого гражданина страны.

Одно из главных достоинств действующей Конституции РФ – стабильность. За четверть века практически никаких глобальных правок не было. Как показало время, это ещё и документ на вырост. Так считает П.В. Крашенинников: «Конституция у нас прирастает отраслевыми законодательными актами. В первую очередь это кодексы. Кодификация – вторая стадия после принятия Основного закона и очень важная. Когда в 1993 году страна проголосовала за новую Конституцию, у нас по каждой отрасли законодательства были десятки тысяч актов. Но приняли, допустим, Гражданский кодекс – тысячи актов сразу ушли. Что значит ушли? Не просто лопатой разгребли. Нормы, закреплённые ГК, не стали друг другу противоречить, появились уточнённые определения, вытекающие из Конституции и из жизни. И по Жилищному кодексу то же самое, и так далее. То есть Основной закон позволяет развивать всё законодательство – правила игры, правила жизни. А за правилами и нам тоже развиваться» [5, с.3]. Почти через пять лет П.В. Крашенинников на вопрос: что означает фраза «Конституция – это документ на вырост»? – ответил: «Я имею в виду, что именно благодаря Основному закону в стране успешно развивается отраслевое законодательство. Кодексы выходят из Конституции, затем – законы, потом появляются региональные законодательные акты и получается, что вся эта масса вырастает из общего скелета – Конституции РФ.

И что очень важно, она даёт простор для культурного, экономического и общественного развития, включая рождение новых законов в этих сферах. И я считаю благом, что в ней не решаются сиюминутные вопросы, а есть задел на будущее для нашего развития» [4, с.17].

Категорически против внесения изменений в Конституцию выступает один из авторов Основного закона доктор юридических наук С.М. Шахрай: «Я бы назвал нашу Конституцию зрелой. Её главная особенность в

том, что мы заложили в ней несколько моделей желаемого будущего России. Модель устройства власти, когда президент не возглавляет правительство, исполнительную власть, а является арбитром, модель парламента, федеративная модель государства, правовой статус личности, модель контроля общества за деньгами и бюрократией. Реализация этих моделей ни по одной позиции на 60% не выполнена. Это означает, что Конституция не устарела» [21, с.1].

О потенциале Основного закона сделал умозаключение советник президента страны по правовым вопросам В.Ф. Яковлев: «Конституция России – это плод всенародной инициативы. Она родилась в пору массового духовного подъёма, в её написании участвовали лучшие интеллектуальные силы страны и создали документ на десятилетия, а может быть, и столетия. Он получил признание в мировом сообществе. Кто говорит, что наш Основной закон исчерпал себя – это недалёкий юрист. Потенциал Конституции не реализован ещё и на четверть, над ним предстоит работать и работать. В том числе над созданием правового государства и достойной судебной системы» [22, с.10].

Главной особенностью российской Конституции (главной находкой её авторов) является запуск «конституционных шестерёнок». Это Конституционный суд (высшая юридическая инстанция страны) с чрезвычайными полномочиями (есть в нескольких странах). Любой закон или указ, любое действие должностного лица он может отменить из-за несоответствия Основному закону. Конституционный суд толкует и, следовательно, создаёт новую норму Конституции. Поэтому делаю вывод: стабильность Конституции зависит прежде всего от возможности её толкования, а не только от количества внесённых поправок. Именно толкование обеспечивает стабильность (баланс) между конституционными положениями и общественным запросом. Благодаря решениям Конституционного суда, его правовым позициям Конституция РФ остаётся стабильным и живым документом. О востребованности данного механизма свидетельствует рост числа обращений граждан в Конституционный суд. За 2017 год в суд пришло 14 638 обращений. При этом нарушений политических прав касалось всего 59 жалоб из общего их числа. Тенденцией явля-

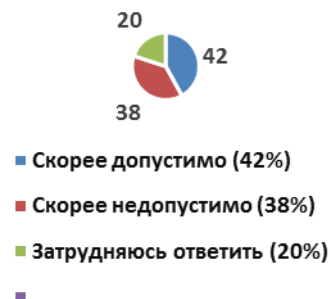
ется повышение качества обращений в КС, то есть растёт число обращений, соответствующих формальным требованиям. На количество обращений влияет количество определений Конституционного суда. В 2017 году достигнута новая планка – 3197 определений: самое большое количество за всю историю суда. Руководитель секретариата Конституционного суда РФ В.А. Сивицкий объяснил: «... чем больше определений, тем, соответственно, меньше в перспективе обращений, так как соответствующий вопрос уже разъяснён» [23, с.11]. Влияют на количество обращений и постановления КС. В 2017 году вынесено 40 постановлений (больше, чем когда-либо ранее). Количество постановлений мало зависит от КС: он не проверяет нормы по собственной инициативе – только на основании обращения, в котором поставлен вопрос о проверке нормы, в вопросе о конституционности которой есть неопределённость. В 2010 и 2011 годах граждане из России обращались в ЕСПЧ свыше 40 000 раз ежегодно. А в 2017 году граждане России отправили в ЕСПЧ 7747 жалоб, то есть почти в два раза меньше, чем в Конституционный суд РФ, что свидетельствует об авторитете и компетенции КС. 12 декабря 2017 года, принимая в Кремле судей Конституционного суда, В.В. Путин поблагодарил их за то, что они «оберегают конституционные устои государства» [24, с.3]. «Вы ... стоите на страже основополагающих прав, свобод граждан, вносите весомый вклад в совершенствование законодательства и своими решениями во многом задаёте вектор правового развития страны, – сказал Владимир Путин. – Работы у вас много, и она сильно отличается от того, что было в предыдущие десятилетия – в девяностые, в начале двухтысячных годов, когда нужно было «сшивать» общее правовое пространство. Кстати говоря, и тогда вы сыграли очень важную, значимую роль» [25, с.2]. Президент подчеркнул, что «стабильность конституционных принципов и норм – это неотъемлемая составляющая успешного развития страны» [24, с.3]. Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин после переназначения его на шестой срок 31 января 2018 года на заседании Совета Федерации ФС РФ заявил: «Мы всегда стремились к тому, чтобы выполнять принципы Конституции, никому и ничему больше КС не подчиняется» [26, с.3].

Конституция может меняться и приспосабливаться к жизни с помощью поправок в особой форме – конституционных законов (о Правительстве, референдуме, Конституционном суде, чрезвычайном положении...). Думаю, что конструкция Основного закона универсальна. Считаю юридическим невежеством мнение тех, кто заявляет о примате Европейского суда по правам человека. Международные обязательства в России ратифицируются федеральными законами, которые не могут противоречить Конституции. Следовательно, обеспечен приоритет Основного закона в решении этих вопросов. С. М. Шахрай, анализируя исторический эпохальный документ – фундамент государства и жизнеустройства – Конституцию, признался, что обязательно нужно было вписать в Основной закон понятие «брак – это союз мужчины и женщины» (как сделали, например, болгары, хорваты). В 1993 году не возникало мысли, что это надо регулировать. Не записали всеобщее равное прямое избирательное право, т.к. логика была в следующем: на уровне местного самоуправления должны голосовать только налогоплательщики. Из хаоса, революции создали нормальное общество, государство. Кстати, создав СНГ, в документ вписали пятую статью, согласно которой, если Украина выходит из СНГ, Крым остаётся спорным вопросом, то есть – российским. «В действующей Конституции есть два слова, которые спасли страну. В ст. 11 записано, что разграничение предметов ведения и полномочий между центром и регионами регулируется Конституцией, федеративными, а также – и эти два слова надо золотыми буквами когда-то высечь – иными договорами. Татарстан и Чечня не подписали федеративный договор в марте 1992 года. Объявили себя независимыми государствами, приняли свои Конституции, не участвовали в референдуме, не выбрали депутатов в общенациональный парламент. Распад продолжался. Одна республика на Кавказе, одна в центре страны на Волге ушли де-факто и почти де-юре. Но формулировка «иные договоры» спасла. Вначале в Грозном родился проект нового договора, а в Татарстане потом был поддержан. И в марте 1994 года он был подписан. И эти два слова привели к тому, что в 1994 году прошли выборы пяти депутатов в Госдуму в Татарстане и двух представителей в Совет Федерации. И

когда в Европе собрались головастики-юристы и решали – отпускать или не отпускать Татарстан, я им положил на стол: участвовали в общенациональных выборах, избирали парламент? Вопрос о суверенитете закрыт!» [20, с5].

По данным экспертов ВЦИОМа, российское общество разделилось фактически на равные группы по вопросу: стоит ли изменять Конституцию. Социологи считают, что граждане просто «не ощущают связи Конституции со своей каждодневной жизнью» [27, с.2]. 20% граждан «совершенно не представляют себе содержание» этого документа. 14% россиян «хорошо знает содержание Конституции». 64% – имеют «общие представления» о её «основных положениях», хотя не читали Основной закон. Если в США конституция считается «основой гражданской религии» и к ней сложилось «сакральное отношение», то в России сакральными в общественном мнении стали «конкретные персоны». По этой причине среди россиян нет доминирующей оценки той роли, которую в жизни каждого играет Конституция. В целом «граждане не ощущают связи Конституции со своей каждодневной жизнью». Потому и нет в обществе доминирующего мнения по поводу изменения Конституции. Социологи выяснили, что оценка Конституции напрямую связана с доходами человека. Значимость Основного закона признают граждане с высокими доходами – 41%. Для 45% россиян с низкими доходами роль Конституции не значима.

Как вы считаете, допустимо ли внесение изменений в Конституцию РФ или нет?

Источник: ВЦИОМ; опрос проведён 30 ноября – 1 декабря 2013 года. 1600 человек в 130 населённых пунктах в 42 регионах страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. (Коммерсантъ. №229, 12 декабря 2013 г. – С.2.).

Из закреплённых в Основном законе прав и свобод граждане России ценят больше всего «право на жизнь» (56%), право «на свободу и личную неприкосновенность» (51%), а также «право на труд». Среди самых главных конституционных прав и свобод по мнению россиян (данные 2017 года) нет «свободы передвижения по стране и за её пределами», «свободы объединений, союзов», «права избирать и быть избранным»... Это не пренебрежение политическими правами. В их восприятии политика не входит в жизненно важную сферу. «Чтобы граждане ощутили такую связь, Конституцию нужно лелеять и восхвалять на протяжении жизни нескольких поколений», – подытожил глава ВЦИОМа В.В. Фёдоров [27, с.2].

Семь самых главных конституционных прав и свобод по мнению россиян:

- Охрана здоровья
- Право на жилище
- Право на жизнь
- Право на труд
- Право на образование
- Право на социальное обеспечение (по возрасту, в случае болезни и т.д.)
- Право на свободу и личную неприкосновенность

Источник: ВЦИОМ (Парламентская газета. 2017. №48(2817), 8-14 декабря 2017 г. – С.17.).

Из прочитанных и сравнённых источников пришёл к выводу: лишь небольшая часть россиян точно знает структуру Конституции, но абсолютное их большинство интуитивно чувствует, что можно делать, а что им категорически запрещено Конституцией (нормы презумпции невиновности или обратной силе закона...).

Насколько хорошо россияне знают Конституцию (%):

Да, хорошо знаю основные положения Конституции (8%)

Имею общее представление об основных положениях Конституции (64%)

Совершенно не представляю себе содержания Конституции (26%)

Затрудняюсь ответить (2%)

Источник: ВЦИОМ, 12.12.2016 г. (Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15 – 21 декабря 2017 г. – С.17.).

Депутат Государственной думы IV–VI созывов (2003-2016) кандидат юридических

наук В.Н. Плигин убеждённо заявил: «Я считаю, текст Основного закона необходимо изучать всем, без преувеличения, с детского сада. Через понимание этого текста происходит осознание себя гражданином страны, человеком, который заинтересован и работает на себя, но и одновременно – на общество. И, конечно, совершенно великой мне представляется преамбула Конституции, в которой подчёркивается общность наших народов, их историческая связь, где сказано о важнейшем запросе – на справедливость» [28, с.2].

Недавние опросы ВЦИОМа показали, что у более половины россиян недостаточно защищены их главные права – на труд, пенсионное обеспечение, бесплатное образование и медицинскую помощь. «Всё дело в правоприменении, – говорит член Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Олег Быков. – В Конституции достаточно чётко прописаны гарантии граждан, но их исполнение часто не соответствует букве и духу Основного закона».

Такую позицию разделяет и сенатор Анатолий Широков. Он обращает внимание на важную разницу формулировок: «В Конституции записано «право на медицинскую помощь», но когда читаем федеральный закон, который должен бы гарантировать нормы Конституции, мы находим, что «помощь» там заменена понятием «услуга». Эта подмена понятий и становится в сознании людей фактором, который формирует представление, что Конституция недостаточно защищает их права». По мнению сенатора, законодателям следует быть более внимательными к таким вещам при написании законов.

«Проблема даже не в том, что тот или иной принимаемый сейчас закон не всегда соответствует букве Конституции. Граждане обращаются в Конституционный суд, и он восстанавливает справедливость. Таких примеров множество. Но вот органа с широким представительством, где общество могло бы обсуждать базовые ценности, сегодня нет. А он необходим», – отмечает Виталий Милонов» [16, с.17].

День Конституции до 2004 года в России был официальным выходным днём. Государственный праздник (День Конституции) отмечается в Армении, Азербайджане, Беларуси, Дании, Казахстане, Норвегии, США, Японии... Многие граждане путают два

праздника: 12 декабря – День Конституции и 12 июня – День России (официальный выходной). Конституция действует непрерывно, а Декларация независимости – появление отправной точки отсчёта для новой России, именно её мы и отмечаем официальным выходным днём 12 июня. В этом вопросе (государственные праздники) необходима стабильность, как и стабильность универсальной Конституции (из которой вытекают другие законы). В первую очередь государство должно обеспечивать верховенство Конституции на всей территории страны, культивировать конституционные основы в сознании соотечественников, как общекультурные нормы. Российское общество консолидировано вокруг ключевых принципов и ценностей, определённых Конституцией. Это историческое достижение страны и залог успешного движения вперёд.

Действующий Президент России – первый лидер, не переписавший Конституцию под себя, придя к власти. Он исключён из исполнительной власти, являясь гарантом Конституции, политическим арбитром. Его избирает всё население. Глава государства, гарант Конституции и Верховный главнокомандующий – эти три важнейшие государственные функции сочетает в себе должность Президента РФ. «Конституция 1993 г. даёт огромную, необъятную власть Президенту, который «определяет основные направления внутренней и внешней политики» (гл. 4, ст.80, пункт 3). Президент – ствол всей системы власти (Вертикаль!), другие ветви – действительно «ветви». Причём в отличие от «двойных» конституций СССР («советы» пишем, «ЦК КПСС» в уме) механизм власти описан открыто. Понятно, какая ответственность (историческая, в конечном счёте!) лежит на Президенте, сколько весит «шапка Мономаха». Понятно и какие политические риски тут заложены. Но в нашей стране концентрация власти – условие необходимое, хотя само по себе и недостаточное для проведения тех самых «структурных реформ» [29, с.3]. Давая интервью американскому телеканалу NBC 1 марта 2018 года, Президент России В.В. Путин заявил об отсутствии планов по изменению Конституции. «...Владимир Путин подчеркнул, что никогда не нарушал и не менял Конституцию и готов проработать ещё один срок – с полной отдачей сил и в со-

ответствии с Основным законом» [30, с.2]. 18 марта 2018 года сразу после избрания президент В.В. Путин заявил, «что Конституцию пока менять не намерен» [31, с.1].

По этой же причине (концентрации власти для выполнения исторической миссии – реализации «китайской мечты») в Китайской Народной Республике 11 марта 2018 года на сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента) изменена Конституция: удалён из Основного закона страны пункт о времени пребывания в должности председателя КНР и его заместителя. «Не два срока подряд, как сейчас, а вообще без жёсткой регламентации» [32, с.2]. Ранее в КНР закрытым партийным письмом было запрещено использовать словосочетание «изменение Конституции», так как это размывало политическую стабильность. «На вопрос, зачем нынешнему китайскому лидеру необходимо продление полномочий, довольно просто ответить. 10 лет, отведённые конституцией для нахождения на высшем государственном посту, – недостаточный срок для претворения в жизнь масштабных задумок Си Цзиньпина» [33, с.3]. Ключевым нововведением стала отмена существовавшего с 1982 года ограничения на количество сроков пребывания у власти председателя КНР. «Конституция 1982 года, очередной пакет поправок в которую предложен ЦК КПК, была первым конституционным документом периода «реформ и открытости», – напомнил «Ъ» старший научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Игорь Денисов. – То, что происходит сейчас, означает, что многие политические правила, которые были введены в начале реформ с подачи Дэн Сяопина, для нынешнего Китая неактуальны» [34, с.1]. Теперь концепция китайского лидера Си Цзиньпина о «развитии социализма с китайской спецификой в новой эре» будет упоминаться в преамбуле к основному закону наряду с идеями Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. «По мысли самого 64-летнего председателя КНР, шаги по централизации власти позволят, наконец, провести структурные реформы в государстве, обществе и экономике, анонсированные более четырёх лет назад» [35, с.9]. В Конституцию внесено дополнение, в соответствии с которым Китай ведёт работу «над строительством сообщества единой судьбы человечества».

Ликвидация поправки открывает ему дорогу к переизбранию на третий срок. Экспредседатель Постоянного комитета ВСНП Шэнь Чуньяо выразил мнение, что эта поправка позволит председателю КНР «играть роль ядра ЦК КПК и сконцентрировать власть воедино, что положительно отразится на системе госуправления» [36, с.7].

Помимо данной инициативы, китайский парламент «исправил» ещё более 20 статей Конституции. «Всего же по итогам сессии в Конституцию внесено почти 2 десятка поправок. Текст Основного закона пополнился пунктом, указывающим, что «руководящая роль Коммунистической партии является определяющей характеристикой социализма с китайской спецификой». Также по предложению пленума ЦК КПК из Конституции исключено положение об ограничении полномочий председателя и заместителя председателя КНР двумя сроками» [37, с.5].

Помимо данной инициативы, китайский парламент «исправил» ещё более 20 статей конституции.

«Нельзя сказать, что данная инициатива – это исключительно личностные амбиции Си Цзиньпина, ведь в китайском обществе существует большой общественный запрос на возвращение к идеям «старой КНР» времён Мао, и решение об отмене ограничений на число сроков может стать одним из шагов в данном исправлении, – сообщил «Комсомольской правде» заместитель директора ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова Андрей Карнеев. – Для России, кстати, изменение в конституции Китая могут иметь положительный эффект, так как нынешний глава государства хорошо относится к России, так что его долгое пребывание у власти может обеспечить преемственность сотрудничества» [38, с.5].

Бесценный китайский опыт будет обязательно изучаться российскими юристами и политиками, а возможно, и использоваться в последующем, как это произошло четверть века назад. Российские эксперты в работе над Основным законом изучали весь комплекс конституционных актов других стран. Самой обширной по объёму в мире (более 400 статей) оказалась Конституция Индии. Исследовали иерархию законов. Особое внимание уделяли опыту иностранных государств с федеративным устройством. Создатели Конституции проделали колоссальную работу, сде-

лав Основной закон, на мой взгляд, универсальным на ближайший век.

Библиографический список:

1. Фёдоров, Н. Анна Иоанновна, российская императрица вопреки договорённостям с элитой / Н. Фёдоров // Вокруг света. 2018. №3(2930), март 2018 г. – с.102.
2. Ролдугин, О. С царём в голове / О. Ролдугин // Собеседник. 2018. №7(1693), 21-27 февраля 2018 г. – С.19.
3. Хроника Закон жизни. Огонёк. 2013. №48 (5304), 9 декабря 2013 г. – С.8.
4. Редичкина, К. Экзамен на знание Конституции может стать обязательным для чиновников / К. Редичкина // Парламентская газета. 2017. №46(2817), 8-14 декабря 2017 г. – С.17.
5. Шкель, Т. Гражданина взяли за основу / Т. Шкель // Российская газета. 2013. №280(6256), 12 декабря 2013 г. – С.3.
6. Ямшанов, Б. Как рождалась наша Конституция / Б. Ямшанов // Российская газета. 2017. №281(7447), 12 декабря 2017 г. – С.11.
7. Черных, Е. Конституции в России меняют как перчатки? / Е. Черных // Комсомольская правда. 2013. №50-т (26171-т), 12-19 декабря 2013 г. – С.4.
8. Шульга, О. Одна из самых значимых дат / О. Шульга // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С.16
9. Цепляев, В. Конституцию опять поправят? / В. Цепляев // Аргументы и факты. 2013. №50(1727), 11-17 декабря 2013 г. – С.2.
10. Александров, Г. Почистим экономику и мозги / Г. Александров // Аргументы и факты. 2013. №51(1728), 18-24 декабря 2013 г. – С.6.
11. Латухина, К. Без угроз друг для друга / К. Латухина // Российская газета. 2018. №50(7513), 12 марта 2018 г. – С.2.
12. Вятчанин, Н. Конституция России имеет приоритет по отношению к международному праву / Н. Вятчанин // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С.16.
13. Нарышкин, С. По праву рождения / С. Нарышкин // Огонёк. 2013. №48 (5304), 9 декабря 2013 г. – С.8.
14. Матвиенко, В. Конституция России: договор власти и общества / В. Матвиенко //

Известия. 2016. №232(29724), 12 декабря 2016 г. – С.6.

15. Матвиенко, В. Основной закон требует бережного к себе отношения / В. Матвиенко // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. С.17.

16. Никишин, А. Может ли национальная идея стать конституционной нормой? / А. Никишин // Парламентская газета. 2017. №47(2818), 15-21 декабря 2017 г. – С.17.

17. Замостьянов, А. Конституция, которую мы потеряли / А. Замостьянов // Литературная газета. 2017. №39(6615), 4-10 октября 2017 г. – С.16-17.

18. Радзиховский, Л. Неизменная / Л. Радзиховский // Российская газета. 2013. № 280(6256), 12 декабря 2013 г. – С.3.

19. Путин, В. Независимая... / В. Путин // Союзное государство. 2018. №1-2(131-132), январь - февраль 2018 г. – С.11.

20. Голубкова, М. Обратно не требовать / М. Голубкова // Российская газета. 2018. №55(7518), 16 марта 2018 г. – С.5.

21. Рогожина, О., Юнашев, А. В Конституцию надо вбить, что брак – союз мужчины и женщины / О. Рогожина // Известия. 2013. №234(28988), 12 декабря 2013 г. – С.1.

22. Ямшанов, Б. Не судите сгоряча / Б. Ямшанов // Российская газета. 2012. №39(5712), 22 февраля 2012 г. – С.10.

23. Сивицкий, В. Жалоб меньше – решений больше / В. Сивицкий // Российская газета. 2018. №51(7514), 13 марта 2018 г. – С.11

24. Пушкарская, А., Сафронов, И. Валерий Зорькин может пока судить спокойно / А. Пушкарская // Коммерсантъ. 2017. № 232, 13 декабря 2017 г. – С.3.

25. Глебов, С. Здесь не может быть никакой неточности / С. Глебов // Известия. 2017. №235(29973), 13 декабря 2017 г. – С.2

26. Мисливская, Г. На страже закона / Г. Мисливская // Российская газета. 2018. №21(7484), 1 февраля 2018 г. – С.3.

27. Хамраев, В. Граждане наполовину готовы к изменению Конституции / В. Хамраев // Коммерсантъ. 2013. №229, 12 декабря 2013 г. – С.2.

28. Плигин, В. Свобода и право / В. Плигин // Известия. 2017. №234(29972), 12 декабря 2017 г. – С.2.

29. Радзиховский, Л. Основной закон / Л. Радзиховский // Российская газета. 2017. №281(7447), 12 декабря 2017 г. – С.3.

30. Макарова, Ю. У нас есть свои принципы / Ю. Макарова // Известия. 2018. №42(30027), 12 марта 2018 г. – С.2.

31. Суздальцев, А. Вокруг красной линии / А. Суздальцев // Литературная газета. 2018. №12(6636), 21-27 марта 2018 г. – С.1.

32. Селиванова, С. Китай меняет Конституцию / С. Селиванова // Литературная газета. 2018. №9(6633), 28 февраля – 6 марта 2018 г. – С.2.

33. Портякова, Н. Если не Си / Н. Портякова // Известия. 2018. №35(30020), 27 февраля 2018 г. – С.3.

34. Коростиков, М. Си Цзиньпин перекраивает Китай под себя / М. Коростиков // Коммерсантъ. 2018. №34(6272), 27 февраля 2018 г. – С.1.

35. Забродина, Е. Си внесли в преамбулу: *Китайские законодатели одобрили поправки к конституции* / Е. Забродина // Российская газета. 2018. №50(7513), 12 марта 2018 г. – С.9

36. Дунаевский, И. Вторая пятилетка / И. Дунаевский // Российская газета. 2018. №56(7519), 19 марта 2018 г. – С.7

37. Кожемякин С. Трамп начинает поход на Пекин / С. Кожемякин // Правда. 2018. №26(30669), 16 марта 2018 г. – С.5.

38. Фокин, А. Лидеру Китая разрешили править вечно / А. Фокин // Комсомольская правда. 2018. №26(26803), 13 марта 2018 г. – С.5.

©Еременко Р.С., 2018

Е.Г. Сизарова

**Зав. кафедрой истории, теории государства и права
и гуманитарных наук Ивановского филиала
ЧОУ ВО «Институт управления», к.ф.н., доцент**

Нравственные аспекты проблемы коррупции

Статья посвящена проблеме коррупции. Рассматривается вопрос о моральных аспектах коррупции, ее причинах, сущности и способах противодействия.

Ключевые слова: коррупция, нравственность, государство, право, власть, народ, ответственность.

Коррупция представляет собой использование должностными лицами имеющихся у них прав и властных полномочий в целях личного обогащения.

Эта проблема не какой-либо отдельной страны или конкретного исторического периода, она носит всемирный и общеисторический характер. Коррупция является неизбежным спутником развития и усложнения государственного устройства и расцветает вместе с разрастанием бюрократии и превращением ее в особый социальный слой, обладающий властными полномочиями и властными привилегиями. К сожалению, коррупция поражала и поражает в большей или меньшей степени все государства независимо от форм их устройства, типа правления и политического режима. Из этого следует, что причины этого явления следует искать не только в механизме государства. Коррупционер как государственный служащий обнаруживает недостатки в системе управления, а как член общества свидетельствует о нравственном нездоровье социума. Соответственно, у коррупции две основные причины – несовершенство государства как аппарата управления и нравственное несовершенство человека.

Традиционно борьба с коррупцией концентрируется на выявлении ее фактов и наказании виновных, а мерами по противодействию коррупции преимущественно являются совершенствование законодательного регулирования государственной службы и

улучшение системы контроля за её деятельностью, создание специальных контролирующих органов.

Этот подход предусматривает улучшение работы механизмов, существующих непосредственно в самом административном аппарате. В частности, речь идет о формировании более четких стандартов исполнения обязанностей должностными лицами, строгом контроле над каждым сотрудником. Для обеспечения надзора выделяются особые управления, функционирующие автономно. Все эти положения можно найти в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Настоящий закон содержит следующее определение коррупции: «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [1].

В законе достаточно подробно описан механизм контроля за государственными

служащими, в частности, контроль сведений о доходах, имуществе и расходах; контроль ситуаций, содержащих конфликт интересов и ряд других. Безусловно, это действенная мера государства по борьбе с таким социальным злом. Но, к сожалению, ни усиление контроля, ни ужесточение наказания не дают стабильного улучшения ситуации. Очевидно, что только правовыми методами не справиться с этой проблемой.

Сущность коррупции – в безнравственности человека, занимающего ту или иную государственную должность. И если в слове «коррупция» моральный подтекст скрыт, то в других словах – синонимах в русском языке он очевиден: взяточничество, мздоимство, подкупность, продажность.

Интересно, что в современных словарях, коррупция определяется только как юридическое понятие, через формальные признаки. Тогда как полвека назад, например, в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, коррупция описывалась с четкой моральной оценкой как подкуп, соблазнение, развращение взятками (должностных лиц) [5]. В одной из редакций Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю.Шведовой читаем, что коррупция – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [6]. В Новом словаре русского языка Ефремовой Т.Ф. коррупция определяется как подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей и т.п. [7].

Также ценностно ориентированы и следующие определения. Взятка – поборы, приношения, дары...плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело. Взяточник – продажный человек [2,197]. Мздоимец – продажная душа... кто берет взятки, поборы, приношения, творит суд из корысти [2,324]. Подкупать - ...задаривать, ослеплять мздою... преклонять тайно на свою сторону деньгами, подарками, задабривать...Подкупатель - ...кто подкупает, деньгами и подарками соблазняет на неправду [2,180].

Таким образом, мы видим категорично отрицательную оценку поведения человека, злоупотребляющего своей должностью, властными полномочиями, своим положени-

ем. Борьба с этим злом должна вестись не только в правовом поле, но и в нравственной области. Воспитание человека с четкими представлениями о добре и зле, развитие совести и ответственности, формирование принципов долга, чести, порядочности не менее важны, чем строгие законы и жесткий контроль.

У русского философа И. А. Ильина есть логически четкое, глубокое, раскрывающее самую сущность, размышление о коррупции. В импровизированном обращении к коррупционерам он обличает их пороки: «Вы продаете то, что Вам не принадлежит. Что сказали бы Вы, если бы кто-то другой стал продавать Ваши вещи, как свои собственные? ...Дело Вашей службы далеко не Ваше личное дело. То, что предоставлено Вам, называется «Государственными полномочиями для соблюдения общественного блага», а не «частным правом, защищающим Ваши дражайшие личные интересы».

Однако Вы превращаете общественное благо в частный товар, нарушая тем самым доверие, которым удостоил Вас Ваш народ и Ваше начальство. Вы думаете, что после этого Вам все же удастся поддержать личную честь и достоинство? Вы думаете, что человек чести может обращаться с честью и совестью, как с ходовым товаром, и предлагать его на продажу? Или, возможно, Вы придерживаетесь умного мнения: «не пойман — не вор»? [4,14].

Накопленный опыт доверия народа к государству и праву рушится от преступного поведения людей, олицетворяющих власть: «В течение многих поколений Ваш народ накапливал духовный капитал обоюдного доверия и уважения к государству и государственной службе. Это живой оплот правосознания, жизненная основа общей лояльности и законного правопорядка. И Вы расточаете это сокровище, чтобы лично обогатиться... Недостойные сами, способствуете исчезновению достоинства и из Вашей службы; бесчестные сами, Вы бесчестите свой народ и государство. Вы заботитесь о Вашей дорогой семье, как Вы говорите; и потому лишаете своих детей, а также весь народ благороднейшего единения, необходимого каждому народу в его истории: единения верности и доверия» [4,14].

Действительно, опасность коррупции для общества выражается не только в негативных последствиях для экономики страны, но и для социального благополучия народа, для его правового и нравственного сознания. Формирование у людей ощущения вседозволенности, допустимости подобного поведения рождает социальную апатию, правовой нигилизм, недоверие к власти, подрывает веру в стабильность развития общества. Об этом у И.А. Ильина сказано: «...законодатель, правитель или судья, - лишенный государственного смысла или патриотизма, одержимый злою волею, своекорыстием или классовым интересом, не чувствующий права, не верящий в назначение и силу государства и не сознающий своей ответственности, безвольный или трусливый - будет истинным бедствием для своего союза: ибо деятельность его подрывает самое важное в политической жизни - веру в право и волю к государственному единению» [3,187].

Разрушительная сила коррупции, исходящая от неё угроза национальной безопасности ставит вопрос о нравственной ответственности человека перед обществом. Реализация личного интереса ни в коей мере не должна достигаться за счет нарушения интересов общества. Гармоничное развитие социума возможно только в случае обоюдного соблюдения личного и общего блага. Понимание этого важнейшего основания бытия общества должно заставить людей ввести нравственный критерий в оценку любого вида их деятельности. Онтологическая необходимость права и морали давно доказана. И поэтому, надеясь только на право, многие общественные проблемы не разрешить. Отказавшись от нравственной оценки действий человека, власти, народа с проблемой кор-

рупции не справиться. Очень правильно, что в законе о коррупции в числе мер по её профилактике поставлена задача формирования в обществе нетерпимости к подобному поведению [1]. Именно этот вектор, включающий в себя не только правовое, но и нравственное противодействие коррупции, является правильным, поскольку выражает объективную социальную необходимость. Нравственное воспитание человека – гораздо более прочный фундамент общественного порядка, чем строгая карательная система государства. Соблюдение законов, ответственное отношение к своим поступкам, чувство долга и ответственности, профессионализм и честность – это плоды развитого нравственного сознания, без формирования которого проблему коррупции не решить.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 – ФЗ (ред.от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» (с изм.и доп.,вступ.в силу с 28.06.2017) // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1 – 4., М.,1981. Т.1.
- 3.Ильин И.А. О сущности правосознания //Ильин И.А. Сочинения в двух томах. М., 1993. Т.1.
4. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. М.,2007.
5. <https://onlinedic.net/ushakov/page/word24509.php>
6. <https://onlinedic.net/ozhegov/page/word13065.php>
7. <https://onlinedic.net/efremova/page/word37683.php>

©Сизарова Е.Г., 2018

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

В. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и литературы, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; главный научный сотрудник Научного центра по проблемам взаимодействия власти и гражданского общества Ивановского филиала Института управления (Архангельск); заслуженный деятель науки и образования, чл.-корр. РАН; академик АФХ (МГУ им. М. В. Ломоносова); почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН

Ж. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедр: иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; истории и культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета; эксперт РАН

Университет в динамике тысячелетий

В крупномасштабной динамике тысячелетий университет предстаёт феноменом исходно кризисным и очень молодым, однако же вполне архетипическим: его неовавилонский замысел связан с грандиозной попыткой высокодифференцированного осуществления рационалистической утопии универсального понимания целокупной реальности, уходящего корнями в древнейшие мифоосновы человеческого бытия.

Ключевые слова: универсализм, философия, университет, академия, платонизм, гнозис, тайна, традиционализм, имя, миф.

Общечеловеческий кризис древнего универсализма, идущий на протяжении весьма длительного времени, соизмеримого, пожалуй, даже не с веками, а с тысячелетиями, выражается в последние столетия в том, что можно осмыслить как кризис университета, начавшийся едва ли не с момента его появления на свет Божий и находящийся в закономерном контрасте с самим его «целокупным» софийным эйдосом [1, с. 231] – с имплицитной метафизикой университета.

«Университетскую философию, – пишет яркий современный философ, – очевид-

но, можно рассматривать в ряду не слишком удачных попыток реализовать платоновскую утопию идеального полиса, в котором правят «любители мудрости». В этом ряду – философская «община», «школа», «академия» и, наконец, «философский факультет» университета. Впрочем, вспомним мысль Бердяева: нет ничего страшнее кошмара осуществлённых утопий. Реально университетской философии приходится не управлять государством, а быть управляемой им» [2, с. 13]. Эта ситуация складывается практически с самого начала: «С эпохи XII – XV вв., ко-

гда в начале в южной, а позже в северной Европе было основано более 70 университетов (самые известные из которых Парижский и Болонский), с понятием «университетская философия» ассоциировалась замкнутая жизнь «города в городе» со своим уставом, особым *modus vivendi* и определёнными правилами Кастальской игры в учёность. ... Требование неперемennого соблюдения специфических ритуалов, норм и правил философского этикета превращало «университетскую» форму в «унифицированную», т. е. в буквальном смысле «униформу» – от фасона костюма до типа устройства сознания» [2, с. 14]. Автор указывает на «феномен нескольких последних столетий западной философии, имя которого – ”университетоцентризм“», на «поразительную прикованность философской мысли к идее университета» [2, с. 18], в коей запечатлена интуиция разумно обустроенного универсума. Сегодня же, согласно финальному и несколько меланхолическому размышлению этого философа, «превращают университет в место памяти о всё ещё не разрушенных метафизических основаниях бытия-в-мире, куда, наверное, всё ещё небесмысленно забрасывать ”якорь надежды“» [2, с. 18], – однако остаётся вопрос: «...возможно ли назвать университетской философией, к примеру, труды о. Сергия Булгакова, который отказался от звания университетского профессора и принял сан священника» [2, с. 15]?

Особенности русской религиозно-философской традиции конца Нового времени, памятующей завет досократика Гераклита о том, что «многознание уму не научает», вероятно, позволили бы говорить о реализации изнутри её некоей хомяковско-булгаковской «академии» как недореализованной попытке продолжения и самой платоновской античной академии, но уже на почве святоотеческого и, прежде всего, византийского наследия. Идея «академии» о. Павла Флоренского – в этом смысловом ряду. Флоренский отмечает, что именно Платон «дал имя нашей Школе»: «Неужели она называется именно Академией, а не Лицеом, или Стоей, или Университетом без причины?» По словам отца Павла, «несомненная преемственность нашей духовной культуры от Платона» говорит и о большем: «Своим именем мы признаём себя питомцами и той,

Афинской Академии» [3, с. 7].

В чём же основы этого академизма? Они указываются о. Павлом как бы подчёркнуто негативным образом, исходя из кризиса этих начал в современности. Напомним это: «...нет ничего более далёкого от народного, непосредственного сознания, как тот духовный атомизм, который, как рак, изъел и мертвит современную душу. Возьмите для примера ближайшую к нам область – науку. Идеал *цельного* знания, столь ясно начертанный Платоном, перестал вести науку даже в качестве кантовской регулятивной идеи. Не Наукою, а науками, и даже не науками, а дисциплинами занято человечество. Случайные вопросы, как внушённое представление, въедаются в сознание, и, порабощённое своими же порождениями, оно теряет связь со всем миром. Специализация, моноидеизм – губительная болезнь века – требует себе больше жертв, нежели чума, холера и моровая язва. Нет даже специалистов по наукам: один знает эллиптические интегралы, другой – рататорий, третий – химию какого-нибудь подвида белков и т. д.» [3, с. 10]. «Но взгляните в душу народную, – подчёркивает отец Павел, – и вы увидите, что там совсем не так. Медлительно и важно течёт жизнь – широкая и светлая и свежая, как Волга, напоённая закатным блеском и вечернею прохладою, – и отдельные струи её, сплетаясь меж собою, дружно текут и сливаются воедино. Тут целен человек. ... Знание крестьянина – цельное, органически слитное, нужное ему знание, выросшее из души его; интеллигентное же знание – раздробленно, по большей части органически вовсе не нужно ему, внешне взято им на себя. Он, как навьюченный скот, несёт бремя своего знания. И всё, и всё – так, в особенности же – язык» [3, с. 11].

«Какая непроходимая пропасть, – восклицает Флоренский, – отделяет это благоговение *перед всем* и гадливость *ко всему*, гадливость, которая так трудно отделима от интеллигентности! Вся природа одушевлена, вся жива, в целом и в частях. Всё связано тайными узами между собою, всё дышит вместе друг с другом... Энергии вещей втекают в другие вещи, и каждая живёт во всех, и все – в каждой» [3, с. 13]. Антропологическое размыкается в инореальное: «Человек пускает длинные корни в иные почвы, неже-

ли эта почва. Восприимчивость его обостряется, душа его становится чуткою и вещью, примечаящую то, что для других неуловимо, чего не замечает расслабленная рефлексией душа. Таинственное вырастает в обиход, обиход делается частью таинственного» [3, с. 15].

Именно тайна, а не гнозис, становится главной рецептивной силой, побуждающей к смирению нашей вампирической всеядности: «Ведь мы осуждаем жадность в пище. Но почему же в таком случае необузданное удовлетворение другой естественной потребности – познания – не считается пороком? Обуздывать жадность в познании есть такая же добродетель, как полагать предел похотям плоти» [3, с. 16]. Может показаться, что Флоренский заходит даже слишком далеко в объяснении конструктивной роли *неведомого*, когда «греческое Θεουργία» – *бого-делание*» и «точно так же и русское *чары...*» [3, с. 19] становятся метафизически соразмерными качествами. Если Хайдеггер и его французские последователи-антитрадиционалисты абсолютизировали «принцип различия», то воспитанная на Шеллинге русская мысль, включая, разумеется, и Флоренского, абсолютизировала «принцип тождества», в ущерб смысловым нюансам, фрактальности и дискретности ситуационных смыслов, ведомая метафизическим ветром неразрывности Смысла. Поэтому, принимая во внимание интересную возможность сближения Флоренского и Хайдеггера, отмеченную А. В. Михайловым [4, с. XXVII], мы всё же полагаем параллель с Р. Геноном в интенциональном отношении более оправданной.

Перед нами – современники первой трети XX века. Можно отметить черты *удивительного сходства* их жизненных и мыслительных путей. Оба по профессиональному образованию – математики. Флоренский родился в семье инженера, Генон – архитектора. Флоренский – на юге Российской Империи, Генон – на юге Франции. Оба получили столичное образование. Экзистенциальная биография, связанная с интересом к метафизическим вопросам, увела того и другого на Ближний Восток: одного приобщила к этому культурному Югу в исследованиях иврита, другого – в принятии ислама... Необходимо отметить и существенные чер-

ты концептуального сходства: близкое отношение к эпохам Возрождения и Средневековья, критическое восприятие своей современности, убежденность в её стремительном уходе. Традиционализм (отнюдь не риторический!) Флоренского и Генона имеет ещё одну общую черту. Это – *оперативно-техническое* отношение к данным Традиции, некое универсальное *делание*, обращение всей своей жизни к достижению полного соответствия своему умо-зрению. Налицо – реализованный *метафизический праксис*!

Аналогии упираются в тему мученического исхода: у одного – расстрел; у другого же, казалось бы, тоже (если не мученический, то мучительный исход) – тяжёлая болезнь... Ещё одна аналогия – портретная близость. Современники отмечали у Флоренского «одухотворённое лицо как бы сошедшее с древней иконы» [5, с. 197]. У Генона же на его «мистическом» суфийском фотопортрете впечатляющие черты лица, но *закрыты глаза*... Это понятно изнутри ислама и шире эзотерического «арабо-египтянства», однако *антииконологично*: Бог не смотрит в Мир сквозь закрытые глаза и мутные лики. Любопытно для установления формальных параллелей с Геноном, что Бердяев видит во Флоренском «дух мусульманский в христианстве» [6, с. 157], что, конечно же, вполне фантазийно, особенно учитывая глубочайшие софиологические интуиции Флоренского, связанные прежде всего с христианским миропониманием.

Идущая в древнерусской символической иконографии от Софии Новгородской, в храмовой же архитектуре от Софии Киевской и Константинопольской, а в «конкретной метафизике» преимущественно от отца Павла (более, нежели от девициональной мистики В.С. Соловьёва) русская софиологическая традиция была систематически развита его другом, отцом Сергием Булгаковым [7]. Последний же, когда в статье о Св. Граале пишет о Мире как Чаше [8], интересно сближает русскую софиологическую традицию с западным традиционализмом (наряду с Геноном здесь надо прежде всего назвать его итальянского ученика – Юлиуса Эволу, писавшего о «мистерии Грааля»), его темами и символическими образами. О самом же Геноне справедливо замечают, что он – «создатель концепции “интегрального традици-

онализма”, провозглашающей определённые элементы интеллектуальной традиции человечества особой Традицией – единственной и абсолютной хранительницей Божественной Мудрости, Истины, Софии» [9, с. 156].

Исследователи давно уже указали, что у Флоренского «дофилософский характер концептуальной системы христианства сохранился. Онтология Флоренского остаётся в целом в плоскости дофилософского мышления» [5, с. 198]; совершенно аналогичные вещи пишут и о Геноне [10, с. 6].

«Самым ценным продуктом возрожденческой культуры, - отмечает И. Д. Левин, - я готов считать разочарование в ней, неудовлетворённость ею – появление таких людей, как... Флоренский» [5, с. 203]; схожим образом можно осмыслить и феномен Генона...

Разумеется, все эти аналогии феноменистичны – они лежат на поверхности, а «метафизика (как подлинная философия вообще) относится к области эзотерической культуры» [5, с. 206]. Генон, как мы уже ранее писали [11; 12], также связан с новейшей европейской поствозрожденческой проблематикой мысли – однако всё-таки крайне важен сам намечающийся выход: за пределы «возрожденческой науки» (Флоренский), в «начало совсем другого человечества» (Генон). Здесь мы имеем дело с Традицией, которой открыто не только прошлое, но и будущее, не только земля, но и небо. Здесь есть предельная близость, но здесь же обнаруживается и *коренное метафизическое различие* двух личностей.

Если *Флоренский пришёл ко Господу*, то Генон остался в пределах *ветхой* эпистемологической парадигмы внутримирового циклизма. Генон постепенно, в течение всей жизни, уходил из христианства – через розенкрейцерство – в ислам, подобно тому как Ницше уходил из него – через «весёлую науку вечного возвращения» – в сумасшедший дом, а Хайдеггер – по своим провинциальным «тропам» – в некий псевдо-дзэн, в бездонное обворожительное Никуда... Однако, всё это – пути духовного разрушения западного мира.

В своё время не только Флоренский, но и Генон очень верно указывали на то, что имя выражает всякую индивидуальную природу в качественном смысле [13, с. 16, 68].

«Личное имя человека, - согласно отцу Павлу, - является узлом всех магико-теургических закланий и сил...», «...философия имени есть наираспространённая философия, отвечающая глубочайшим стремлениям человека», «имя» же выступает «как метафизический принцип бытия и познания» [14, с. 21]; в «имени», по Флоренскому, «самый узел бытия», «сущность, сперматический логос объекта», «имя непереводимо на другой язык»; «поэтому имя – самый больной, самый чувствительный член человека»; «уже не имя – при человеке, но человек – при имени» [14, с. 23]. Во взглядах отца Павла на имя просматривается своеобразный мистический витализм, в котором словно дышит сам океан первореальности, омывающий древние культы: «...в древности... имя понималось как живое существо, как объективация мистической сущности, лежащей в основе мира, как отдельная волна или всплеск океана мировой воли... По своему происхождению имя небесно. ...самое одомашнение животных и растений есть дело вовсе не пользы, а религиозное, имеющее в виду культ, а не выгоду. Но все эти культы вяжутся *одною* нитью – почитанием имени» [14, с. 24]. Как во всякой невымышленной реальности в именах одновременно заложены опасность и спасение: «Можно призвать *имя* и – не справившись с ним – погибнуть. Наконец, всемогущее Имя Божие даёт полную власть над всею природою, потому что в *Имени* этом открывается звателю Его божественная энергия и божественная помощь» [14, с. 25]. Флоренский по сути дела формулирует некий изначально-человеческий ”платонизм до Платона“: «...имя и сущность... *одно*, имя-сущность, так что изменение одного есть... изменение другого: ведь в имени-звуке таинственно присутствует имя-сущность... Тут обрисовано мною мистико-магическое воззрение на мир в его наиболее общих очертаниях. Но уже и тут... нельзя не признать разительного сходства с философскою системою *Платона*. Разница лишь в том, что философ отвлечённее, нежели народ. ... Магическое мирозерцание не укладывается в рассудочной плоскости» [14, с. 26 – 27]. Флоренский говорит здесь о «первобытной философии», указывая на «сходство между учением Отца нашей Академии и миропо-

ниманием ещё более древних предков наших, теряющихся в тумане древности. Это сходство фамильное...», а именно – это «эзотеризм платоновской школы» [14, с. 28]. Согласно отцу Павлу, с чем охотно согласился бы и Р. Генон, «мужицкая вера в заговоры... гораздо ближе стоит к истине, нежели многие лженаучные системы» [14, с. 29].

Остаётся вопрос об адекватности интерпретации Платона Флоренским... Интересно в этой связи замечание Р. Генона о Платоне и Аристотеле: «...сколь бы ни была велика разница, реально существующая... между концепциями Платона и Аристотеля, всё же эта разница значительно преувеличена их учениками и комментаторами, как это часто и бывает. Платоновские идеи являются также и сущностями; Платон в особенности подчёркивает их трансцендентный аспект, а Аристотель имманентный, что не исключает одно другого с необходимостью, а лишь соотносится с различными уровнями... Кроме того, те же самые платоновские идеи суть, под другим названием и при прямой преемственности, то же самое, что пифагорейские числа; и это хорошо показывает, что те же самые пифагорейские числа, как это мы уже показывали ранее, хотя и называются также числами, вовсе не являются числами в количественном и обычном смысле этого слова, но что они напротив, чисто качественные...» [13, с. 15 – 16] – нам же, в отличие от Маркса и Ницше, Генона и Хайдеггера, вообще представляется, что не только древний, но и так называемый классический античный мир гораздо ближе стоит к древности, нежели к нам, а потому апелляции Флоренского к Платону могут быть признаны и вполне резонными. Для Генона и Хайдеггера философ – это тот, кто *выпал* из архаики, потерял хранящее лоно мифологической традиции и заблудился, но можно ведь смотреть на это и иначе: не выпал, а *поднялся* над мифами (по Генону, оперативно значимая ступень в достижении мудрости!), однако же, отнюдь не расставшись с ними, не презрев их... Очень важной здесь представляется и совершенно особая специфика русского миропонимания, особо акцентированная в славянофильстве: известно, как говорится, что для русского – жизнь, для немца – смерть...

Так, для западной мысли Платон и

Ницше – ступени нигилизма [15], для русской же – это, скорее, вестники и даже генераторы магико-мистического сознания и религиозно-мифологической культуры, в связи с чем в очередной раз кажется, что в России само время течёт по другому, в обратном направлении... Более того, как совершенно справедливо отмечал ещё Хомяков, «образованный русский нашего времени... живёт более в категории пространства, нежели в категории времени» [16, с. 185]. На фоне всем хорошо известного оккультного крена в понимании Флоренского [17] весьма парадоксально отнесение наследия отца Павла к чуждому для его миропонимания «возрожденскому титанизму» [5], как и вообще к «фаустовскому» западно-европейскому типу сознания [18]. Напротив, благодаря «академии» Флоренского мы можем приобщиться к традиционному знанию и оперативному опыту, куда более древнему, нежели, говоря словами Генона, «все те версии "истории философии", которые так привлекают современных людей» [19, с. 16].

Разрушение этого знания и недоступность этого опыта стали настоящим проклятием нынешнего человека, которое он почти уже не способен воспринимать – «идеализм» уже практически не беспокоит этого «постчеловека» [20], якобы «научно расколдовавшего мир» (М. Вебер) и по-хозяйски приватизирующего космос, но в действительности лишь оказавшегося пассивным объектом манипулятивных практик со стороны сил, превосходящих любые возможности современного «академического» понимания жизни. А потому античеловеческому смыслу глобализации мы должны снова противопоставить обращённую к божественной сфере человечность – «общечеловеческие корни идеализма».

Библиографический список:

1. *Океанская Ж. Л.* Ословесненный космос отца Сергия Булгакова: «Философия имени» в контексте поэтической метафизики конца Нового времени. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований при ГОУ ВПО «ШГПУ», 2009.
2. *Стародубцева Л. В.* Утешение иллюзией философии // *Філософські перипетії: Вісник Харківського національного університету ім.*

В. Н. Каразіна. № 654. Серія: філософія. Харків, 2005. С. 13.

3. *Флоренский П. А.* Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М., 2003.

4. *Михайлов А. В.* Вместо предисловия // Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: «Гнозис», 1993.

5. *Левин И. Д.* «Я видел П. Флоренского один раз...» // П. А. Флоренский: pro et contra. Личность и творчество П. Флоренского в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1996.

6. *Бердяев Н. А.* Стилизованное православие (о. Павел Флоренский) // Н. А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991.

7. *Бобринский, Протопресвитер Борис.* Отец Сергей Булгаков. Тайнозритель Премудрости Божией // Два Булгакова: разные судьбы. Вып. 1. М.; Елец, 2002.

8. *Булгаков С. Н.* Святой Грааль (Опыт догматической экзегезы Ио. XIX, 34) // Булгаков С. Н. Первообраз и образ: Соч.: В 2 т. Т. 2: Философия имени. Икона и иконопочитание. Приложения. М., 1999.

9. *Грицанов А. А.* Генон // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. Мн., 1998.

10. *Ключников С. Ю.* Адепт священной науки // Генон Р. Царство количества и знамения времени. М., 1997.

11. *Океанский В. П.* Апокалипсис присутствия. Иваново; Шуя: «Ивкиносервис», 2004.

12. *Океанский В. П.* Пространство и время в метафизике Рене Генона // Философия образования: В 2 ч. Шуя: ШГПУ, 2001. Ч. 2.

13. *Генон Р.* Царство количества и знамения времени. М.: «Беловодье», 1994.

14. *Флоренский П. А.* Общечеловеческие корни идеализма // Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

15. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: «Республика», 1993.

16. *Хомяков А. С.* Аристотель и всемирная выставка // Благова Т. И. Родоначальники славянофильства: А. С. Хомяков и И. В. Киреевский. М., 1995.

17. *Василенко Л. И.* О магии и оккультизме в наследии о. Павла Флоренского // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. 2004. № 1.

18. *Бонецкая Н. К.* Русский Фауст и русский Вагнер // С. Н. Булгаков: pro et contra: Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. Т. 1. СПб.: РХГИ, 2003.

19. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: «Арктогея», 1991.

20. *Тульчинский Г. Л.* Постчеловеческая персонология: Новые перспективы свободы и рациональности. СПб., 2002.

© Океанский В. П., Океанская Ж. Л., 2018

ПЕДАГОГИКА

С.К. Редков

Кандидат педагогических наук, доцент (ВАК),
заведующий кафедры уголовно-правовых
дисциплин Ивановского филиала Междуна-
родного юридического института
(г. Москва)

О.В. Редкова

Заведующий МБДОУ «Детский сад
компенсирующего вида № 57» г. Иваново

Основы патриотического воспитания в дошкольном образовании

В статье представлена нормативно-правовая база патриотического воспитания в Российской Федерации, на основе которой намечен алгоритм педагогического воздействия на воспитанников детских дошкольных учреждений.

Также рассмотрена семантика понятий, определяющих общее смысловое значение патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, дошкольное образование, интеграция, дифференциация, идентичность, воспитательный процесс, познавательное развитие.

Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 13.10.2017) «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы"» одной из задач патриотического воспитания указывает «подготовку научно обоснованных учебно-методических пособий и рекомендаций в области патриотического воспитания для всех социально-возрастных категорий граждан» [6]. Патриотизм, слово греческого происхождения, имеет набор семантических значений обозначающих любовь к родине, преданность к своему отечеству, своему народу [3, с.375]. Из этого определения следует наличие трех основных объектов патриотизма: родина, отечество, свой народ.

Слово «Родина» имеет экспрессивную окраску, так как наполнено мифологическим содержанием. Если исходить из того, что слово «Родина» имеет корень «род» и суффикс принадлежности «ин», то в этом случае вырисовывается значение принадлежности не только к месту рождения, но и к определенному роду, к народу. Если углублять эту мысль до Велесовой книги, то Род (Родич) – это славянское божество, дающее жизненное начало всему сущему, родник, источник жизни. Соответственно, родина – это не только определенная площадь земли, не только общность, в которой человек взрожден, но и незримый небесный покров, который наделил определенным содержанием душу человека,

появившемуся на свет в этом небесно-земельном пространстве [2, с.126].

В известных толковых словарях слово «родина» является синонимом слова «отечество». Лишь в словаре В.И. Даля имеется указание на различный приоритет значений указанных слов.

«Родина – родимая земля, чье место рождения: в обширном значении земля, государство, где кто родился; в тесном – город, деревня» [1, с.270].

«Отечество-состояние отца, бытность отцом, родительство. И лишь во втором значении – родная земля, отчизна, где кто родился, вырос, корень, земля народа, к коему кто, по рождению, языку и вере, принадлежит; государство, в отношении к подданным своим; родина в обширном смысле» [1, с.198].

В нашем контексте, исходя из толкований, родина – место рождения, отечество – государство, обозначенное границами, включающими родину, народ – жители отечества.

По этой схеме патриотическое воспитание должно осуществляться на основании существующих нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Естественно, что патриотическое воспитание необходимо осуществлять, начиная с младшего дошкольного возраста.

Указанная выше схема в дошкольном образовании обозначена следующим образом: семья (народ) – город (малая родина) – страна (отечество). Это обусловлено психологическими особенностями различных категорий детей дошкольного возраста.

Естественно, что чувство патриотизма должно быть положено на твердый духовно – нравственный фундамент.

В Постановлении Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 14 мая 2009 года N 32-5 «О формировании законодательных основ современной молодежной политики в государствах - участниках СНГ» в ч.4 указано:

«Задачами воспитания детей и молодежи являются: - формирование духовно и нравственно зрелой творческой личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей; - воспитание гражданственности, патриотизма и национального самосознания личности» [6]. А в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808

«Об утверждении Основ государственной культурной политики» В качестве основных целей на первом месте утверждается «укрепление гражданской идентичности» [4].

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об Образовании в Российской Федерации» в ст.64 на первое место поставил формирование общей культуры.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. N 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» определил направления развития и образования детей, коими являются:

- социально-коммуникативное развитие;
- познавательное развитие; речевое развитие;
- художественно-эстетическое развитие;
- физическое развитие.

Познавательное развитие предполагает в частности, формирование первичных представлений о себе, других людях, объектах окружающего мира, о свойствах и отношениях объектов окружающего мира, о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках, о планете Земля как общем доме людей, об особенностях ее природы, многообразии стран и народов мира [6].

Таким образом, начиная процесс патриотического воспитания, необходимо установить уровень духовно-нравственного развития и задатков, заложенных в семье воспитуемых.

Не редкость, когда семейная мораль резко разнится с общественной. Поэтому, патриотическое воспитание необходимо осуществлять наряду с духовным. В противном случае, патриот не получится, так как в определении его значения ключевыми являются любовь и преданность. А это категории высших чувств, на которые способна только высокоморальная личность. Если этого нет, то вместо патриота получается националист.

В дошкольном возрасте, в детских дошкольных учреждениях процессы идентификации и дифференциации в рамках патриотического воспитания необходимо осуществлять согласно возрастным группам.

На начальном этапе формируется осознанное восприятие Родины из ее компонен-

тов (место рождения, улица, дом, квартира, комната, детский уголок).

Одновременно должно происходить насыщение указанных компонентов образами окружающего мира (предметы, природные объекты, близкие люди). То есть, березка своего двора должна ассоциироваться с родиной.

Следовательно, с первых же моментов воспитательного процесса необходимо прививать любовь к окружающему миру и развивать ассоциативный ряд, способствующий восприятию образа родины.

На следующем этапе формируется идентичность в процессе идентификации личности. Ребенок идентифицирует себя как члена семьи и члена группы детского сада. Постепенно идентификация расширяется до всего детского сада, улицы, поселения, страны. После расширения идентификации происходит процесс дифференциации, то есть отнесения личности к определенной общности (Например, россиянин, ивановец, русский, воспитанник младшей группы детского сада, сын).

Процессы идентификации и дифференциации личности в смысле патриотического воспитания должны проходить под акцентом бережного отношения к своему окружению.

Следующим этапом патриотического воспитания должно быть историко-культурологическое обоснование восприятия своей родины. Для этого необходимо продуманно подбирать материал устного народного творчества и героического эпоса, не забывая о фольклоре других народов, составляющих российскую нацию.

В старших группах можно переходить к воспитанию чувства долга перед отечеством, то есть, перед государством. Здесь уже можно говорить о конституционной почетной обязанности защищать свое Отечество, а также преподнести основы правоповедения и ответственности перед обществом и государством. И, чтобы эта ответственность базировалась не на страхе наказания, а на любви к родине. То есть, в сознание воспитуемых необходимо вложить мысль, что любое поведение, причиняющее вред личности, обществу и государству является изменой родине в малом либо в большом значении. Таким образом, возможен переход от коротких к долгим смыслам.

На последнем этапе самым сложным является формирование чувства преданности к

своему народу. Наша страна пережила период инволюционного перехода от социалистической к капиталистической общественно-экономической формации. Обе формации предполагают антагонистические морально-нравственные основы осознания общества и личности. При социализме – коллективизм, при капитализме – крайний индивидуализм.

В нашей стране, окруженной враждебными «партнерами» при любой общественно-экономической формации, необходимо развивать чувство коллективизма. Тем более, что это обусловлено историческим развитием государства российского.

Кроме того, российский цивилизационный код основан на любви, а западный капиталистический – на стремлении к успеху.

В старших группах детского сада уже можно подбирать короткие рассказы о высоконравственных отношениях между людьми, в том числе между представителями различных этносов, населяющих нашу страну. И в обязательном порядке подбирать дидактические материалы с этно-географическим содержанием.

Таким образом, вся смысловая цепочка: родина – отечество – народ будет охвачена, так как является стержнем патриотического воспитания в детском саду.

Библиографический список:

1. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание/В.И. Даль.- М., 2008.- 349 с.
2. Редков С.К. Слово «Родина» в правовом, социальном и художественном смысле / Слово в русской логоцентрической культуре: Сборник материалов одноименной конференции под научной редакцией проф. В.П. Океевского. – Шуя: центр кризисологических исследований Шуйского филиала ИвГУ, 2013. – С.125-129.
3. Словарь иностранных слов.- 18-е изд., - М.: Рус.яз., - 1989. – 624 с.
4. Система ГАРАНТ:
<http://base.garant.ru/71296398/>
5. Система ГАРАНТ:
<http://base.garant.ru/70828330/>
6. СПСКонсультантПлюс
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/

©Редков С.К., Редкова О.В., 2018

Д.В. Кирюхин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
иностранных языков ФГБОУ ВО «Нижегородская
государственная сельскохозяйственная академия»

Дополнительные и творческие задания на занятиях по латинскому языку как фактор, способствующий повышению мотивации в обучении

В статье рассматриваются разнообразные виды дополнительных и творческих заданий, которые могут быть использованы педагогом на занятиях по латинскому языку в вузе. Среди приведенных упражнений варианты углубленной работы с латинскими крылатыми выражениями, написание эссе по заданным темам, привлечение обширного иллюстративного материала, использование игровой деятельности, а также задания повышенной сложности. Автор делает вывод о том, что для усвоения учебного материала требуется особая активность педагога, которая заключается в использовании множества видов дополнительных и творческих заданий, привлекающих внимание и мотивирующих обучающихся.

Ключевые слова: творческие задания, латинский язык, преподавание иностранных языков в вузе

Учебный курс «Основы латинского языка» является неотъемлемой частью учебного плана на первом курсе для студентов дневных и заочных отделений филологических, исторических, философско-теологических, юридических, медицинских и ветеринарных факультетов и направлений подготовки. Традиции преподавания латыни, идущие еще со времен дореволюционных высших учебных заведений, сохраняются и сегодня [7, с. 58–60]. Необходимость и важность освоения данного курса обусловлена рядом обстоятельств. Для филологов, одним из объектов изучения которых является оригинальный текст, знание языка необходимо для чтения и перевода первоисточников. Работа с текстами на латыни чрезвычайно важна и для историков, хотя во время изучения и анализа последних исследователь-историк, разумеется, ставит перед собой несколько иные цели [8, с. 43–45]. Необходимо отметить, что многие античные и средневековые тексты до сих пор не имеют перевода на русский язык. Что касается подготовки будущих юристов, то им, как и меди-

кам, просто необходимо знание латыни для правильного использования профессиональных терминов [12, с. 63–67]. Кроме того, врачи и ветеринары должны уметь не только переводить отдельные термины, в том числе и многокомпонентные, но также работать с рецептами, что является неотъемлемой частью их профессиональной деятельности.

Латинский язык, принадлежащий к италийской ветви индоевропейской семьи языков, не утратил свое значение и после падения Западной Римской империи, а сохранил и преумножил его, оставаясь в период Средневековья и раннего Нового времени языком государства, науки и образования, а также главным средством международного общения в дипломатических, культурных и научных кругах. Ведущие гуманисты эпохи Возрождения, ученые и исследователи, вне зависимости от своего родного языка, благодаря знанию латыни могли проходить обучение и преподавать в ведущих университетах Европы [6, с. 89–98]. В настоящее время латинский язык вместе с древнегреческим является неизмен-

ным источником для международной, общественно-политической и научной терминологии. При этом такие свойства латинского и греческого языков, как их лаконичность и экономичность выражения, сделали их незаменимыми источниками для образования терминов [4, с. 7–8].

Наряду с освоением основных тем курса латинского языка, на наш взгляд, неотъемлемой частью успешного преподавания является использование педагогом дополнительных и творческих заданий, некоторым из которых мы бы хотели посвятить данный материал. Дополнительные и творческие задания, безусловно, способствуют повышению мотивации учащихся, так как призваны развивать художественное воображение, образно-ассоциативное мышление, активизировать память, наблюдательность, интуицию. Несмотря на то, что при подборе и осуществлении на занятии подобных заданий педагог опирается на основную программу своего курса, сами задания могут не входить в материал учебника или учебных пособий, а быть подготовленными преподавателем самостоятельно, что, несомненно, повышает интерес к образовательному процессу со стороны обучающихся [9, с. 33–34].

Рассмотрим, в первую очередь, творческие задания, которые подойдут для студентов, изучающих латынь, вне зависимости от направления обучения и факультета.

Например, обязательным является знание латинских крылатых выражений, афоризмов и пословиц. В качестве творческого задания студентам предлагается на основе существующих латинских крылатых выражений создать свои, отличные от них оригинальные варианты. При выполнении данного задания студенты, как правило, либо заменяют несколько слов из оригинальной цитаты на новые, либо переводят хорошо известные русские фразы на латынь: *“Dura lex, sed lex”* («Суров закон, но это закон») – *“Dura magistra, sed magistra”* («Сурова учительница, но это учительница»), *“Homo homini lupus est”* («Человек человеку – волк») – *“Homo homini amicus, collega et frater est”* («Человек человеку друг, коллега и брат»), *“Poetae nascuntur, oratores fiunt”* («Поэтами рождаются, ораторами становятся») – *“Non nascuntur oratores, fiunt oratores”* («Ораторами не рождаются, ораторами становятся»).

Помимо этого, студенты могут сами сочинить подобию латинских афоризмов. Среди наиболее интересных студенческих работ последних лет можно назвать следующие примеры: *“Patria mea crudelis est”* («Моя родина – жестока»), *“Ego amo, tu odis”* («Я люблю, а ты ненавидишь»), *“Anima aliena est magnum templum sacrum”* («Чужая душа – священный храм»), *“Artes educant animae”* («Искусства обучают душу»), *“Tuus cattus magnopere animal piger est”* («Твой кот – очень ленивый зверь»).

Для того, чтобы развить навыки письменной речи, обучающимся также можно предложить написание небольшого (от 8 до 15 предложений) сочинения на латинском языке по теме «Письмо другу». Приведем пример одного из выполненных заданий. *“Salve, amica mea! In meum urbe ver venit. Lucida sol lucet. Te desidero amica. In mea urbe nocte est, in tua urbe prima mane est. Inter nobis oceanum est. Oceanum de cenyena milia lumina. Scribe mihi. Vale!”* («Здравствуй, моя подруга! В мой город приходит весна. Яркое солнце светит. По тебе скучаю, подруга. В моем городе ночь, а в твоём городе – раннее утро. Между нами океан. Океан полон множества огней. Напиши мне. Прощай!»). Дополнительным к данному заданию может стать поиск допущенных студентами грамматических ошибок (неправильная форма глагола, неверное согласование существительных и прилагательных и т.п.).

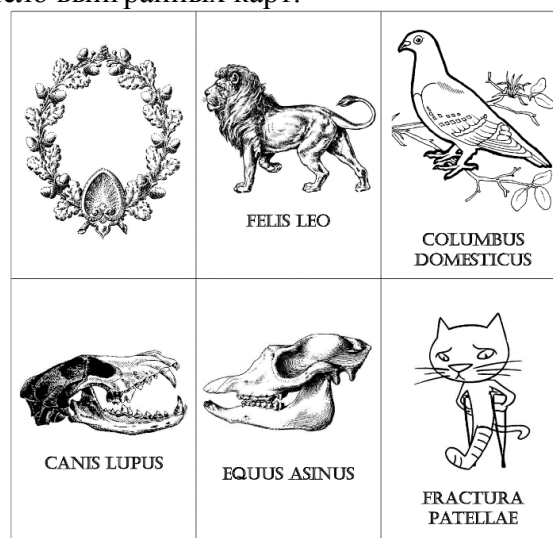
Во время использования дополнительных заданий не стоит забывать и о визуальной составляющей учебного процесса. Предлагаемые в качестве примера задания позволят реализовать принцип наглядности на занятиях по латинскому языку на ветеринарном факультете. Одним из самых простых упражнений такого рода является присутствующее на с. 62–63 нашего пособия: «Подберите к изображениям животных соответствующие научные латинские названия», далее следуют изображения животных и список необходимых для выполнения задания терминов [4, с. 62–63]. Данное упражнение необходимо для повторения слов лексического минимума по теме «Научные названия домашних животных», который входит в занятие 26 «Принципы научного обозначения животных и растений в зоологической и ботанической таксономии» классического учебника для ветери-

нарных специальностей вузов Г.И. Валла [3, с. 134–140]. К сожалению, сам учебник не содержит иллюстративного материала, за исключением разнообразных таблиц, что делает привлечение дополнительной литературы для педагога совершенно необходимым.

Изучение латинского языка на ветеринарном факультете или ветеринарных специальностях вузов ведется параллельно с курсом анатомии домашних животных, поэтому представляется целесообразным также в качестве иллюстративного материала использовать изображения черепов домашних животных, которые студентам предлагается опознать и подобрать к ним соответствующие латинские научные названия [5, с. 100–101].

После прохождения основной программы курса в целях закрепления изученного материала возможно использование игровой деятельности. Например, проведение на учебном занятии настольной игры, основное содержание которой составляют пройденные в течение семестра (или учебного года) темы. Для этого педагогу понадобится подготовить небольшой реквизит: игральные карточки, лист с перечнем правильных ответов и три разноцветных стеклянных шарика (или ленты) – для проведения жеребьевки. Соревнование является командным, в каждой команде должно быть от трех до шести – восьми человек. По очереди каждый участник команды сначала вытягивает из стопки свою карточку с изображением. На карточке может быть изображение животного, черепа животного или заболевания с его латинским названием. Далее участник игры вытягивает либо разноцветную ленту, либо шарик, и в зависимости от цвета он должен, не показывая товарищам по команде, объяснить, что изображено на его карте (либо – нарисовав на доске, либо – ответив на 10 вопросов «да / нет» своей команды, либо – показав искомое пантомимой без помощи слов). Команда угадывает изображение на карточке, а затем находит правильное латинское название на листе правильных ответов, получая тем самым в качестве выигранного очка отгаданную карточку. В колоде из тридцати карт также предусмотрены подсказки: “Deus ex machina” – подсказка от ведущего, “Epistula non erudescit” – передать вытянутую карточку оппоненту из другой команды, “Sapientia sat” – выбрать из колоды другую карту. Каждой из подсказок в колоде

по два экземпляра, благодаря чему в колоде насчитывается 36 карточек. Выигрывает команда, которая смогла собрать наибольшее число выигранных карт.

Примеры дизайна карт для настольной игры

По завершению курса также возможно проведение олимпиады по латинскому языку и античной культуре, которая проводится не в форме письменного состязания, а инсценированного мероприятия с творческими заданиями, схожими с теми, которые хорошо знакомы обучающимся по КВН – игре-викторине, в которой студенческие команды проявляют эрудицию, остроумие и находчивость. Среди постоянных элементов сценария подобного мероприятия необходимо назвать неизменное приветствие команд и показ тематических инсценированных сценок (например, по теме «Основание Рима», «Возникновение ветеринарной медицины» и др.), а также интеллектуальные испытания для членов студенческих команд. К последним можно отнести работу с ошибками в тексте или в крылатых выражениях. Несомненный интерес вызывает и творческий подход к иллюстрациям латинских афоризмов и пословиц, которые члены команд могут выполнить либо в виде рисунков, либо в виде коротких юмористических скетчей. Оценивает старания и творческий потенциал участников жюри из педагогов и руководства факультета и вуза.

Во время изучения основного курса в качестве дополнительных заданий, требующих от студента самостоятельной поисковой работы, могут быть представлены задания дополнительной сложности. К таким можно отнести вопросы, связанные не только непосредственно с особенностями изучения ла-

тинского языка на той или иной специальности, но и имеющие отношение к античной и средневековой культуре, страноведению и, конечно же, грамматике латинского языка. В качестве заданий и вопросов возможно использование педагогом разнообразные мнемонические фразы (например, фраза «*Мы Даём Советы Лишь Хорошо Воспитанным Индивидуумам*» представляем собой мнемоническое правило для запоминания основных римских цифр – М – 1000, D – 500, С – 100, L – 50, X – 10, V – 5, I – 1); известные латинские палиндромы [11] – слова или фраза, которые одинаково читаются слева направо и справа налево; а также омонимы и слова, разные по смыслу, но одинаковые по написанию и/или звучанию в разных языках (например, «*Морс*» (рус.) – прохладительный сладкий напиток из разбавленного водой сока ягод или плодов и «*Mors*» (лат.) – смерть [10, с. 200]). Задание повышенной сложности могут быть сформулированы педагогом и в качестве вопроса: «*Однажды Галилео Галилей, в очередной раз наблюдая за планетами, сделал невероятное открытие, о чем тут же написал: «Altissimum planetam tergeminum observavi». Однако для своих коллег и потомков Галилей оставил совершенно другую надпись: «Smaismrmielmeпоetalei mibuvnenugttaviras». Что сделал Галилео Галилей с первоначальным предложением с точки зрения грамматики латинского языка и зачем?» [5, с. 112] (Правильный ответ: «*Галилео Галилей зашифровал своё открытие при помощи анаграммы – литературного приёма, состоящего в перестановке букв или звуков определённого слова (или словосочетания), что в результате даёт другое слово или словосочетание. В XVIII–XIX веках среди естествоиспытателей было принято зашифровывать свои открытия в виде анаграмм, что служило двум задачам: скрыть гипотезу до её окончательной проверки, и утвердить авторство на открытие, когда оно будет подтверждено*»).*

Рассмотренные выше задания также могут быть использованы педагогом в качестве дополнительных вопросов на зачете (экзамене). При этом, необходимо заранее сообщить обучающимся список вопросов, среди которых могут быть связанные со знанием истории возникновения и особенностями использования известные крылатые выражения и афоризмы («*Deus ex machina*», «*Epistula non*

erubescit»), что потребует от студентов работы с дополнительной справочной литературой [1]. Несомненный интерес вызовут вопросы, связанные с поиском ошибок («*Найдите ошибку на странице ... учебника*») или с работой по изображениям («*Почему у статуи богини победы Ники, – иллюстрация размещена в учебнике, – обрезаны крылья?*») [3, с. 190]. Определенную интригу, несомненно, внесут и добавления в число вопросов для зачета (экзамена) белого и черного билетов, первый из которых представляет собой оценку без устных вопросов, последний же – автоматическое направление на пересдачу материала.

Таким образом, можно констатировать, что для успешного усвоения материала курса необходимо не только изучение его основным тем, выполнение практических заданий и контрольно-самостоятельных работ, но и активность педагога, заключающаяся в использовании последним разнообразных видов дополнительных и творческих заданий, привлекающих внимание и мотивирующих обучающихся [2, с. 10–11]. Подобные задания на занятиях по латинскому языку, как мы видим, могут представлять собой углубленную работу с латинскими крылатыми выражениями, афоризмами и пословицами, написание небольших эссе по заданной теме, привлечение обширного иллюстративного материала, которого зачастую не хватает имеющейся учебной литературе. Возможно также использование игровой деятельности, которая однако требует дополнительной подготовки от педагога. Развитию творческого потенциала обучающихся способствует и проведение олимпиады по латинскому языку и античной культуре, которая может предварять наступление зачетно-экзаменационной сессии. Задания повышенной сложности могут быть использованы педагогом как в течение всего семестра (учебного года), так и в качестве вопросов на зачете (экзамене).

Библиографический список:

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц. Под. ред. Я.М. Боровского. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1986. – 960.
2. Валеева А.Ф. Преподавание латинского языка и античной культуры как фактор

- социализации студенческой молодежи в гуманитарно-педагогическом вузе. // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы V Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н.Новгород, 2007. С. 10–11.
3. Валл Г.И. Латинский язык: Учебник для ветеринарных специальностей вузов. / Г.И. Валл. – 2-е изд. перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2003. 237 с.
 4. Кирюхин Д.В. Lingua Latina. Ars Phoebea: Практикум по латинскому языку для студентов ветеринарного факультета / Д.В. Кирюхин; ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА – Н.Новгород: Нижегородская ГСХА, 2017. 120 с.
 5. Кирюхин Д.В. Lingua Latina. Ars Phoebea: Учебно-методическое пособие по латинскому языку для студентов ветеринарного факультета. Издание второе, переработанное и дополненное. Н. Новгород, 2018. 175 с.
 6. Кирюхин Д.В. Представители итальянской гуманистической интеллигенции в университетах Европы в конце XV – начале XVI века: жизненный путь Корнелио Вителли. // Интеллигенция и мир. 2017. № 3. С. 89–98.
 7. Королева О.А. Латинский язык в лицах дореволюционной России. // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы II Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. С. 58–60.
 8. Королева О.А. Некоторые аспекты методики преподавания латинского языка. // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы IV Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н.Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2006. С. 43–45.
 9. Кочеткова В.К. Информационно-коммуникативные технологии в преподавании латинского языка и античной культуры. // EXPERIMENTA LUCIFERA: Материалы V Поволжского научно-методического семинара по проблемам преподавания и изучения дисциплин классического цикла. Н. Новгород, 2007. С. 33–34.
 10. Латинско-русский и русско-латинский словарь. / Сост. А.В. Подосинов, Г.Г. Козлова, А.А. Глухов, А.М. Белов; Под общ. ред. А.В. Подосинова. – М.: Флинта: Наука, 2004. 744 с.
 11. Новый палиндромический словарь современного русского языка / Сост. Е. Кацюба. – М.: Элинина, 2002. 270 с.
 12. Шепелева Т.И. Обучение латинскому языку на юридическом факультете. // Социально-политические науки. 2012. № 3. С.63–67.

© Кирюхин Д.В., 2018.

П.С. Васильков

**Заслуженный тренер РБ, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных
дисциплин Витебского филиала «Международного универси-
тета «МИТСО»**

Влияние физической активности на качество здорового образа жизни

Формирование здорового образа жизни, его сохранение выступают в качестве одной из важных составляющих в подготовке будущих специалистов. В настоящей статье приводятся данные исследования отношения будущих специалистов к занятиям физическими упражнениями и спортом во внеурочное время. Только используя инновационные методы и формы физического воспитания можно сформировать здоровый образ жизни и повысить качество жизни будущих специалистов.

Ключевые слова: физические упражнения, здоровый образ жизни.

Во всех сферах общества в условиях социальных трансформаций перманентно происходят инновационные процессы, эффективность которых во многом зависит от хорошо подготовленных специалистов, обладающих не только глубокими профессиональными знаниями, но и отменным здоровьем, физическим развитием. Ведь сама динамика транзитивного общества предполагает наличие высококвалифицированных специалистов, которые могли бы оперативно и качественно решать задачи современности. Поэтому формирование здорового образа жизни, его сохранение выступают в качестве одной из важных составляющих в подготовке будущих специалистов.

По справедливому замечанию профессора С.Д. Лаптенка, - «образ жизни - категория, охватывающая совокупность устоявшихся, типичных способов жизнедеятельности личности, социальной группы либо общества в целом в конкретно-исторических условиях, которая рассматривается в пределах общего социально-культурного пространства применительно к определенному субъекту деятельности: индивиду, коллективу, семье, деревне, городу, нации, стране» [1]. Он характеризуется особенностями жизни индивида, охватываю-

щими его трудовую деятельность, быт, формы использования свободного времени, удовлетворение материальных и духовных потребностей, участие в общественной жизни, нормы и правила поведения.

Взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии «здоровый образ жизни», который объединяет все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и социального здоровья. При этом одни авторы при определении здорового образа жизни сосредотачивают внимание на запретительных требованиях: не пить, не курить, не быть неразборчивым в сексуальных связях, не нарушать норм и правил социального поведения и т.д. Другие же (их меньше) призывают следовать принципам, которые позволили бы людям сохранить их здоровье. На наш взгляд, наиболее адекватно сущность здорового образа жизни человека отражает определение, данное ЛИ. Лобышевой, считающей, что он представляет собой, прежде всего, культурный образ жизни, цивилизованный, гуманистический [2]. Здоровье по

своей сути должно стать первейшей потребностью человека, но удовлетворение этой потребности, доведение ее до определенного уровня носит сложный, своеобразный, часто противоречивый характер и не всегда приводит к необходимому результату. Сколько бы сил не затрачивали медики на лечение, при отсутствии у человека стремления к сохранению здоровья как главному жизненному приоритету, являющемуся основным критерием качества жизни, будут появляться все новые неизлечимые страдания [3].

Введение термина «качество жизни» в число показателей, характеризующих здоровье населения и его основной ключевой фактор - образ жизни, относится ко второй половине XX в., когда были определены политическая и научная концепции нового понятия условий жизни человека. Качество - это интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека, основанная на его субъективном восприятии.

Здоровый образ жизни как важная составляющая качества жизни достаточно подробно нами был изучен в предыдущих исследованиях. Мы стремились на основе большого анонимного анкетирования студентов Витебской государственной академии ветеринарной медицины (ВГАВМ) получить, по возможности, обширную информацию об отношении будущих специалистов к постановке физического воспитания в этом вузе, об их физкультурно-спортивных интересах, мотивах физкультурной деятельности, условиях и факторах, способствующих улучшению процесса оздоровления и воспитания студентов с помощью арсенала средств физической культуры.

В настоящей статье мы проводили исследования отношение будущих специалистов к занятиям физическими упражнениями и спортом во внеурочное время. Автором был проведен очередной социологический мониторинг. При отборе респондентов использовалась квотно-пропорциональная выборка. После проверки на достоверность, полноту заполнения и содержательность ответов к обработке были приняты анкеты 302 студентов. Из них 16% составили юноши и 84% - девушки. Опрашивались респонденты I-IV курсов. Студентам была объяснена цель работы, обращалось особое внимание на не-

обходимость формулировки конкретных ответов на все вопросы.

В исследовании решались следующие задачи:

1. Проанализировать показатели физической активности студентов во внеурочное время.
2. Определить мотивацию респондентов занятиями физическими упражнениями и спортом.
3. Выявить причины, которые не позволяют студентам регулярно заниматься физическими упражнениями и спортом.

Исходя из вышеназванного, респондентам был задан исходный вопрос: «Занимаетесь ли Вы физическими упражнениями и спортом во внеурочное время?» Мнения опрошенных (в процентах) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Варианты ответа	юноши	девушки
Да	69	57
Нет	31	43

Как видно из приведенного количественного материала, абсолютное большинство юношей и девушек занимаются физическими упражнениями и спортом во внеурочное время.

В этой связи логически был сформулирован следующий вопрос: «Если занимаетесь, то сколько на это Вы тратите время?» Мнения опрошенных (в процентах) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Варианты ответа	Юноши	Девушки
Практически ежедневно	9	26
3-4 раза в неделю	47	21
1-2 раза в неделю	38	34
1-2 раза в месяц	6	19

Данные таблицы примечательны тем, что они позволяют высветить, как регулярно студенты занимаются физическими упражнениями. Физическая активность у девушек

на 17% выше, чем у юношей. По сути дела, это есть ежедневная физкультура. Она значима тем, что позволяет молодым людям уже с утра взбодриться, «стряхнуть» с себя сон и активно включиться в учебную деятельность. К сожалению, физзарядка в качестве потребности является лишь для незначительного числа студентов. А как известно, потребность есть источник активности личности, ее важный побудительный мотив. Думается, что физкультурно-преподавательскому составу следует более целенаправленно пропагандировать эту важную составляющую физической культуры как совокупности материальных и духовных ценностей социума, создаваемых и используемых им для физического совершенствования большого количества людей.

Одновременно респондентам задавался уточняющий вопрос: «Где Вы занимаетесь физическими упражнениями и спортом?» (возможно несколько вариантов ответа). Мнения опрошенных (в процентах) приведены в табл. 3.

Таблица 3.

Варианты ответа	Юноши	Девушки
В общежитии (в фойе, комнате)	14	20
На стадионе	9	7
В парковой зоне	14	14
В спортивных секциях	5	11
В физкультурно-оздоровительном комплексе	1,5	4
В фитнес-клубе	1,5	2
В ледовом дворце	3	6
В спортивных залах ветакадемии	30	20

Сразу заметим, что данные этой таблицы находятся в определенной корреляционной зависимости с материалом табл. 2. Так, 27% девушек (суммарный показатель первых двух индикаторов табл. 3) регулярно занимаются физическими упражнениями в общежитии и на стадионе. Выяснилось и то, что очень мало юношей и девушек занимаются в спортивных секциях. Это можно объяснить тем, что спорт является специфической составляющей физической культуры. Его основа включает особенную соревновательную деятельность, то есть деятель-

ность, характерной формой которой является система состязаний, исторически сложившаяся преимущественно в области физической культуры социума. Посредством спорта происходят сравнения человеческих возможностей. Занятие спортом предполагает наличие отменного здоровья, физических данных и других компонентов. К сожалению, как свидетельствуют данные здравоохранения, здоровье молодежи, в том числе и студенческой, неуклонно ухудшается, что не позволяет ей активно заниматься спортом (в ветеринарной академии каждый четвертый студент имеет отклонения в состоянии здоровья).

В качестве упущения в работе физкультурно-преподавательского состава отметим недостаточно высокий уровень посещения студентами спортивных залов ветеринарной академии. Их необходимо использовать с максимальной отдачей, они не должны пустовать в свободное от учебы время.

Одним из ключевых был вопрос: «Что побуждает Вас заниматься физическими упражнениями и спортом?» (возможно несколько вариантов ответа). Мнения опрошенных (в процентах) представлены в табл. 4.

Таблица 4.

Варианты ответа	Юноши	Девушки
Совершенствование телосложения, сохранение оптимального веса	20	28
Укрепление здоровья, улучшение физического состояния	27	27
Получение эмоциональной разрядки, повышение настроения	16	16
Развитие физической привлекательности	15	10
Желание расширить круг общения, быть в компании друзей	8	7
Научиться давать отпор тем, кто посягает на мою неприкосновенность	11	4

Занимаюсь, чтобы участвовать в различных физкультурно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях	2	3
Занимаюсь для достижения высоких спортивных результатов	1	2

Эта таблица примечательна тем, что она достаточно четко отслеживает, как студенты оценивают свое здоровье. Так, 71% юношей и 81% девушек (суммарность первых четырех индикаторов) направляют свои физические усилия на укрепление здоровья, чтобы быть красивыми и привлекательными. Материал данной таблицы позволяет установить, что здоровье выступает необходимым условием для успешной работы в будущем.

В заключение нашего мониторинга респондентам был задан подытоживающий вопрос: «Если Вы не занимаетесь физическими упражнениями и спортом, то почему?». Мнения опрошенных (в процентах) представлены в табл. 5.

Таблица 5

Варианты ответа	Юноши	Девушки
Не занимаюсь спортом, потому что нет времени. Оно все уходит на учебу	53	61
Нет средств для оплаты физкультурно-спортивных услуг	7	7
Отсутствие подходящей компании для занятий	26	8
Мне это не интересно	7	8
Просто ленюсь	7	12

Кроме первого, с ответами респондентов можно согласиться. И вот почему. Их ссылка на нехватку времени не убедительна, поскольку, как мы уже отмечали выше, регулярные занятия физическими упражнениями можно приравнять к заурядной физзарядке, на выполнение которой затрачивается от силы 20-30 минут. И это время всегда можно найти, было бы желание и потребность в ней.

В завершение подведем краткие итоги. В результате социологического мониторинга установлено, что абсолютное большинство студентов занимаются физическими упражнениями и спортом во внеучебное время. Однако для многих они не являются еще потребностью. Это, во-первых.

Во-вторых, физкультурно-преподавательский состав недостаточно эффективно пропагандирует такую важную составляющую физической культуры, как физическую зарядку, выполнение которой не требует больших усилий и времени.

В-третьих, следует более активно использовать спортивные залы в деятельности оздоровительно-физкультурных групп, секций, регулярно проводить физкультурные и спортивные вечера, спортландии, дни здоровья, спорта и т.д.

И последнее. Только используя инновационные методы и формы физического воспитания можно сформировать здоровый образ жизни и повысить качество жизни будущих специалистов.

Библиографический список:

1. Лаптенко, С.Д. Здоровый образ жизни как условие и цель учебно-воспитательного процесса / С.Д. Лаптенко // Адукацыя і выхаванне. - 2005. - № 4. - С. 74.
2. Лобышева, Л.И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие / Л.И. Лобышева. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 275 с.
3. Левин, М.Я. Качество жизни и влияющие на него факторы: учеб. пособие. -2-е изд., доп. / М.Я. Левин [и др.]. - СПб.: Изд-во «Олимп СПб», 2003. - 360 с.

©Васильков П.С., 2018

ИСТОРИЯ

Г.В. Седова (ин. Евфросиния)

Магистр богословия, докторант кафедры истории Даугавпилсского университета (Латвия), редактор газеты «Виноградная лоза»,

Латвийская Православная Церковь

Рижская епархия в советской кампании «борьбы за мир» конец 40-х и середина 60-х годов XX столетия

После включения Восточной Европы в сферу советского влияния и последовавшей затем речи Уинстона Черчиля в Фултоне началась стратегия сдерживания Советского Союза на международной арене. На долгие годы холодная война развернулась между бывшими союзниками. И как результат – Советское государство старалось использовать Русскую православную церковь, традиционные христианские конфессии в укреплении своих международных позиций. В этой связи знаменательна встреча заместителя председателя Совета Министров СССР К.Е. Ворошилова с председателем Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карповым в 1947 году, которая наметила вехи в решении этого вопроса. Для советских высокопоставленных функционеров вопрос о влиянии Русской православной церкви в мире, в Восточной Европе и, в частности, в Прибалтике стал приоритетным на ближайшую перспективу. К этому процессу власти подключили архиереев и клириков Рижской епархии, во-первых,

Прибалтика имела достаточно тесные связи с Западной и Северной Европой, а во-вторых, в советском сознании этот регион воспринимался как витрина Советского Союза. Церковная жизнь в Латв.ССР была достаточно активна, действовало значительное количество храмов, что могло ярко проиллюстрировать религиозную свободу в СССР.

Ключевые слова: Рижская епархия, уполномоченный А.А. Сахаров, митрополит Рижский Вениамин (Федченков), архиепископ Рижский Филарет (Лебедев), архиепископ Г. Турс.

После Второй мировой войны Советский Союз стал активно восстанавливать международные связи, где традиционно находилась каноническая территория Православных церквей, так и территория Московской патриархии. При личной поддержке И.В. Сталина тоталитарный режим старался распространить свое влияние на христианский мир. Так, по замыслу вождя, Русской православной церкви отводилась роль некоего подобия «московского Ватикана», с дальнейшим привлечением традиционных христианских конфессий для осуществления внешнеполитических акций в укреплении международных позиций [18, с.

95]. Кампания проводилась как в СССР, так и в странах Западной Европы. Хотя на Западе эту кампанию считали пропагандистским ходом советского режима, но тем не менее диалог между странами происходил [38, с. 99]. Консолидируя православных и тесно сотрудничая с Поместными православными церквами, Советский Союз преследовал две цели – укрепление позиции Московской патриархии в православном мире, а также выдвижение своих амбициозных претензий как сверхдержавы [15, с. 144, 150].

Безусловно, в этой кампании все традиционные христианские конфессии долж-

ны были выступать единым фронтом, выражая волю верующих, тем самым ставя под сомнение «претензии Ватикана на руководящее мировое значение» [18, с. 95]. Таким образом, Русская православная церковь стала активно включаться в кампанию – «искать того, что служит миру» (Рим 14:19). В 1949 году в газете «Известия» было напечатано обращение патриарха Московского и всея Руси Алексея I (Симанского). Патриарх поддержал инициативу Международного комитета деятелей культуры о созыве Всемирного конгресса сторонников мира в обращении к братским Православным церквям, которые должны были «возвысить свой голос против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира» [30, с. 419]. В условиях холодной войны инициативу Церкви поддерживало Советское государство. Как вспоминал управляющий Рижской епархией епископ Алексей (Ридигер), будущий патриарх Московский и всея Руси Алексей II: «В обстановке официального воинствующего атеизма государственная власть нашей страны в то время не только не препятствовала развитию межнациональных связей как внутри СССР, так и за его пределами», но проявляла к движению определенный интерес [14, с. 442]. С середины 1949 года в «Журнале Московской Патриархии» появилась и рубрика «В защиту мира» [34, с. 406]. К поддержке Стокгольмского воззвания конгресса Постоянного комитета сторонников мира власти привлекали широкую общественность и в Советской Латвии. В 1950 году воззвание подписали – писатель Андрей Упит, актриса Велта Лине, известные общественные деятели и рядовые граждане. Главной целью этой кампании стала демонстрация миролюбия советских граждан для зарубежной общественности. Прошло совсем немного времени после трагических событий Второй мировой войны и кампания «борьбы за мир» для простых людей была искренне желаемая, это ярко запечатлела фотохроника тех лет в Латв.ССР [13]. Многие рядовые граждане считали, что есть время для «словесной борьбы против борьбы войной» [17, с. 26].

Для руководства Советской Латвии назначение митрополита Северо-

Американского и Алеутского, экзарха Московского патриарха в Америке – Вениамина (Федченкова) на Рижскую кафедру в конце сороковых годов было более чем кстати в новом внешнеполитическом курсе. Его хорошо знали как иерарха, который вел активную патриотическую деятельность и участвовал в сборе помощи для советского народа в годы Второй мировой войны в США. Митрополит Вениамин был известен в христианском мире и пользовался авторитетом [19, с. 150; 29, с. 174]. К этому следует добавить и такой немаловажный факт, о котором писал в одном из донесений церковный ренегат А. Осипов [19, с. 334]. Им отмечалась высокая оценка священноначалием служения митрополита Вениамина, но в то же время проявлялась осторожность выдвижения архиерея на видные места, а использовать митрополита Вениамина в международной политике не оправдалась.

К концу декабря 1950 года от председателя Совета по Русской православной церкви при Совете Министров СССР Г.Г. Карпова поступила просьба к митрополиту написать текст 2-х выступлений для радио, одно из которых на тему «Православная церковь Латвии в борьбе за мир» [6, 14. лр.]. Но уполномоченный по Русской православной церкви по Латв.ССР А.А. Сахаров в письме в Москву убедил руководство, что архиерей в одной из бесед высказался о том, что «состояние мира не зависит от воли людей, за мир нельзя бороться, за него только нужно молиться» [6, 14. лр.]. В разговоре с А.А. Сахаровым управляющий Рижской епархией упомянул выступление митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича). Митрополит Вениамин считал высказанный тезис владыки Николая о том, что «борьба за мир есть осуществление заветов Христа» с богословской точки зрения не совсем корректным, как указывалось выше, за мир можно только молиться, но не бороться [5, 14. лр.]. Но уполномоченный усмотрел в высказывании митрополита прямое выступление против «борьбы за мир». Неслучайно подготовленное «Рождественское послание» архиерея, зачитанное в кафедральном соборе Рождества Христова в 1951 году, А.А. Сахаров расценил как антисоветское. Свои сообра-

жения в письменном виде уполномоченный отправил в Москву. На что последовал незамедлительный ответ председателя Совета: «Послание митрополита Вениамина носит поповско-богословский характер, и из него не вытекают те выводы, к которым Вы пришли в своем письме от 19 января с. г. » [9, 4. лр.]. Далее председатель Совета потребовал от чиновника сообщить конкретные случаи и «содержание высказываний служителей культа» с указанием, в чем проявлялся в упомянутом послании антисоветский выпад и выпад против деятельности Московской патриархии [9, 4. лр.]. Архидьякон, как непосредственный участник Гражданской войны и как эмигрант, вернувшийся в Советский Союз, дал точную оценку кампании [6, 14. лр.]. Данная оценка имела для него экзистенциальное значение, так как в силу своего обширного духовного и богословского опыта, он пытался объяснить и донести до оппонентов свою точку зрения. Позже за свои взгляды митрополит Рижский Вениамин был удален из Латв.ССР на кафедру в Ростов, как нежелательная персона с антисоветскими взглядами [31, с. 102].

Но вернемся к 1950 году. Кампания постепенно набирала силы и в Москве состоялась II Всесоюзная конференция сторонников мира, широко освещаемая в церковной прессе [26, с.5-6; 27, с. 9]. Среди участников солидного форума были гости из Латв.ССР. Газета «Советская Латвия» подготовила отчет об этом событии и опубликовала приветственное слово архиепископа Евангелическо-лютеранской церкви Латвии Густавса Турса (Türs), в котором он отмечал, что «во всех евангелических лютеранских церквях моей родины Латвии в богослужениях произносятся молитвы за мир, за содружество и единодушие всех народов [20, с. 2]. Следует отметить, что в этот период сложились самые дружеские отношения между патриархом Московским и всея Руси Алексеем I и архиепископом Г. Турсом – «красным епископом». Некоторые современные латвийские исследователи Церкви считают, что он проводил соглашательскую политику с советскими властями [40, с. 21]. Если рассматривать данное сотрудничество, можно предположить, что

предстоятели христианских Церквей СССР преследовали в первую очередь главную цель – обсуждение и выработку единой линии для стратегии выживания Церкви в атеистических условиях. Как развивалось сотрудничество Русской православной церкви и Евангелическо-лютеранской церкви Латвии отражено в церковной прессе тех лет, в частности, в «Журнале Московской Патриархии» [29, с. 5; 40, 36, с. 5–6]. Например, рижский прот. Николай Смирнов подготовил статью «Моление о мире во всем мире», которая отражала взгляд Церкви на проблему [33, с. 38]. За ней вышла и публикация о «Простых речах о мире», которую подготовил уже митрополит Вениамин. Он рассматривал тему в контексте военных конфликтов в мире, анализируя их с христианской точки зрения [17, с. 26–28; 32, с. 16–17].

После выдворения митрополита Вениамина (Федченкова) из Советской Латвии, новый правящий архидьякон Рижской епархии архиепископ Филарет (Лебедев) учел «опыт» предшественника и стал более активно принимать участие в кампании. В сентябре текущего года в Латв.ССР прошла республиканская конференция сторонников мира, которая состоялась под контролем партийно-идеологического аппарата в Риге. В качестве примера, письмо председателя Совета Г.Г. Карпова к рижскому уполномоченному, в котором он просил обеспечить участие архидьякона и одного из священников в работе конференции. Кандидатуру священника подбирали в Рижской епархии и согласовывали с местными руководящими организациями [9, 29.л.]. Приветственную речь архидьякона согласовывали с уполномоченным А.А. Сахаровым и с ЦК КП(б) Латвии, а после выступления доклад отправили в Совет в Москву [9, 29.л.]. Кроме того, в секретном письме на имя секретаря ЦК КП(б) Латвии П. Литвинова на двух рекомендованных кандидатов-делегатов от епархии были подготовлены и характеристики [9, 28.л.]. В итоге к работе конференции допустили архиепископа Филарета (Лебедева) и протоиерея Иоанна Дубакина, настоятеля рижского Ивановского храма. Как отмечалось в документе, делегаты име-

ли право решающего голоса и право краткого выступления [9, 28.1].

Нельзя не отметить тот факт, что кампания нашла свое отражение и в церковных богослужениях как в Домском соборе, так и в кафедральном соборе Рождества Христова в Риге [23, с. 200; 24, с. 37–38]. Например, 7 января 1952 года в собор на торжественное моление «о мире во всем мире» приглашался и уполномоченный [12, 26. лр.]. Но полагаю, что он не присутствовал на молебне, так как событие не зафиксировано в отчетах в Москву. Данная кампания позволяла владыке Филарету поддерживать самые дружеские отношения с предстоятелями других христианских конфессий, в числе которых был архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви Густавс Турс. В частных беседах иерархи обсуждали насущные проблемы работы среди молодежи в атеистических условиях. Архиепископ Филарет часто советовался с пастором Леоном Тайвансом, который имел значительный опыт работы с детьми [21, с. 138]. Предстоятели христианских конфессий, используя свое участие в кампании, консолидировались и решали в первую очередь внутрицерковные вопросы, волнующие верующих христиан.

Следующим этапом кампании стала Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, которая состоялась в мае 1952 года в Загорске (совр. Сергиев Посад – Г.С.) в Свято-Троице Сергиевой лавре. В работе форума приняла также участие представительная делегация из Латв.ССР: от Рижской епархии участвовал архиепископ Филарет (Лебедев); от Евангелическо-лютеранской церкви – Густавс Турс, благочинный Кандавского округа Альфонс Вецманис, благочинный г. Риги Арвид Каулиньш; от Римско-католической церкви епископ Петр Стродс и настоятель кафедрального собора г. Лиепай Юлиан Вайводс, епископ Римско-католической церкви. Во второй день конференции с речью к делегатам обратился архиепископ Густавс Турс. Как считали выступающие, звучал *vox populi vox Dei*. Делегаты высокого собрания отмечали, что «христианам и нехристианам нельзя сейчас стоять в стороне от всемирных событий, пассивно ожидая их развития» [23, с. 187; 39, с. 7]. Безусловно, со-

ветское руководство во время холодной войны всячески демонстрировало мировому сообществу открытость и миролюбивую политику, по отношению ко всем конфессиям.

Спустя год, в 1953 году 11 сентября, прошел пленум Латвийского республиканского комитета, посвященный защите «мира во всем мире». В состав делегатов вошли и новые участники: архиепископ Рижский Филарет (Лебедев), архиепископ Евангелическо-лютеранской церкви Г. Турс, епископ Римско-католической церкви П. Стродс, наставник И. Ваконья, представитель Рижского Старообрядческого управления, а также представители других исповеданий традиционных меньшинств. Обращает внимание, что более 45-ти ораторов заявили о желании высказаться и послужить делу мира во все мире [12, 36. лр.]. В выступлении архиепископа Филарета прозвучало: «Смею заверить, как архиепископ Русской церкви в Советской Латвии, что и впредь наша церковь будет в первых рядах борцов за мир и засвидетельствовать нашу крепкую веру – мир на земле будет!...». Кто-то в зале записал: «Несокрушимая вера и торжество победы дела мира, сквозит в словах и во взгляде Православного Архиепископа. Его речью захвачены все, гром рукоплесканий...». После выступления 26-ого оратора пленум закрылся. В итоге было отмечено единодушное стремление трудящихся Латв.ССР защищать дело мира [12, 35. лр.].

После пленума архиепископ Филарет собрал собрание Рижско-градского духовенства, на котором подводились итоги мероприятия. В частности, владыка рассказал о прошедшем пленуме, а также предложил духовенству в своих проповедях верующим «всемерно освящать великую идею борьбы за мир во все мире, что соответствует заповедям Господним и учению Православной Веры...» [12, 40. лр.]. Как выше указывалось, данная сентенция идет в разрез с христианским учением, следует иметь в виду то, что советские власти использовали Церковь в своих политических целях. Например, даже тема «О мире всего мира» нашла отражение и в праздничном молебне в кафедральном соборе Рождества Христова, который был посвящен 36-й годовщине Ве-

ликого октября в отстаивании идеалов дружбы народов и человеческой солидарности. Клирики о событии в отчете уполномоченному *ex officio* отписали: «... Признательные верующие подходили под архипастырское благословение с благодарностью за испытанные ими минуты духовного подъема... и под праздничный трезвон колоколов с умиротворенным сердцем расходились по домам» [12, 44. лр.]. Как действительно относились верующие к столь деликатной теме побед «Великого октября» – большой вопрос. Стоит указать, что приход рижского кафедрального собора отличался высоким уровнем культуры и образования, а также следует иметь в виду, что кто-то из прихожан принадлежал к тем «бывшим», которые бежали от революционных событий и большевистских репрессий Советской России, спасаясь в Латвии.

Деятельность Церкви в кампании «борьбы за мир» распространялась и на прием иностранных делегаций, который проходил под строгим контролем властных структур. Согласовывался маршрут, подготавливались люди на встречах, в общем, нужно было показать благостную картину церковной жизни. Как писал уполномоченный А.А. Сахаров в отчете за 1955 год, гостям из Евангелическо-лютеранских церквей Германии и Дании, архиепископ Филарет сумел показать, что «церковь в Республике имеет возможность нормально существовать, что ее церковная деятельность не контролируется и не ограничивается Правительством» [12, 56. лр.]. Поведенческую лояльность архиепископа объясняли его биографические данные. Известно, что в 1930 и 1940 годах он был осужден органами ОГПУ по 58-й статье за контрреволюцию и отбывал наказание в лагерях севера и Беломорстроя [12, 9. лр.]. К тому же, уполномоченный знал о том, что архиепископ Филарет в доверительных беседах рассказывал, как священники пострадали от советской власти в годы Большого террора в Советской России. В досье на архиерея А.А. Сахаров отмечал, что архиепископ обижен на советскую власть, но внешне всячески показывал лояльное отношение к советской власти и патриотизм в вопросах «движения за мир» [12, 61. –62. лр.].

Международные мероприятия в рамках движения продолжались. В первых числах сентября 1955 года делегация деятелей Лютеранско-евангелической церкви Германии посетила Ригу. Группа деятелей находилась в Советском Союзе по приглашению патриарха Алексия I, они поселились ряд городов, в том числе и латвийскую столицу. От Рижской епархии гостей встречали архиепископ Филарет (Лебедев), прот. Николай Смирнов, прот. Симеон Варфоломеев, прот. Петр Берзинь и священник Алексей Тихомиров. Гости встречались в Рижском женском монастыре. В ходе беседы лютеране интересовались разными сторонами церковной жизни епархии, на что архиерей дал исчерпывавшие ответы. Правда, как отмечал в отчете уполномоченный, многие цифры архиепископ преувеличивал. Например, указав 140 действующих православных приходов (фактически действующих 123), количество духовенства 120 (зарегистрировано было 80). На вопрос главы делегации о православном духовном образовании, владыка констатировал, что в «подготовке духовенства на месте нет необходимости ввиду того, что имеются академии и семинарии в ряде городов Советского Союза». Архиерей лукавил, так как тема была одной из проблемных в Церкви, и в-первую очередь, власти всячески препятствовали духовному образованию кандидатов в клир. В программе было посещение как православных рижских храмов, так и лютеранских. В финальной части визита архиепископ преподнес гостям подарки – альбом, посвященный рижским православным храмам и книгу «Советская Латвия» на латышском языке. Для переводчиков стало неожиданностью тот факт, что между собой лютеране и православные свободно общались на немецком языке. Все это придавало визиту непринужденную и «особую атмосферу», но для сопровождающих трудности, о чем писал в отчете уполномоченный. Чиновник явно преувеличивал ситуацию, так как программа и приветственные речи согласовывались с компетентными органами до мелочей, даже о малейшей импровизации не могло быть и речи.

В начале сентября этого же года Ригу посещала парламентская делегация из Бель-

гии, однако, православные не участвовали в приеме. Почему неизвестно. Правда, в конце ноября Латв.ССР посетила Евангелическо-лютеранская церковь Дании. В этот раз архиепископ Филарет и православное духовенство вновь участвовали в приемах. После торжественного молебствия в кафедральном соборе Рождества Христова гости передвигались в автомашинах «через толпу», благословляя верующих. Члены делегации с удовлетворением увидели большое количество действующих и хорошо содержащихся храмов, также имели возможность увидеть, что эти храмы посещаются прихожанами, которые о них заботятся. В завершение состоялся прием, на котором кроме высокопоставленных духовных иерархов присутствовала и игуменья Рижского Свято-Троицкого женского монастыря Тавифа (Дмитрук). Оценивая пребывание делегации, уполномоченный в подробной записке отметил, что «богатство приемов, полученные подарки, особенно подарки от православной церкви вызвали у членов делегации восхищение». А в покоях архиепископа Филарета глава делегации даже «проследился». Смазало впечатление поведение архиепископа Г. Турса, который был многословен и пространен, в особенности называя гостей «славными потомками викингов». На этот эмоциональный пассаж гости отреагировали холодно. Заявляя, что датчане отрицательно оценивают действия викингов и сожалеют об их поступках. Обращает внимание заключительный пункт записки уполномоченного, который назвал и «сопровождающего» делегации – священника Свиденюка (видимо сотрудник Московской патриархии). Бывший сотрудник спецслужб отметил «отрицательное впечатление» от поведения клирика. Последний буквально следил за действием и выступлениями делегации. Открыто производил записи, фиксируя все происходящее. Сахаровым отмечалось и большое количество лиц, сопровождающих делегацию из Московской патриархии. Однако, даже для чиновника необходимость в этом осталась неясной.

В середине июня 1956 года состоялась поездка делегации духовенства Советского Союза в США. Русскую православную цер-

ковь тогда представлял митрополит Коломенский Николай (Ярушевич), а от Латвийской ССР – архиепископ Густав Турс. Почему пал выбор именно на доктора Турса, можно предположить, что вопросы касались деятельности Евангелических церквей США, поэтому и выбор стал обоснованным [3, 27., 30. р.]. Важен был и тот факт, что у архиепископа с православными складывались дружеские отношения [28, с. 8; 37, с. 8; 35, с. 63–65]. В конце 50-х годов Церкви Европы начали активную работу для создания Конференции европейских Церквей, главной целью которой стало содействие «взаимопониманию между Церквами и христианами Востока и Запада» [14, с. 442]. По воспоминаниям патриарха Московского Алексея II, епископ Талинский Иоанн (Алексеев), временно управляющий Рижской епархией активно работал в этом направлении и, как его предшественники, на Рижской кафедре поддерживал добрые взаимоотношения как с лютеранами, так и с католиками [14, с. 443].

Сотрудничество тридигионных христианских конфессий в деле «борьбы за мир» для Рижской епархии, безусловно, приносило свои преференции. Например, если зарубежная пресса упоминала о посещении храмов иностранными делегациями, то это давало надежду сохранить храм от закрытия атеистическим режимом. Однако это не всегда срабатывало, пример тому – ситуация с рижским кафедральным собором Рождества Христова, который закрыли и превратили в планетарий. Тем не менее, кафедральный собор Александра Невского в Таллине удалось сохранить [14, с. 441]. Встречи с иностранными гостями, и в особенности из Евангелическо-лютеранских церквей Западной Германии и Скандинавии, отчасти способствовали защите христиан в Балтии, но на православных это распространялось в меньшей степени. Как видим, советские власти умело использовали Церковь в своих интересах, например, по ходатайству архиепископа Филарета перед уполномоченным был поставлен вопрос об оставлении дач для духовенства в Дзинтари [8, 95. лр]. Ходатайство власти удовлетворили, и епархия стала

пользоваться бывшим причтовым домом и летним дачным помещением (имущество, принадлежащее Латвийской православной церкви до 1940 года), как писал в отчете А.А. Сахаров, «в качестве объекта показа их иностранным церковным делегациям, посещающим республику» [8, 95. лр]. Далее уполномоченный констатировал, что после осмотра делегациями Евангелическо-лютеранской церкви Германии и Дании наличие дач для духовенства сыграло важное значение в деле приема иностранных делегаций. Как видим, предстоятели старались максимально использовать ситуацию в интересах епархии. Например, епископ Рижский Никон (Фомичев), продолжая курс предыдущих архиереев, в первую очередь, способствовал выработке общих действий по религиозным вопросам ради облегчения положения верующих. По воспоминаниям прихожан владыка встречался по случаю официальных государственных мероприятий и юбилеев с христианами предстоятелями, и такое сотрудничество епископ с иронией называл «единством Церквей в деле борьбы за мир» [6, 41. лр]. Имея ввиду, возможность сохранения христианского мира (т.е. Церкви как института) в воинствующем атеистическом государстве.

Работа «Латвийского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами» иногда удивительным образом соприкасалась и с традиционными Церквями Латв.ССР. Основной задачей общественной организации являлось ознакомление советской общественности Советского Союза с достижениями зарубежных стран и популяризации культуры народов СССР за границей. По понятным причинам религиозные вопросы не входили в повестку визитов иностранных делегаций, достаточно регулярно посещавших Латв.ССР. Все было расписано до мелочей и происходило под контролем властных структур и спецслужб [1, 34. лр]. Иногда происходили поездки, которые ломали четко «домашнюю заготовку». Изучение отчетов-дневников зампреда «Латвийского общества дружбы» Е. Бирона выявило как интересные дополнения к повседневной жизни рижан, так и факты из религиозной

жизни традиционных христианских конфессий. Характерно, что данное общество скрупулезно готовило отчет после каждого визита иностранцев и отправляло согласно инструкции четырем адресатам: зам. председателю правления ВОКС В.Г. Яковлеву, секретарю ЦК Компартии Латвии А.Я. Пельше, зам. председателю Совета Министров Латв.ССР В.М. Круминю и председателю КГБ при Совете Министров Латв.ССР Я.Я. Веверсу [1, 34. лр].

Особенно фиксировались чиновниками факты, когда делегации отмечали достоинства молодой республики на фоне столичных городов Советского Союза. Например, гости из Англии в 1960 году отметили улыбку рижан в разговоре с иностранцами, в отличие от жителей Москвы и Ленинграда [1, 46. лр]. В этой связи уместно вернуться ко времени служения митрополита Вениамина на Рижской кафедре. Он, напротив, отмечал другое настроение рижан, которое выпало на время репрессий и депортации [4, 125. лр]. А вот события, связанные с посещением Риги в 1960 году итальянскими журналистами – Этторе Делла Джованни и Ванды Гавронской из журнала «Вита», стоит особо выделить. Советские чиновники в отчете ярко проиллюстрировали истинное положение Церкви и христиан, а также отношение к религии в Латв.ССР. Документ читается, как приключение итальянцев в Советской Латвии. Итак, несмотря на разнообразную программу, предложенную советскими властями и к неудовольствию принимающей стороны, госпожа Гавронская ежедневно ходила в храм на католическую мессу в собор святого Екаба. И вдруг пожелала встретиться с католическим кардиналом для беседы [2, 89. лр]. Желание иностранки стало крайне неожиданным и вызвало массу проблем у сопровождающих. Уполномоченный по религиозным культам Ю. Ресберг и принимающая сторона в лице Е. Бирона решили не допускать встречи гости с кардиналом, но настырной журналистке удалось у прихожан узнать местонахождение курии и самостоятельно там побывать [2, 89. лр]. Правда, служащий монах объяснил, что без разрешения уполномоченного встреча невозможна. Сопровождающие итальянских

журналистов обнадежили и пообещали устроить встречу с уполномоченным Ю. Ресбергом, но она, конечно, не состоялась [2, 89. лр.]. События развивались столь стремительно, что после совещания чиновников был выбран уполномоченный А.А. Сахаров для переговоров с иностранцами. Как бывший и опытный сотрудник спецслужб он постарался протянуть время, так как у гостей оно было ограничено и в конце беседы сообщил, что коллега уехал в командировку [2, 89. лр.]. Журналисты понимали, что их «водят за нос» и потребовали связаться с начальством в Москве. Ситуация переросла в конфликт, и тут вновь вмешался А.А. Сахаров с заявлением о том, что «разрешения вообще никакого не требуется, что епископ, как гражданин СССР, может принять или не принять кого ему угодно, и что если он итальянцев не принял, а послал сюда, то, вероятней всего, он просто не хотел принять» [2, 90. лр.]. Итальянцы осмелели и решили, что без санкции уполномоченного пойдут вновь в курию. На этот раз визит завершился благополучным приемом у кардинала П. Стродса.

Далее Е. Бирон описал встречу итальянцев с архиереем, которая была очень эмоциональной и «религиозно-фанатичной», так понимал ее советский чиновник, мало сведущий в церковном этикете [2, 90. лр.]. После непродолжительной беседы гости сделали общее фото, по замечанию Бирона, «интересно, что для съемки В. Гавронская пользуется немецким аппаратом “Контекс” и советским – “Киев”» [2, 91. лр.]. Далее чиновник сделал вывод о том, что «встреча итальянцев с епископом дала положительный результат, т.к. очевидно они вообще сомневались, что он жив, здоров и на свободе» [2, 91. лр.]. В оставшиеся дни за журналистами усиленно наблюдали люди в штатском, а на вопрос В. Гавронской о слежке, в одном случае указали на ее нездоровое воображение, а в другом на ее съемку мостов фотоаппаратом [2, 91. лр.]. В завершение отчета Е. Бирон лаконично охарактеризовал гостей как безусловных врагов «всего советского и социалистического» [2, 92. лр.]. Этот случай наглядно показал отношение советских властей к иностранным туристам и в особенности к тем,

кто интересовался религиозными вопросами в СССР. Кроме спецслужб эти вопросы курировали и уполномоченные по делам религиозных культов. Последние имели инструкции и рекомендации по всем вопросам, касающихся работы с иностранцами.

Для Советского государства международная деятельность РПЦ это была единственная церковная деятельности, которая приветствовалась и использовалась в интересах тоталитарного государства. В 1960 году председатель Совета по РПЦ при Совете Министров СССР В. Куроедов об этом прямо заявил на Всесоюзном совещании уполномоченных. Высокопоставленный чиновник, обращая внимание уполномоченных на решения XXI съезда КПСС и на исторические поездки «великого и неутомимого борца за мир» Н.С. Хрущева, шире привлекать «религиозные организации и их деятелей к борьбе за мир, к разоблачению антисоветской пропаганды, ведущейся в зарубежных странах, к разъяснению советского законодательства о культах и положения религии в СССР» [11, 53. лр.]. В первую очередь, это было направлено против белоэмигрантских церковных организаций и против «реакционной политики Ватикана». В приоритетных задачах, которые озвучил В. Куроедов, было не только пристальное внимание к внешней работе Московской патриархии, развитию ее контактов, но и изучение связей с другими Церквями, используя их в интересах внешней политики Советского Союза [11, 53. лр.]. В этой связи в Совете была подготовлена справка «К вопросу об использовании внешней деятельности религиозных организаций СССР в интересах Советского государства» для уполномоченных на местах, в том числе и уполномоченному А.А. Сахарову. Авторы считали, что «внешняя деятельность религиозных организаций СССР, инспирируемая государственными органами, может стать одним из действенных каналов советской пропаганды и контрпропаганды в зарубежных странах, важным средством борьбы за мир». В документе были представлены сведения и о посещении духовенством Русской православной церкви Запада, США и Канады. За период с 1957 по 1960 год «за границу выезжало 54 рели-

гиозных делегации СССР (176 чел.), в том числе: в 1957 г. – 7 делегаций, в 1958 г. – 14, в 1959 г. – 13, в 1960 г. (первая половина) – 10» [11, 72. лр.]. Православные клирики участвовали в работе церковных и международных конференциях и совещаниях, где обсуждались вопросы и о защите мира. Не исключено, что возникали неудобные вопросы со стороны западных христиан о взаимоотношениях Церкви и государства, о свободе совести и о гонениях на религию в Советском Союзе.

Нельзя не коснуться события в церковной жизни православных, которое произошло в 1963 году. Известный церковный писатель и диссидент А.Э. Краснов-Левитин написал открытое письмо – «Мир и свобода» митрополиту Никодиму (Ротову), возглавлявшему Отдел внешних церковных связей в РПЦ. Рассуждая о постулатах социализма и о его значении в жизни общества, верующий писал, что «социализм есть прежде всего полнейшее равенство всех во всем...», а имеют ли христиане это равенство в СССР? [10, 5. лр.]. В «своем трактате» Левитин писал влиятельному архиерею о тяжелом положении Русской православной церкви, о ее внутренних проблемах и преследовании верующих со стороны государства, с надеждой изменить ситуацию. Автор считал, что когда Русская церковь обретет свободу, то тогда обретет настоящий авторитет на международной арене и сможет использовать его в борьбе за мир [10, 5. лр.]. О письме узнали на Западе, текст передавали по всем радиостанциям BBC [22, с. 252–253]. Ротоплидная копия машинописного текста на 19 листах была получена для ознакомления и уполномоченным А.А. Сахаровым [10, 4. лр.]. Письмо обсуждали на самом высоком уровне, правда, только в 1964 году с его текстом познакомились и в ЦК КП Латвии. Впоследствии Анатолия Краснова-Левитина арестовали за клевету на советский государственный строй.

К середине 60-х годов деятельность Русской православной церкви в международной политике СССР продолжалась. И участие Рижских архиереев в кампании носило обязательный характер, о каких-то самостоятельных контактах, не говоря уже о

сотрудничестве с иностранцами, не могло быть и речи. Официальные встречи происходили, но они тщательно готовились и регламентировались компетентными органами. Но, тем не менее, межправославные и христианские связи все же помогли Церкви выйти из изоляции и дали возможность обратить внимание на церковные проблемы (в контексте прав человека), а в дальнейшем более тесно сотрудничать и вести диалог с христианскими Церквями. В вышеуказанных процессах все традиционные христианские конфессии Латв.ССР принимали участие, кто-то в большей, а кто-то в меньшей степени. Но следует выделить особо деятельность архиепископа Евангелическо-лютеранской церкви Латвии Густавса Турса, который виртуозно балансировал на грани возможного с властями в достижении компромиссов в разрешении церковных интересов. И только митрополит Рижский и Латвийский Вениамин (Федченков) старался не участвовать в политических кампаниях, так как уклонялся от политических прений и считал, что «епископ должен всю жизнь отдать за Христа» [16, с. 185]. **Примечательна выдержка из** характеристики уполномоченного по делам Русской православной церкви по Саратовской области П. Полубабкина на митрополита, направленная в Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР: «С таким митрополитом, каким является митрополит Вениамин, добиться того, чтобы церковь делала то, что нам политически выгодно и целесообразно, нельзя. Это он красноречиво доказал своей службой в Латвии... » [31, с. 104]. Советское государство использовало всевозможные каналы и средства советской пропаганды в своих интересах в кампании «борьбы за мир». В этом процессе определенная роль отводилась традиционным конфессиям и религиозным организациям, в том числе и Рижской епархии Латв.ССР. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в приоритетных задачах ставил дальнейшее усиление внешней деятельности религиозных организаций в СССР. В это движение свою толику внесла и Латвийская православная церковь. Как видим

эта тема требует более пристального внимания и специального исследования.

Библиографический список:

Латвийский национальный архив – структурное подразделение государственного архива (далее – LNA LVA)

1. LNA LVA, 338. f. (Фонд.)¹. apr. (Опись.)² 238. l. (Дело),
2. LNA LVA, 338. f., 1. apr., 239. l.
3. LNA LVA, 270. f., 2. apr., 6254. l.
4. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 54. l.
5. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 55. l.
6. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 56. l.
7. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 66. l.
8. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 65. l.
9. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 72. l.
10. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 81. l.
11. LNA LVA, 1452. f., 1. apr., 97.¹
12. LNA LVA, 1452. f., 3. apr., 3. l.

Латвийский национальный архив – структурное подразделение государственного архива кино-фотодокументов (далее – LNA LVKFFDA)

13. LNA LVKFFDA, 6571N (Фонд.), foto V. Belovs, 6893N, foto V. Belovs, 6558N, foto V. Belovs, 113305N, foto D. Gedzuns.
14. Алексей (Ридигер), патриарх. Православие в Эстонии. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999.
15. Болотов С.В. Русская Православная Церковь и международная политика СССР в 1930–1950-е годы. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2011.
16. Вениамин (Федченков), митрополит. Дневники 1926–1948. Москва: Правило веры, 2008.
17. Вениамин, митрополит. Простые речи за мир. Журнал Московской Патриархии, 1952, №4.
18. Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века. М.: РОССПЭН, 2008.
19. Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1977. Кн. 9. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1997.

20. Вторая Всесоюзная конференция сторонников мира. Советская Латвия, 1950, № 248, 19 октября.
21. Ерцмане М. История прихода Рижского кафедрального Христорождественского собора после II мировой войны (1944–1961годы). Православие в Латвии. Исторические очерки. Сборник статей под редакцией А.В. Гаврилина. Выпуск 2. Р.: 1997.
22. Краснов-Левитин А.Э. В поисках Нового Града: Воспоминания. Ч. III. Т.-А.: Круг, 1980.
23. Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу Защиты мира. М.: Издание Московской патриархии, 1952.
24. Н.Л. За мир [«Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. Загорск. Троице-Сергиева Лавра. 9–12 мая 1952. Материалы». Издание Московской Патриархии]. Журнал Московской Патриархии, 1952, № 9.
25. Одинцов М.И., Кочетова А.С. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: НПК, РОССПЭН, 2014.
26. От Второй Всесоюзной конференции сторонников мира товарищу И.В. Сталину. Журнал Московской Патриархии, 1950, № 11.
27. Представители Православной Церкви, избранные Второй Всесоюзной конференцией Сторонников мира в Советский Комитет защиты мира. Журнал Московской Патриархии, 1950, № 11.
28. Приветственная телеграмма Святейшему Патриарху Алексею ко дню Ангела. Журнал Московской Патриархии, 1956, № 3.
29. Прием святейшим Патриархом Алексием Архиепископа Густава Турса. Журнал Московской Патриархии, 1955, № 4.
30. Русская Православная Церковь XX век / Ред. Тихон (Шевкунов), архимандрит и О.В. Васильева. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008.
31. Седова Г.В., Просветов Р.Ю. Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Латвии в 1948–1951 гг. Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета, 2014, 3 (58).

32. Созыв конференции Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира. Журнал Московской Патриархии, 1952, № 5.
33. Смирнов Н., протоиерей. Моление о мире во всем мире. Журнал Московской Патриархии, 1952, №3.
34. Сурков С.А. Митрополит Николай (Ярушевич). М.: Изд-е Общества любителей церковной истории, 2012.
35. Трубецкой Н., протоиерей. К 75-летию со дня рождения Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии Архиепископа д-ра Густава Турса. Журнал Московской Патриархии, 1965, № 8.
36. Турс Г., архиепископ Латвийской Евангелическо-Лютеранской Церкви. Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексею. Журнал Московской Патриархии, 1955, № 4.
37. Турс Густав, Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии. Пасхальные поздравления, полученные Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем: от Евангелическо-Лютеранской Церкви Латвии. Журнал Московской Патриархии, 1956, №7.
38. Fletcher W. Nikolai: Portrait of a Dilemma. N. Y.-L.: 1968.
39. Konferenz aller kirchen und religionsgemeinschaften in der UdSSR zum schutz des friedens. 9.–12. Mai. [Materilien] S.: Troize-Sergijewo-Kloster, 1952.
40. Mesters Ē. Latvijas Evaņģēliski Luteriskās baznīcas vēsture 1944–1990. R.: KLINS, 2005.

©Седова Г.В. (ин. Евфросиния), 2018

К.А. Юдин

Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории России ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»

Из истории зарубежного кинематографа: Анни Жирардо и Симона Синьоре – «королевы экрана» Пятой Республики 1950 – 1980-х гг.

Настоящая работа развивает традиции интеллектуальной истории, связанные с воссозданием «гиперреальности» театрально-кинематографического пространства через сценические жизнеописания. Автор предпринял попытку затронуть особую грань этого пространства, а именно – осветить творческий путь женщин-актрис, которых за их искреннее и преданное служение высокому искусству кино и за идейно-эстетическую утонченность образно-визуальных перевоплощений можно считать подлинными «королевами экрана» не только французской Пятой Республики, но и мирового кинематографа. Из всей многочисленной плеяды французских деятелей культуры исследуемой гендерной категории автор выделяет две масштабных, легендарных личности – Анни Жирардо и Симону Синьоре. Внимание сфокусировано на важнейших этапах кинематографической карьеры этих актрис и на их вкладе в искусство кино, что рассматривается в непосредственной корреляции с основными тенденциями социально-политического развития Франции в новейший период времени.

Ключевые слова: французский кинематограф, консерватизм, Анни Жирардо, Симона Синьоре, Пятая Республика, интеллектуальная история.

До недавнего времени наш исследовательский объектив был полностью сфокусирован и сосредоточен исключительно на, как это принято говорить, мужской половине человечества и ее колоритных представителях – членах высшей «гильдии» театрально-кинематографического «сословия», интеллигенции, составляющей особую творческую корпорацию служителей высокого и удивительного искусства кино, которое не зря, с момента его становления и зарождения в конце XIX – начале XX века, называли не иначе, как «волшебным фонарем», дарующим живительный свет, открывающим окно в уникальное измерение экзистенциальной, образно-визуальной «гиперреальности».

В прямой и теснейшей корреляции с глобальной динамикой культурно-цивилизационных процессов и ритмов, на фоне непрерывного обновления социально-политических очертаний и идеологических координат [7; 9; 10], нами были предприняты попытки по реконструкции историко-

биографических портретов таких видных мэтров западноевропейского кинематографа в его «классической триаде» – Франция, Италия, Германия, – как Луи де Фюнес [8], Жан Габен [6], Бернар Блие [5], Альберто Сорди [4], Хайнц Рюманн и Герт Фрёбе [11].

В тоже время, с самого начала становилось очевидным, что общая историко-историографическая картина развития театрально-кинематографического искусства никогда не приблизится к полноте, завершенности и целостности по масштабам воссоздания, если не будет уделено должное внимание и другим, противоположным по качественно-сущностной специфике элементам.

Речь идет о блистательных дамах-актрисах, которые всегда являлись не просто полноправными участницами театрально-кинематографического процесса, но и выступали в качестве ведущих конструкто-фигурантов сценического действия, занимая центрально-лидерские позиции *первого плана*. Славу и величие французского кинемато-

графа поддерживали: *Симона Синьоре* (*Симона-Анриэтта-Шарлотта Каминкер*), *Анни Жирардо*, *Мишель Морган* (*Симона Рене Руссель*), *Брижит Бардо*, *Мишelin Прель*, *Анук Эме*, *Мирей Дарк*, *Милен Демонжо*, *Франсуаза Арнуль*, *Клод Жансак*, *Жанна Фюзье-Жир*, *Мишель Мерсье*, *Даниель Дарьё*, *Мадлен Барбюле*, *Жана Маркен*, *Полетт Дюбо*, *Катрин Денёв*, *Миу-Миу* (*Сильвет Эри*), *Жанна Моро*, *Софи Марсо*.

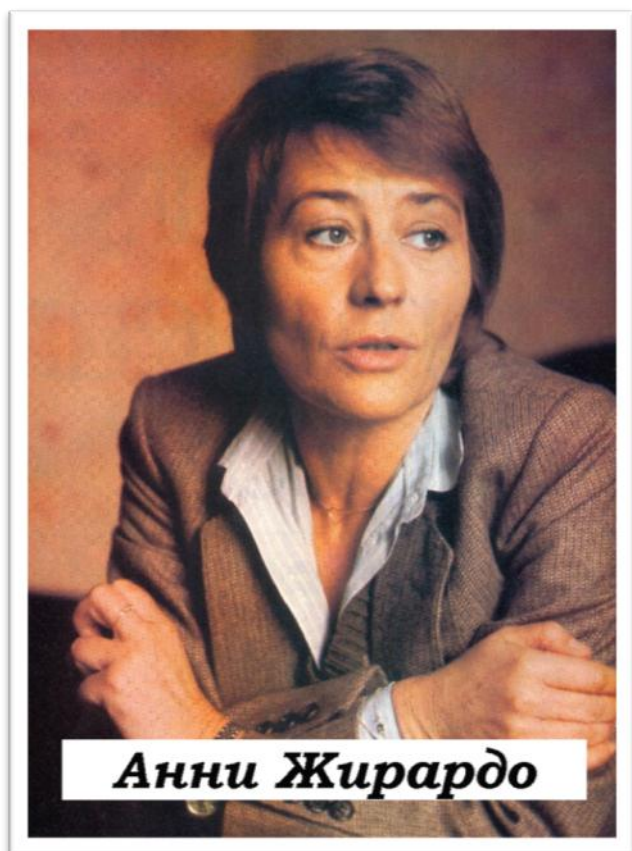
Даже из этого далеко не полного перечня и «списка», пожалуй, трудно сделать однозначный выбор в сторону какой-то одной «королевы экрана» и установить приоритет без опасений оказаться обвиненным в пристрастности и субъективизме, ибо почти все приведенные особы обладают яркой индивидуальностью, привлекательностью, шармом и элегантностью не только как актрисы, но и, прежде всего, конечно, как женщины. Однако, если придерживаться определенных критериев, а именно: масштабность кинематографической карьеры, ее историческая репрезентативность, связанная с конкретной эпо-

амплуа, то можно остановиться на двух «кандидатурах» – *Анни Жирардо (1931 – 2011)* и *Симоне Синьоре (1921 – 1985)*.

Все эти величайшие французские актрисы по праву считаются легендами и символами не только французского, но и мирового кинематографа. Появившиеся на свет с незначительным для социокультурной бытийности XX века интервалом в 10-11 лет, они в буквальном смысле стали детьми эпохи «поэтического реализма» как художественного направления, господствовавшего в кинематографе в 1930 – 1940-х, начале 1950-х гг., связанного с тяготением к «трансцендентной патетике» при изображении экзистенциально-онтологического пространства, рассматриваемого режиссерами и актерами именно как сфера, зона перманентной конфронтации между суровой обыденностью, рутинной профанической реальностью в ее неприкрытом и обнаженном виде, со всеми пороками и необузданными вожделениями, и – идейно-эстетическими устремлениями, надеждами, аксиологическими ориентациями «гиперреальности», к которой испытывали непреодолимое тяготение герои и героини, не желавшие признавать эфемерность счастья, добра, справедливости, принципов благородного духа, мужества, дисциплины и всех иных вечных ценностей и идеалов, обладающих высшим, наиндивидуальным и антипартикулярным, абсолютным узаконением и онтологическим верховенством.

И А. Жирардо, и С. Синьоре не просто усвоили этот стиль чисто инструментально-поверхностно как некую игровую психотехнику, но, фактически, пронесли его через всю свою жизнь и творчество, дали ему вербально не артикулируемую экзистенциальную интерпретацию, выразившуюся в естественно-органичной непринужденности, грациозности, искренности и чувственности, невооруженным глазом просматривавшихся в каждом создаваемом образе и приобретающих интересные, оригинальные характерные модификации.

Практически в каждом фильме, вплоть до середины 1980-х гг. – периода, который мы считаем концом, завершением «золотого века» мирового кинематографа, когда все более стали проявляться симптомы если не полного упадка, то, безусловно, явной примитивизации, связанной с однозначным уклоном в

Анни Жирардо

хой, периодом наиболее насыщенной и плодотворной творческой активности, совпадающем с расцветом Пятой Республики, наиболее колоритный, можно сказать, броский, запоминающийся стиль и широкий диапазон в

зрелищный натурализм, – актрисы излучали благородный этос, выражающийся в сохранении достоинства, стойкости, выдержки, благородия, умеренности, взвешенности даже в том случае, если их персонажи с позиций «общепринятой» морали и ее стереотипов оказывались однозначно отрицательными без каких-либо исключений в виде признания инаковости как неизбежного спутника многообразия проявлений индивидуальности. В силу этого даже тогда, когда мы сталкиваемся с Анни Жирардо в роли женщины легкого поведения – «профессиональной» проститутки с оптимистическим прагматизмом принимающей свой род деятельности (См.: *«Послушницы»* / *«Les novices»*, 1970) или занимающей свою нишу, невзирая на внешние катаклизмы, междоусобицы мужского окружения (*«Рокко и его братья»* / *«Rocco e i suoi fratelli»*, 1960), француженки – любовницы нацистского генерала, а затем полковника СС Шёрндорфа (**Робер Оссейн**), для которой собственные эстетическо-эротические предпочтения становятся выше национально-этнической солидарности и привязанности к родине (*«Порок и добродетель»* / *«Le vice et la vertu»*, 1963), старой гетеры, не равнодушной к эксцентричному и тоже немолодому писателю, развратному мизантропу месье Полю (**Мишель Серро**, *«Комедия любви»* / *«Comédie d'amour»*, 1989), наконец, феминистки и гангстерши – вся гинекократическая агрессия и хтоническо-теллурические черты женской сущности сглаживаются под мощным влиянием природной обаятельности «железной леди».

Упрекая себя в малодушии и сентиментальности, мы обнаруживаем с удивлением, что ко всем выходкам героинь Жирардо, относимся снисходительно и благосклонно, понимая, что перед нами не более, чем наигранный эпатаж и манифестация силы, скрывающие за завесами бурной деятельности и активизмом, реальную уязвимость, незащитность, экзистенциальную тревожность. Даже в уже упоминаемой нами ранее [См.: 5, с. 29-30] кинокартине режиссера Робера Тома *«Суп»* / *«La bonne soupe»*, вышедшей на экраны в 1964 году, мелочная меркантильность и расчетливость героини Жирардо – филистерки-мещанки Мари, использующей связи с мужчинами для того, чтобы обеспечить себе «тарелку супа» – символ обеспе-

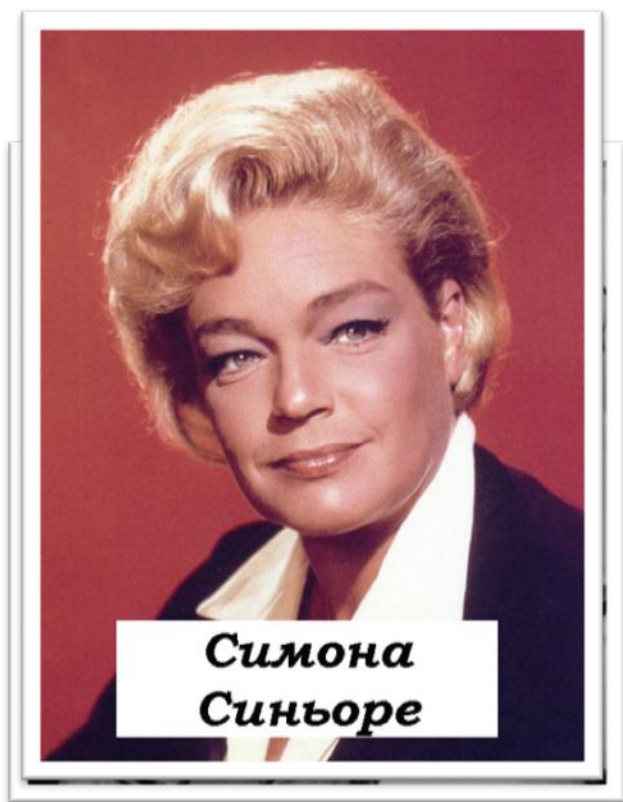
ченности и стабильности, идеал «маленького человека», чья ничтожная сущность концентрированно отображается в женском облике – все это меркнет на фоне гинекократического спрута, ловушки, устроенной чудовищным тандемом, матерью и дочерью (в исполнении **Ж. Маркен** и **С. Синьоре** в фильме режиссера Ива Аллегре *«Манеж»* / *«Manèges»*, 1950), которые организовали настоящую психосексуальную тиранию, связанную с циничным манипулированием скромным и доверчивым Робером (**Бернар Блие**), в конце истории доведенным до иступления таким надругательством над его чувствами, мужским достоинством и честью [5, с. 30-31].

И другие созданные А. Жирардо образы – внешне суровой и неприступной гангстерши и ее банды, беспрекословно подчиняющейся и заискивающей перед своей хозяйкой-повелительницей (*«Она больше не болтает... она стреляет»* / *«Elle cause plus, elle flingue»*, 1972), так и гиперактивной «амазонки», вдохновительнице печатного издания – журнала «Рассерженные женщины», призванного стать флагом борьбы за женскую независимость и самодостаточность, феминистическую солидарность (См.: *«Жульетта и Жульетта»* / *«Juliette et Juliette»*, 1974) – в действительности представляют собой превосходную сатиру на **гендерный эгалитаризм**, разоблачающийся с помощью гротескового изображения «женской маскулинности», сводящейся лишь к пародийно-карикатурному копированию мужского стиля и модели поведения.

Так или иначе, но очевидно, что несмотря на указанную выше «отрицательную модальность» с позиций метафизики пола, онтологической иерархии персонажей – носителей сущностных черт – зрительская симпатия продолжает оставаться на стороне героинь Анни Жирардо, которые совершенно лишены какой-то холодной отчужденности, высокомерия, надменности, присутствующих, например, у персонажа **Роми Шнайдер**, сыгравшей по-настоящему агрессивную и властную финансовую фурию, мужеподобную хищницу (*«Банкирша»* / *«La banquière»*, 1980).

Вспоминая свое участие в участии в кинокартине мэтра поэтического реализма М. Карне *«Три комнаты на Манхэттене»* / *«Trois chambres à Manhattan»* (1965), снятой по одноименной новелле Ж. Сименона, А.

Жирардо откровенно признавалась, рефлексируя сюжетную линию: «Меня часто спрашивают, считаю ли я себя похожей на Кей из

“Трёх комнат на Манхэттене”. Женщина без иллюзий, которая любит высокие табуреты нью-йоркских баров, которая курит, выпивает, женщина с прошлым, с навязчивыми идеями, которая отдаётся случайно встреченному мужчине, потому что он воплощает её собственное отчаяние, оказавшись в чужой среде и непривычной обстановке. [...]. Я не Кей. Я одержима сокрушительным мотором энергии – это написано у меня на лице и слышится в моём голосе. Та воля и решимость, которая сидит внутри меня и которая не зависит ни от каких катастроф. Я из тех, кто увидев свой сад, разрушенный бомбой, скажет: “И всё-таки старый столик, крашенный зелёной краской, остался стоять. И это прекрасно!”». [13].

Именно такой она и была: сильная, волевая, энергичная, выносливая, темпераментная, всегда готовая к решительным действиям, но одновременно с этим – чувственная, с тонкой и ранимой душой, открытой для эстетического созерцания, способная верить и доверять, не скрывать, не прятать своих слабостей и подлинной женственности за ширмой мнимой брутальности.

Поэтому, если обратиться к кинообразам и ассоциациям, то самым подходящим,

идеально иллюстрирующим натуру Жирардо и как женщины, и как актрисы персонажем является героиня двух великолепных комедий конца 1970-х гг., снятых Филиппом де Брока («Нежный полицейский» / *Tendre poulet*, 1977; «Украла бедро Юпитера» / *On a volé la cuisse de Jupiter*, 1979/80 г.), в названии одной из которых и запечатлен экзистенциальный типаж женщины-комиссара – Лиз Танкерель получающей поэтично звучащее «прозвище», образно-визуальную ассоциацию – «**нежный полицейский**», что превосходно отражает описанные выше имманентные антиномии, когда элегантная блюстительница порядка и гроза парижского преступного мира с такой же страстью и искренностью, с которыми она служит правосудию, увлекается симпатичным и обаятельным мужчиной – также не лишенным тяги к приключениям и авантюристического духа, всегда готовых пробудиться под влиянием внешних обстоятельств – профессора греческой истории Антуана Лемерсье (Филипп Нуаре). Сразу стоит заметить, что в некоторой степени «генеральной репетицией» образа блюстителя порядка в интегральном выражении стала не менее ответственная социальная личина опытного медицинского работника, успешно апробированная Жирардо в к/ф, за участие в котором актриса была удостоена кинопремии «Сезар» в номинации «лучшая женская роль», «Доктор Франсуаза Гайян» / «*Docteur Françoise Gailland*» (1975), а затем дополнительно усиленная в 1980 г. при конструировании персонажа вершительницы правосудия в фильме Жозе Джованни «Черная мантия для убийцы» / «*Une robe noire pour un tueur*» при участии К. Брассёра, Б. Кремера и Ж. Перрена.

Но все же этот уже достаточно зрелый образ и типаж, продемонстрированный Жирардо, которая уже давно к этому времени, по выражению одного из французских периодических изданий [14], находилась «лицом к лицу с карьерой», сформировался далеко не сразу, став результатом длительной театрально-кинематографической эволюции, когда путь в мир искусства кино и большого экрана, начинался, как и у многих будущих мэтров и «королев» со сценических миниатюр на подмостках «Комеди Франсез».

С подобного рода амплуа, наподобие субретки, дебютировала и Анни Жирардо, исполняя на первых порах роли сугубо эпи-

зодического характера. Однако, ее вряд можно отнести к тем актрисам, которые, как принято говорить в этих случаях, «засиделись» на периферии. Еще до того, как она попала в поле зрения известного французского режиссера Жана Кокто, пригласившего ее в свою пьесу «Пишущая машинка» на главную роль, она успела сняться в двух кинокартинах – «Пигаль Сен-Жермен-де-Пре» / «Pigalle-Saint-Germain-des-Prés» (1950) – комедийном мюзикле, а также в одной из ранних работ А. Юнебея, фильме «Тринадцать за столом» / «Treize à table», вышедшем на экраны в 1955 году.

Все это стало грандиозным трамплином, стартовой площадкой, стремительным лифтом на пьедестал признания и славы для молодой 20-летней актрисы, получившей возможность для дальнейшего творческого совершенствования, теперь уже направленного в сторону раскрытия иной грани, а именно – драматических дарований и способностей. В 1956 гг. Жирардо снимается у Жилия Гранжье в криминальной драме «Воспроизведение запрещено» / «Reproduction interdite», а также уже фигурирует практически на главных ролях в фильме Л. Жоанна «Человек с золотым ключом» / «L'homme aux clefs d'or», где ее партнером по съемочной площадке выступил **Пьер Френе**, получивший известность за роль капитана Больдые в знаменитой кинокартине Жана Ренуара «Великая иллюзия» / «La grande illusion» (1937). Как вспоминал впоследствии известный и ставший культовым французским режиссером Клод Лелуш, «Пьер Френе и Анни Жирардо относились к сценарию с едва сдерживаемым недовольством. Они постоянно стремились пойти дальше. Для меня такое поведение уже было проявлением их таланта». И далее: «...Анни Жирардо, которая, хотя и являлась юной дебютанткой, уже была большой актрисой. Знающие люди поговаривали, что она далеко пойдет [2, с. 36].

Однако, с еще более громко резонирующим эффектом прозвучала кульминация, финальные хронометрические аккорды этого десятилетия, когда состоялось знаменательное событие – встреча и близкое творческое знакомство одним из выдающихся актеров XX столетия – **Жаном Габеном**. В 1957 и 1958 гг. Анни Жирардо дважды выступила его партнершей по сценической площадке. В

триллере Ж. Гранжье «Включен красный свет» / «Le rouge est mis» (1957) она сыграла кокетливую маникюршу по имени Элен, ставшей объектом морально-политической проработки со стороны Габена – «диктатора в образе» [См.: 6], исполнившего роль сурового и консервативного, не изменяющего своим убеждениям гангстера, обвинившего героиню Жирардо в тлетворном гинекократическом влиянии на его брата, утратившего криминальное чутье и боевую хватку из-за психосексуальной зависимости от парализовавшей его мужскую волю особи женского пола. А через год режиссер Ж. Деланнуа начинает снимать первую серию – экранизацию популярных детективных романов и рассказов Ж. Сименона – «Мегрэ расставляет сети» / «Maigret tend un piège» (1958). Там Габен и Жирардо вновь встретились в не менее интересной ролевой диспозиции – легендарного комиссара и потенциальной жертвы маньяка-убийцы, выбранной сыщиком в качестве приманки для его поимки.

Вторая половина 1950-х гг. стала «звездным часом» и для **С. Синьоре** В 1957 году на экраны выходит пафосная историческая драма «Салемские колдуньи» / «Les sorcières de Salem» с супружеским дуэтом – **Симона Синьоре** и **Ив Монтан** в главных ролях, а также с участием Милен Демонжо.

Картина была посвящена трагическим событиям второй половины XVII в, происходившим на территории Новой Англии, северо-востоке США, в небольшом тогда городке Салем (или Сейлем), ставшим настоящим центром – рассадником ожесточенного пуританизма и религиозного фанатизма со стороны жителей, устраивавших самые настоящие охоты на ведьм, заканчивавшихся средневековой расправой – аутодафе. С. Синьоре создала эффектный образ преисполненной негодования и жажды мести за супружескую неверность мужа пуританской воительницы, решившей не просто покарать юную девушку – любовницу своего мужа за плотское распутство, но и избавиться от ненавистной соперницы, обвинив ее в колдовстве и, тем самым, обратить против нее весь чудовищный механизм клерикального контроля, местной инквизиции.

А вскоре и Синьоре сама уже выступила в роли «роковой красотки», которая становится жертвой дуалистичности влечений че-

столбового, амбициозного провинциала, разрывающегося между двумя женщинами – главным объектом вожделений и одновременно выгодной пассивой для его карьеры и – искренне увлекшейся им, несмотря на явную двуличность, излишнюю импульсивность и самоуверенность в стремлении выбраться *наверх* любой ценой, вопреки всей социальной иерархии – героиней Синьоре (Элис Эджил). В итоге, последняя претерпевает не только немислимые душевные страдания, но и в конце концов – почти мученическую смерть, принятую ей недалеко от вершины того самого холма, где состоялась первое романтическое свидание с новым, ворвавшимся в ее жизнь и давшим ей надежду на экзистенциальное преображение кавалером: разбитое от горького разочарования сердце несчастной женщины предшествует полному распаду телесности в страшной аварии. За эту работу в кино, фильм *«Путь в высшее общество»* (*«Путь наверх»*) / *«Room at the Top»* (1958), снятый по мотивам романа Джона Брэйна, премьера которого состоялась в январе 1959 года, в следующем, 1960 году, Симона Синьоре была удостоена высшей западной кинонаграды – премии «Оскар».

Возвращаясь к кинематографическому маршруту, творческому пути А. Жирардо отметим, что уже все эти немногочисленные, но очень заметные роли, сыгранные в окружении признанных мэтров, казалось бы, предопределили триумф молодой актрисы и должны были, судя по более, чем восторженным отзывам во французской периодике, стать прочным карьерным фундаментом, гарантом востребованности и успеха. Театрально-кинематографическая, художественная интеллигенция Франции не скрывала своего восхищения Анни Жирардо [15]. Внешне, действительно все это выглядело именно так. Новая историческая декада 1960-е гг. стала достаточно насыщенной. Жирардо оказалась задействованной в кинокартинах самого разного идейно-художественного спектра, начиная от легких, комедийно-мелодраматических жанров, таких как *«Знаменитые любовные истории»* / *«Amours célèbres»* (1961), *«Девушка взаймы»* / *«La ragazza in prestito»* (1964), *«Славная семейка»* / *«Le belle famiglia»*, 1964, *«Эротиссимо»* / *«Erotissimo»* (1969), *«Мужчина, который мне нравится»* / *«Un homme qui me plaît»* (1969), до – социально-

психологических (*«Другая женщина»* / *«L'autre femme»*, 1964; *«Приходи как-нибудь вечером поужинать»* / *«Mettili, una sera a cena»*, 1969) и даже военно-историческим драм и триллеров/детективов (*«Свидание»* / *«Le rendez-vous»*, 1961; *«Желание умереть»* / *«Una voglia da morire»*, 1965), а также авторского кино, арт-хауса (например, *«Диллинджер мёртв»* / *«Dillinger è morto»*, 1968).

Отдельно следует обратить внимание на масштабные кинематографические проекты совместного производства с объединенным, интернациональным актерским составом, что придавало особую пикантность ансамблевому типу коммуникации на сценическом пространстве, представлявшей собой уникальную разнохарактерную полифонию. Так, например, в 1965 году на экраны вышел франко-итало-немецко-американский триллер *«Грязная игра»* / *«The Dirty Game»* с участием легенд мирового кинематографа – Г. Фонды, В. Гассмана, А. Жирардо, Р. Оссейна, А. Бурвиля, П. ван Эйка и Клауса Кински, поднимающий интересную проблематику – особенности политико-дипломатического противостояния в самый разгар «холодной войны», внутренние механизмы институционального взаимодействия разведывательных управлений стран западного и социалистического «лагеря» и их многочисленной агентуры, в деятельности которых внешне демонстрируемая идеологическая принципиальность сосуществовала с чисто прагматическими устремлениями и расчетами, при определенных обстоятельствах становившихся доминирующей мотивацией.

Далее, через 3 года, в 1968 году, Анни Жирардо приняла участие в кинокартине франко-югославского производства, поставленной режиссером А. Петровичем, *«Скоро будет конец света»* / *«Bice skoro propast sveta»*, представляющей собой социально-философскую иллюстрацию специфического образа жизни, повседневности, идейно-мировоззренческого климата, экзальтированной ментальности югославских цыган, показывающихся через общую призму сюжетной линии романа Ф.М. Достоевского «Бесы».

В то же время, несмотря на интенсивность и насыщенность кинематографической карьеры, многие работы А. Жирардо первой половины 1960-х гг. не вызвали ожидаемого эффекта, резонанса и были встречены до-

вольно прохладно как якобы недостаточно выразительные в художественном отношении. Эти «теневую сторону» ее творчества отразил в своих мемуарах уже упоминаемый нами известный французский режиссер Клод Лелуш, который с конца 1950-х гг., с момента первой встречи с Жирардо на съемочной площадке к/ф «Человек с золотым ключом» (1956), мечтал о сотрудничестве с нею.

В 1966 году после оглушительного успеха, который приобрел фильм Лелуша «Мужчина и женщина» / «Un homme et une femme», одобренный самим лидером и основателем Пятой Республики генералом Шарлем де Голлем, режиссер приступает к съемкам своей новой картины «Жить, чтобы жить» / «Vivre pour vivre» (1967) и пытается пригласить после сокрушительной неудачи с другой «королевой экрана» – Жанной Моро, посчитавшей для себя роль обманутой жены практически личным оскорблением, – именно Анни Жирардо.

«По-прежнему очень чуткий к тем знамениям, что посылает жизнь, – писал Лелуш, – я чувствую, что наша встреча с Анни должна произойти. И что она, наверное, теперь состоится. Когда я в восторге объявляю ее имя моим партнерам, продюсерам и прокатчикам, меня ждет холодный душ. “Этого быть не может”, — возражают они. А один жестоко прибавляет: “Она кончилась” ... Кончилась Анни Жирардо? В 1967 году? Мне, наоборот, кажется, что она достигла вершины своего мастерства. Я не сдаюсь. Чтобы успокоить моих партнеров, я перебираю всех французских актрис, которые могут более или ме-

нее соответствовать героине. И неизменно возвращаюсь к Анни Жирардо. Чем больше я думаю о ней, тем больше убеждаюсь, что она — идеальная актриса на эту роль» [2, с. 107-108].

Вряд ли, конечно, стоит переоценивать личный вклад Лелуша в «возрождении» кинокарьеры Жирардо, ибо и об упадке говорить также неправомерно, тем не менее, для общей оценки ситуации вполне подходит «формула», в дальнейшем превратившаяся в название мемуаров-воспоминаний самой Жирардо — «Уйти, вернуться. Сила страстей». [1]. В данном случае, имела место быть экзистенциальная инверсия, при которой актриса **вернулась, не уходя**, пережив непростой и в значительной степени переломный цикл в своей кинобиографии. Как признавалась она сама Жирардо в выше упомянутых воспоминаниях, «взял меня на роль в фильме “Жить, чтобы жить”, он (Клод Лелуш – К.Ю.) помог мне снова полюбить кино. Это дар, которому нет цены». И в другом месте: «<...> фильм “Жить, чтобы жить” стал для меня спасением, помог сдвинуться с мертвой точки [1, с. 107, 109].

Так или иначе, но после успешной премьеры этой картины Лелуша, которая была встречена как очередной шедевр кинорежиссера, начинается и новый этап в кинематографической карьере Анни Жирардо. Еще одна инициация в образно-визуальной гиперреальности — испытание заточением в экзистенциальный футляр персонажа отверженной жены — для актрисы становится интеллектуально-психологическим стимулом и импульсом к новым творческим поискам, приводившим к вариациям в амплуа.

В новое десятилетие, 1970-е гг., Жирардо буквально врывается на театрално-кинематографическое пространство со знаковой в ее фильмографии ролью — учительницы французского языка Даниель Гено, соблазняющей своего ученика, а затем не выдерживающей общественного порицания, полицейско-психологического давления и поэтому решающейся на отчаянный шаг — самоубийство.

В этой драме, так и называющейся — «Умереть от любви» / «Mourir d'aimer» (1970), снятой режиссером А. Кайатом, в основе фабулы которой лежала реальная трагическая история, превосходно показана планомерная эскалация экзистенциальной напряженности, связанной с непрекращающейся травлей молодой женщины, вынужденной получать незаслуженное возмездие и кару за искренние чувства, добрые намерения и по-

буждения. Существенное значение придавала этой кинокартине и сама Жирардо: «Вся эта история, – писала она в своих воспоминаниях, – перевернула мне душу. <...>. После этого фильма женщины, которых я играю, стали ближе к реальности и имеют больше общего со мной. Я больше не играю комическую роль. Я сама проживаю то, что происходит с моей героиней» [1, с. 133].

Через несколько месяцев после премьеры фильма, состоявшейся в январе 1970 года, актриса поделилась своими впечатлениями и видением творческих перспектив: «В последние месяцы, – откровенно признавалась она, – мне всё удаётся. Был момент, когда я чувствовала себя на спаде, но теперь это уже совсем не так. “Человек, который мне нравится”, где мы снимались с Бельмондо, получился блестящим фильмом. “Эротиссимо”, фильм, в котором моими партнёрами были Жан Янн и Франсис Бланш, заставил зрителей хорошо повеселиться. “Она не пьёт, не курит, не кадрится... но она болтает” вызывает у публики бурю смеха, такую же продолжительную, как название картины. Короче, мне очень повезло, что несколько моих фильмов, один за другим, сделали деньги.

С. Синьоре в к/ф "Вдова Кудер" (1971)

Мне постоянно предлагают новые роли, и я могу выбирать то, что мне нравится, вместо того, чтобы сниматься непонятно в чём...» [12].

И действительно, уже в первой половине 1970-х годов на зрителя обрушивается целый каскад кинематографических шедевров, в которых на главных и ведущих позициях была Анни Жирардо, находящаяся в расцвете сил и манифестации актерского таланта. Это вели-

колепный полицейско-политический детектив «Шантаж» («*Нет дыма без огня*») / «*Il n'y a pas de fumée sans feu*» (1972), с участием **Бернара Фрессона** и **Мишеля Буке**. Последний выступил во многом в привычном и традиционном амплуа – злодея, интригана, циничного и беспринципного, преданного хозяину – мэру города – «опричника», исполнителя, превосходного знатока и мастера политических комбинаций и технологий, готового немедленно устранить соперника или просто любого, оказывающегося на пути криминальной корпорации. Героиня Анни Жирардо находилась на стороне «светлых сил», сыграв роль супруги не желающего смиряться с несправедливостью доктора Пейрака (Б. Фрессон), демонстрирующей абсолютную идейную солидарность и духовное сопричастие с мужем и принимающей все удары в равной степени: от угроз, запугивания – до жестокой дискредитации, влекущей за собой непоправимый ущерб репутации и доброму имени.

В этом же году на экраны выходит триллер А. Жоссюа «Лечение шоком» / «*Traitement de choc*», в котором героиня А. Жирардо уже подвергается не только психологической, но и смертельной опасности, исходящей от фигуры обаятельного и привлекательного, но в то же время – устрашающего своей хладнокровной невозмутимостью доктора Девилера (**А. Делон**), превратившего частную клинику в секретную лабораторию по производству «эликсира молодости», для приготовления которого используются самый свежий биологический материал – плоть и кровь постоянно сменяющегося и исчезающего на глазах персонала, представленного выходцами из Португалии.

В то же время, мрачноватая и тревожная патетика разбавляется легким и приятным для просмотра детективом с элементами комедии с **Клодом Брассёром** «Жить надо с риском» («*Жить надо опасно*») / «*Il faut vivre dangereusement*» (1975), а также элегантными мелодрамами, вызывающими чувство ностальгии по ушедшим временам – «Мандарин» / «*La mandarine*» (1972), «Пощечина» / «*La gifle*» (1974), в которых Жирардо выступила в сопровождении видных кавалеров, мэтров французского кинематографа – **Ф. Нуаре** и **Л. Вентуры**.

Это ответвление в творчестве Жирардо условно можно обозначить как неороман-

тизм, являющийся преемником и идейным наследником эпохи «поэтического реализма», соединившим в себе эстетический идеализм, возвышенность мышления и восприятия реальности с «интервенциями», вторжениями профанической экзистенциальной действительности. Подобное видение реальности отчетливо просматривается в таких картинах, как как «Беги за мной, чтобы я тебя поймала» / «*Cours après moi que je t'attrape*» (1976), «Последний поцелуй» / «*Le Dernier baiser*» (1977), «Гуляка» / «*Le cavaleur*» (1979), в которых Жирардо создает колоритные образы владелицы салона красоты для животных, затем отзывчивой и доброжелательной таксистки, в последнем фильме – умудренной горьким житейским опытом – одной из пассий неутомимого ловеласа, гуляки и при этом талантливого пианиста Эдуарда – героя **Жана Рошфора**.

В то же время, для многих знатоков, подлинных ценителей классики западноевропейского кинематографа, атмосфера 1970-х гг. до сих пор ассоциируется с гениальным для дебютанта (это был первый из немногочисленных режиссерских работ фильм Жана-Пьера Блана) кинопроизведением, представляющим собой умиротворяющий экзистенциальный этюд, повествующий о недолгих взаимоотношениях людей, отличающихся душевностью и непринужденностью, обусловленных синхронно-интенционально сфокусированной общностью мироощущений, преломляющихся через индивидуальное восприятие. Речь, безусловно, идет о фильме «Старая дева» / «*La vieille fille*» 1971 года. Все герои-персонажи картины – Мюриэль Бутон (А. Жирардо), Габриель Маркасус (**Ф. Нуаре**), пастор, профессор теологии, месье Моно (**М. Лонсдейл**) и его эксцентричная жена – все они постепенно сближаются, формируют особый круг «избранных», миролюбиво и в то же время – житейски пронизательно – созерцают тривиальные законы бытия, обмениваются мнениями, суждениями, которые, тем не менее, несмотря на малочисленный состав участников «дискуссии», оказываются достаточно емкими, точными, репрезентативно отражающими мировоззрение «человека повседневности», не свободного от нее, но и в то же время дистанцирующегося от пагубных прогрессистских влияний современной цивилизации. В этом фильме воссоздана с помо-

щью средств художественной выразительности чистая коэкзистенциальность, основанная на психологической коррелятивности и сопричастии, органичной гармонии, формирующая онтологический анклав над идеологизированной и политизированной дискурсивностью.

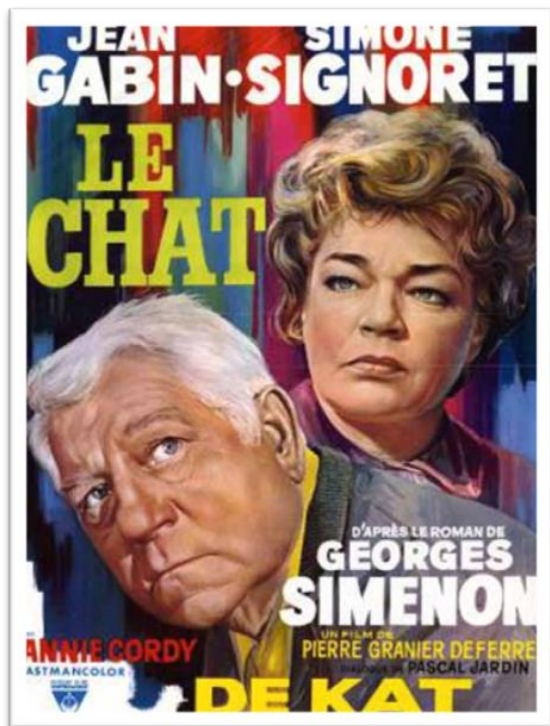
Из фильмографии 1970-х гг. отдельно следует упомянуть об эпизоде сотрудничества с легендарным комедийным актером, французским «королем смеха» – **Луи де Фюнесом**. Оно состоялось в великолепной пародии на научно-технический прогресс, рассмотренном в ракурсе взаимосвязи с приобретающей все большую актуальность экологической проблематикой – в фильме известного режиссера-комедиографа К. Зиди «Склока» / «*La zizanie*» (1978), в котором А. Жирардо исполнила роль супруги оригинального и талантливого промышленника-изобретателя, месье Дёбре-Лаказа (Л. де Фюнес), обладающего серьезным недостатком – инженерно-меркантильной одержимостью, отсутствием чувства меры и умения вовремя остановиться в конвейерно-производственной лихорадке, приводящей к непоправимым последствиям – загрязнению окружающей среды в ходе агрессивной энтропии.

Что касается Симоны Синьоре, то она, находясь в уже зрелом, «бальзаковском возрасте», создает, пожалуй, лучшие образы, подчеркивающие постепенно кристаллизовавшееся имманентное амплуа сильной, волевой, энергичной, «героической женщины», неукротимой идейной нонконформистки, настоящей воительницы за принципы и идеалы, что сочеталось с загадочностью и даже таинственностью персонажей актрисы, всегда умеющих хранить секреты.

Из коллекционного портфолио Синьоре 1960-1970-х гг. заслуживают внимания кинокартины: «День и час» / «*Le jour et l'heure*» (1963), «Армия теней» / «*L'armée des ombres*» (1969), «Признание» / «*L'aveu*» (1970), «Вдова Кудер» / «*La veuve Couderc*» (1971), а также «Кот» / «*Le chat*» (1971).

Все они, за исключением последней картины, посвящены социальной и военно-политической проблематике, раскрытие которой требовало остро характерных фигур для конструирования образно-визуальной гиперреальности с повышенным градусом экзи-

стенциальной напряженности. И С. Синьоре выступила на ведущих позициях, продемон-

стрировав весь свой талант блестящей драматической актрисы, квинтэссенцией которого стала роль бесстрашной, поистине «железной леди» французского Сопротивления, входящей в состав в боевой группы, беспощадно расправляющейся с коллаборационистами в фильме режиссера Ж.-П. Мельвиля «*Армия теней*», ставшим еще одним превосходным образцом ансамблевой структуры, когда партнерами Синьоре по съемочной площадке выступили: **Лино Вентура**, **Поль Мёрисс**, **Поль Кроше**, **Серж Реджани**, **Ж.-П. Кассель** и др.

Не менее фундаментальными стали и другие упомянутые работы в кино, в которых персонажи С. Синьоре произвели не просто впечатляющий, а ошеломительный эффект. Это жена арестованного, обвиненного в «троцкистско-сионистско-титовском заговоре» и затем выведенного на публично-показательный процесс заместителя министра иностранных дел Чехословакии **А. Людвика (Ив Монтан)** в политическом триллере («*Признание*» / «*L'aveu*», 1970, режиссер Константин Гаврас (Коста-Гаврас)), снятом по мотивам автобиографических свидетельств о реальном инспирированном действе, «процессе Сланского» 1952 г.; далее – это подвергнутая остракизму за свое бурное прошлое и крутой, независимый характер, пребывающая в постоянной конфронтации с соседями

вдова Кудер, и, наконец, коротающая свои дни в последнем бастионе консерватизма – старом доме, обители заживо погребенных надежд и стремлений, разделенных со своим нравным супругом (**Ж. Габен**) в фильме «*Ком.*» [См. подр.: 6, с. 42-43].

Все эти роли закрепили мировую известность и славу С. Синьоре, по праву считающейся одной из величайших актрис французского кинематографа наравне с Анни Жирардо.

Вторая половина 1980-х гг. стала переломным этапом в развитии мирового кинематографа, который вступает на путь становящейся все более эксплицитной инволюции. Политические катаклизмы, идеологическое перерождение, размывание заложенной Ш. де Голлем консервативной парадигмы Пятой Республики, оказавшейся во власти левых сил, негативно повлияли на идейную атмосферу, психологический климат, мировоззренческие ориентиры. Это закономерно привело к утрате кинематографом стиля высокой эйдетики, к профанизации не только французского, но и всего западноевропейского киноискусства, сущность которого, как верно отмечал Б. Эйзеншиц, все более трансформировалась, «поскольку кино становится частью медиа-империй» [3]. В этих медиа-империях все меньше оставалось места актерам, принадлежащим к «старой гвардии».

Снижаются творческие ритмы и у А. Жирардо, и С. Синьоре, которая в 1985 г. уже ушла из жизни. Для А. Жирардо одним из последних всплесков «старого стиля» стала неплохая для этого периода времени комедия положений, социально-ролевой игры, снятая Пьером Лари, – «*Реванш*» / «*La revanche*» (1981), где Жирардо демонстрирует свой взрывной и неугомонный темперамент в образе супруги комиссара полиции Жубера (**В. Лану**), давшей волю и полный простор своей творческой энергии и экзистенциальной раскрепощенности, и которая берет реванш, компенсируя все ранее сделанные и расцененные как признак слабости, капитуляции и гендерного унижения, уступки – бурной деятельностью не без сомнительно-криминальной составляющей, что ставит под угрозу карьеру никак не ожидавшего такого поворота и оказавшегося в окружении трех гетер – взбунтовавшейся супруги, любовницы и их подруги – комиссара.

После этой кинокартины, уже явно впитавшей в себя горький идейный привкус левацкой темпоральности, значительных ролей, во второй половине 1980-х гг., у Жирардо уже не было. Не лучшим образом обстояли дела и на театральных подмостках: проект, в который Жирардо вложила немало творческих сил, ввиду неблагоприятных жизненных коллизий после многообещающего старта не только не получил продолжения, но, напротив, повлек за собой чрезмерные материальные затраты, вылившейся почти в финансовую катастрофу, ударившую и по имиджу актрисы.

Все это в целом можно рассматривать как закономерную цикличность, связанную с планомерной идейно-политической и духовной инволюцией Пятой Республики, оказавшейся после смерти Ш. де Голля и его «дофина», наследника, «забытого президента» Ж. Помпиду, а затем В. Жискара д'Эстена, во власти подрывных, левых сил, что неизбежно привело к утрате стиля и общей эйдетики театрально-кинематографического искусства, лучшее время которого осталось далеко позади, где мы и продолжаем пребывать, не вторгаясь в современность...

Библиографический список

1. Жирардо А. Уйти, вернуться. Сила страстей. М.: Книжный клуб 36.6, 2015. 272 с.
2. Лелуш К. Баловень судьбы. М.: Вагриус, 2003. 254 с.
3. Эйзеншиц Б. Немецкое кино. 1945-1998 // Киноведческие записки. 2002. Вып. 59. URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/274/> (дата обращения: 02.11.2017).
4. Юдин К.А. Альберто Сорди и кинематограф постфашистской Италии в консервативной историко-философской ретроспективе // Диалог со временем. 2017. Вып. 58. С. 105-124.
5. Юдин К.А. Бернар Блие и театрально-кинематографическая интеллигенция Франции 1930 – 80-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2016. Вып. 4. История. С. 25-37.
6. Юдин К.А. Жан Габен: «диктатура в образе». Очерки истории французского кинематографа. Середина 1930 – начало 1970-х

- гг. // На пути к гражданскому обществу. 2016. № 4(24). С. 30-44.
7. Юдин К.А. Западноевропейская консервативная политическая традиция в зеркале французского кинематографа эпохи голлизма (1959 – 1969 гг.) // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2(5-6). С.80-83.
8. Юдин К.А. Луи де Фюнес и кинематограф Франции эпохи «славного тридцатилетия»: от Шарля де Голля до Франсуа Миттерана. Опыт историко-философского анализа // На пути к гражданскому обществу. 2014. № 3(15). С. 64-77.
9. Юдин К.А. Немецкий кинематограф конца 1920-х – 1980-х гг.: опыт идейно-теоретического и историографического осмысления // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 1(25). С. 31-42.
10. Юдин К.А. О старом и новом кинематографе как «зеркале бытия» // Диалог со временем. 2017. Вып. 59. С. 365-375.
11. Юдин К.А. Х. Рюманн и Г. Фрёбе – классики немецкого кинематографа XX в. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2017. Вып. 4. История. С. 25-37.
12. [Annie Girardot. «Depuis quelques mois les choses me réussissent». Les dames du temps présent / par Léon Zitronne](#) // Jours de France. 1970. № 812. URL: <http://anniegirardot.blogspot.ru> (дата обращения: 30.10.2017)
13. Annie Girardot. «Maintenant mon bonheur est complet» // Cinémonde. 1965. № 1617 (14 septembre). URL: <http://anniegirardot.blogspot.ru/2012/01/trois-chambres-manhattan.html> (дата обращения: 01.09.2017).
14. Annie Girardot. Face à face avec sa carrière // Nous Deux. 1968. № 1095. URL: <http://anniegirardot.blogspot.ru/2012/01/annie-girardot-face-face-avec-sa.html> (дата обращения: 07.10.2017)
15. Qui est Annie Girardot aujourd'hui? Par André Maurois de l'Académie Française // Elle. 1959. № 686 (16 février). URL: http://anniegirardot.blogspot.ru/2012/01/qui-est-annie-girardot-aujourd'hui-par_06.html (дата обращения: 10.10.2017)

© Юдин К.А., 2018

